

Общедоступная богословская библиотека
Выпускъ тридцать первый.

Толковая Библія
или комментарий
на всѣ книги Св. Писанія Ветхаго и
Новаго Завѣта.

Издание преемниковъ † А. П. Лопухина

Томъ одиннадцатый.

Петербургъ.
Безплатное приложеніе къ журналу „Странникъ" за 1908 годъ.

1908.

OCR Бычков М.Н.
<mailto:bmnl@lib.ru>

Посланіе къ Галатамъ.

Читатели посланія.

До сихъ поръ еще не установлено, гдѣ искать читателей этого посланія — Галатійскія церкви. По давно установившемуся взгляду, Галатія, куда направлялъ Ап. Павелъ свое посланіе, — это страна въ центрѣ Малой Азіи, получившая свое названіе отъ поселившихся въ ней галльскихъ (кельтскихъ) племень (около 277 г. до Р. Х.), у которыхъ главными городами были Анкира и Пессинь. Сторонники этого взгляда говорятъ, что Павелъ посѣтилъ эту страну впервые во время путешествія, о которомъ упоминается въ XVI, 6 кн. Дѣяній, и въ это время проповѣдывалъ тамъ Евангеліе. Потомъ онъ еще разъ посѣтилъ Галатію (Дѣян. XVIII, 23; ср. Гал. IV, 13).

Другіе ученые полагаютъ, что подъ Галатіей нужно разумѣть не только страну, гдѣ обитали Галаты, но всю римскую провинцію Галатію, въ которую входили собственно Галатія и кромѣ того страны Фригія, Писидія и Ликаонія, т. е. тѣ страны, которыя Ап. Павелъ и Варнава посѣтили во время перваго апостольскаго путешествія (Дѣян. XIII, 14), съ городами: Антіохіей (въ Писидіи), Иконіей, Листрой и Дервией. При такомъ предположеніи, первое пребываніе Апостола въ Галатіи совпадаетъ съ тѣмъ путешествіемъ, о которомъ говорится въ XIII и XIV гл. кн. Дѣяній, а второе — съ тѣмъ, о которомъ говорится въ XVI, 6 той же книги.

Изъ этихъ двухъ предположеній мы болѣе правильнымъ признаемъ первое, т. е. полагаемъ, что у Ап. Павла подъ Галатіей разумѣется страна *только* Галатовъ или собственно сѣверная часть римской провинціи Галатіи, и вотъ по какимъ соображеніямъ. По Гал. IV, 13 и сл. Павелъ основалъ церкви въ Галатіи потому, что былъ задержанъ въ тѣхъ мѣстахъ болѣзною своею. И въ XIII и XIV главахъ кн. Дѣяній нѣтъ никакого намека на какую либо болѣзнь Апостола. Напротивъ, по изображенію этихъ главъ, Ап. Павелъ въ то время развилъ крайне интенсивную дѣятельность и быстро проходилъ изъ одного мѣста въ другое. Между тѣмъ, чрезвычайно вѣроятно, что именно болѣзнь, постигшую Павла въ Галатіи, и разумѣетъ писатель кн. Дѣяній въ XVI, 6 и сл., гдѣ говорится, что «Духъ» воспрепятствовалъ Павлу идти въ Асію, т. е. на берегъ нынѣшней Малой Азіи, почему Апостоль и остался проповѣдывать Евангеліе въ срединѣ Малой Азіи (во Фригіи и Галатіи). Но если Апостоль тогда *въ первый разъ* пришелъ къ «Галатамъ», то, очевидно, подъ «Галатами» нужно разумѣть не тѣ христіанскія общины, о какихъ упоминается въ XIII и XII-ой главахъ, а тѣ, какія существовали въ Галатіи въ узкомъ смыслѣ этого названія.

Около времени Ап. Павла, Галаты уже, по крайней мѣрѣ въ городахъ, стояли подѣ влияніемъ греческой культуры и смѣнили свой кельтскій языкъ на греческій. Но тѣмъ не менѣе характеръ ихъ — живой, воспріимчивый и непостоянный — сохранился. Кромѣ того они были суевѣрны, высокомѣрны и склонны ко взаимнымъ распрямъ, но въ то же время гостепрѣимны и радушны. Среди нихъ жили также іудеи, которые привлекли немало Галатовъ на сторону Моисеева закона.

Итакъ, Ап. Павелъ основалъ церковь въ Галатіи во второе свое апостольское путешествіе, послѣ того какъ имъ основаны были (въ первое путешествіе) церкви въ Писидіи и Ликаоніи. Апостоль началъ проповѣдь въ Галатіи при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ — больной, но однако дѣло его здѣсь было успѣшно, и Галаты приняли его какъ Ангела Божія, какъ самого Христа (Гал. IV, 14—15). Новая жизнь сказалась въ различныхъ духовныхъ дарованіяхъ среди Галатовъ. Въ третье свое апостольское путешествіе Апостоль снова побывалъ въ Галатіи, но теперь уже замѣтилъ въ Галатахъ склонность къ появившемуся тамъ іудаизму и обличалъ за это Галатовъ (Дѣян. XVIII, 22—23; Гал. I, 9). Въ церковь Галатійскую несомнѣнно, какъ главный элементъ, входили обращенные Павломъ язычники (Гал. IV, 9), но тамъ же были и іудеи и прозелиты.

Поводъ и цѣль написанія посланія.

Въ Галатійскія церкви, по уходѣ Ап. Павла изъ Галатіи, вторглись іудействующіе — противники Ап. Павла. Павелъ отзывается о нихъ въ высшей степени презрительно. Онъ называетъ ихъ церковными смутьянами Евангелія Христова (I, 7; V, 10). Онъ упрекаетъ ихъ въ оппортунизмъ, лицемѣрїи и суетности (VI, 12 и сл.).

Эти іудействующіе учителя вѣры возвѣщали Галатамъ, что они обязаны соблюдать законъ Моисеевъ. Они говорили, что только благодаря имъ Галаты могли ознакомиться съ настоящимъ, истиннымъ Евангеліемъ (I, 6), что ученіе, какое къ нимъ принесено Павломъ, было не полно (III, 3). Павелъ не говорилъ Галатамъ — а это было необходимо будто бы сказать, — что только чрезъ исполненіе закона Моисеева и черезъ принятіе обрѣзанія язычники могутъ стать потомками Авраама и наслѣдниками данныхъ этому патриарху божественныхъ обѣтованій и вѣчнаго блаженства (III, 6 и сл.). При этомъ, однако, они не заставляли Галатовъ исполнять всѣ отдѣльныя предписанія Моисеева закона, а только главныя — именно постановленія объ обрѣзаніи и о соблюденіи іудейскихъ праздниковъ (V, 2; IV, 10).

Рука объ руку съ восхваленіемъ этого новаго «Евангелія» въ особой іудаистической формѣ шло у этихъ лжеучителей стремленіе дискредитировать Ап. Павла въ глазахъ Галатовъ. Они указывали

Галатамъ на то, что Павелъ не былъ непосредственнымъ ученикомъ Господа Иисуса Христа, между тѣмъ какъ за ними, іудаистами, стояли Апостолы, призванные Самимъ Христомъ, личности наиболѣе видныя въ Церкви (II, 2; VI, 9), столпы христіанства. Все, что въ ученіи Павла хорошаго, — получено отъ этихъ столповъ, а все ему самому принадлежащее — не иное что, какъ произведеніе человѣческой фантазіи (I, 12). Своимъ апостольскимъ положеніемъ Павелъ обязанъ посредничеству первоапостоловъ (I, 1) и его апостольство — низшаго ранга. Онъ самъ де призналъ это, когда представилъ на разсмотрѣніе первоапостоловъ свое ученіе, во время пребыванія своего въ Іерусалимѣ (II, 2). Говорили они, что Павелъ такой человѣкъ, который можетъ обмануть слушателей своимъ ораторскимъ искусствомъ (I, 10), что онъ ищетъ всякими способами себѣ популярности (I, 10) и иногда не стѣсняется даже и самъ проповѣдывать, гдѣ это для него выгодно, необходимость обрѣзанія (V, 11)...

Такими извѣтами противники Павла, сумѣли подѣйствовать на Галатійскихъ христіанъ. Когда Павелъ писалъ посланіе къ Галатамъ послѣдніе были уже готовы стать на сторону законническаго іудейства (I, 6), принять обрѣзаніе (V, 2 и сл.) и начали уже праздновать іудейскіе праздники (IV, 10). Словомъ, съ Галатами совершилась необыкновенная метаморфоза, и Павелъ прямо былъ пораженъ этимъ обстоятельствомъ (III, 1; V, 7). Положеніе дѣла Евангелія Павлова было въ высшей степени критическое. Рѣшался вопросъ о томъ должна ли юная христіанская религія привязать себя къ умиравшимъ формамъ застывшаго во внѣшности іудейства или же продолжать свой орлиный полетъ надъ міромъ силою присущаго ей новаго духа. Галатія становилась ареной той борьбы, отъ исхода которой зависѣла судьба цѣлаго міра. То, что послѣ произошло въ Коринѣ и Римѣ было только заключеніемъ къ этой великой борьбѣ, только отзвуками ея. Въ посланіи къ Римлянамъ не чувствуется уже такого боеваго настроенія, какое господствуетъ въ посланіи къ Галатамъ: тамъ слышится уже спокойный голосъ человѣка, одержавшаго побѣду надъ іудаистами. А въ посланіи къ Галатамъ Ап. Павелъ выступаетъ со всею страстностью борца за свою идею. Такимъ образомъ цѣлью Апостола при написаніи посланія къ Галатамъ было: во первыхъ, защититъ и возстановитъ собственный свой апостольскій авторитетъ а затѣмъ, во вторыхъ, утвердить въ сознаніи Галатовъ ту мысль, что для перешедшаго въ христіанство язычника не нуженъ вовсе законъ Моисеевъ и обрѣзаніе и что и безъ этого онъ становится наслѣдникомъ всѣхъ обѣтованій данныхъ Аврааму.

Время и мѣсто написанія.

Третье свое апостольское путешествіе, во время котораго онъ заходилъ и въ Галатію (Дѣян. XVIII, 23), Ап. Павелъ закончилъ долгимъ

пребываніемъ въ Ефесѣ (съ 54 до 56-го года). Какъ видно изъ посланія къ Галатамъ, оно не могло быть написано слишкомъ много спустя послѣ удаленія Апостола изъ Галатіи. Онъ удивляется именно (I, 6), что Галаты *слишкомъ скоро* переходятъ на сторону противниковъ Павла — ясно, что онъ не такъ давно съ ними разстался. По этому можно предполагать, что посланіе къ Галатамъ написано Апостоломъ вскорѣ по прибытіи его въ Ефесъ, именно въ концѣ 54-го или началѣ 55-го г.

Раздѣленіе посланія по содержанію.

По содержанію своему все посланіе къ Галатамъ представляетъ раскрытіе идеи о томъ, что для увѣровавшихъ во Христа язычниковъ исполненіе закона Моисеева совершенно не нужно. Въ этомъ случаѣ оно напоминаетъ собою посланіе къ Римлянамъ съ тѣмъ только различіемъ, что тамъ говорится о непригодности закона вообще какъ средства къ оправданію *человѣка*, а здѣсь о ненужности его для *христіанина*. Все содержаніе посланія можно раздѣлить на три отдѣла: 1) *апологетическій*, обнимающій первыя двѣ главы посланія. въ которомъ Апостоль опровергаетъ взводимыя на него іудействующими напраслины и возстановливаетъ свой апостольскій авторитетъ, 2) *догматико-полемическій*, простирающійся съ III-й главы до 13-го стиха главы V-й. Здѣсь Апостоль доказываетъ, что отъ христіанъ не требуется брать на себя исполненіе закона Моисеева, какъ будто бы помогающаго христіанину изъ язычниковъ стать потомкомъ Авраама и наслѣдовать данныя этому патріарху обѣтованія, и 3) *нравоучительный*, гдѣ содержатся наставленія относительно правильной христіанской жизни.

Подробно содержаніе cadaго отдѣла излагается при объясненіи посланія.

Подлинность посланія.

Выдержки изъ посланія къ Галатамъ встрѣчаются въ самыхъ раннихъ произведеніяхъ христіанской письменности — въ писаніяхъ мужей апостольскихъ, но только это собственно не цитаты, а нѣсколько видоизмѣненное повтореніе мыслей содержащихся въ посланіи. Чѣмъ далѣе, тѣмъ эти заимствованія становятся яснѣе. Въ канонѣ Мураторія и въ Пешито оно уже находится какъ посланіе Ап. Павла. Но съ 50-хъ годовъ 19-го вѣка ученые критики школы Баура стали отвергать подлинность этого посланія, и въ 1888-мъ году проф. Штеккъ выпустилъ свой трактатъ о посл. къ Галатамъ, въ которомъ старался доказать, что это посланіе все свое содержаніе почерпаетъ изъ посланій къ Коринѳянамъ и къ Римлянамъ и возникло именно въ то время, когда въ христіанской церкви обострилась борьба съ іудействомъ, т. е. въ началѣ второго вѣка.

Однако уже то обстоятельство, что только немногие ученые стали на сторону Штекка, показывает, что основания, какія онъ приводилъ въ защиту своей гипотезы, показались довольно слабыми для ученыхъ богослововъ. И въ самомъ дѣлѣ, главное соображеніе Штекка о томъ, что посланіе своей полемикой противъ іудаизма выдаетъ свое позднее происхожденіе, совершенно несостоятельно, потому что для оппозиціи со стороны іудаизма Павлову Евангелію поводы могли существовать именно въ первомъ вѣкѣ, когда еще только возникали церкви изъ язычниковъ. Послѣ же, во второмъ вѣкѣ, коллизіи между іудаизмомъ и Евангеліемъ Павла были бы совершенно непонятны, такъ какъ во второмъ столѣтіи миссіонерская дѣятельность по обращенію язычниковъ въ лоно Церкви Христовой уже была завершена. Кромѣ того, изъ писаній мужей апостольскихъ видно, что среди христіанъ второго вѣка вопросъ объ отношеніи закона считался уже разрѣшеннымъ въ духѣ ученія Ап. Павла. Что касается близости посланія къ Галатамъ съ посланіями къ Коринѳянамъ и Римлянамъ, то это вполнѣ естественно было ожидать отъ посланія, появившагося въ одно время съ указанными. Прочія же возраженія противъ подлинности посланія къ Галатамъ представляютъ собою не иное что какъ проявленіе чисто субъективнаго непониманія нѣкоторыхъ дѣйствительно затруднительныхъ для толкованія мѣстъ изъ посл. къ Галатамъ.

Литература.

Изъ святоотеческихъ толкованій на посланіе къ Галатамъ заслуживаютъ особаго вниманія толкованія *Ефрема Сирина, Августина, блаж. Иеронима, Иоанна Златоуста, Теодорита и бл. Теофилакта*, а изъ русскихъ — архим. *Агафангела, архіеп. Филарета, епископа Теофана, свящ. І. Галахова* (Казань 1897) и проф. *Н. Н. Глубоковскаго: Благовѣстіе христіанской свободы въ посланіи Ап. Павла къ Галатамъ* (Пет. 1902). Изъ иностранныхъ самымъ лучшимъ комментариемъ является толкованіе *проф. Цана* (Лейпцигъ 1907). Подробно литература посланія до 1897-го г. указана въ книгѣ *свящ. Галахова*. Въ 1912 году появилось «Общедоступное объясненіе посл. къ Галат., Ефес., Колос. и Филипп.» прот. *Зефирова* (Могилевъ).

Посланіе къ Галатамъ Святаго Апостола Павла.

ГЛАВА І.

1. Павелъ Апостоль, *избранный* не челоуѣками и не чрезъ челоуѣка, но Исусомъ Христомъ и Богомъ Отцемъ, воскресившимъ Его изъ мертвыхъ,

2. и всѣ находившіеся со мною братія — церквамъ Галатійскимъ:

3. благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Исуса Христа,

4. Который отдалъ Себя Самого за грѣхи наши, чтобы избавить насъ отъ настоящаго лукаваго вѣка, по волѣ Бога и Отца нашего;

5. Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

6. Удивляюсь, что вы отъ призвавшаго васъ благодатью Христовою такъ скоро переходите къ иному благовѣствованію,

7. которое *впрочемъ* не иное, а только есть люди, смущающіе васъ и желающіе превратить благовѣствованіе Христово.

8. Но если бы даже мы, или Ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаѰема.

9. Какъ прежде мы сказали, *такъ* и теперь еще говорю: кто благовѣствуетъ вамъ не то, что вы приняли, да будетъ анаѰема.

10. У людей ли я нынѣ ищу благоволенія, или у Бога? людямъ ли угождать стараюсь? Если бы я и понынѣ угождалъ людямъ, то не былъ бы рабомъ Христовымъ.

11. Возвѣщаю вамъ, братія, что Евангеліе, которое я благовѣствовалъ, не есть челоуѣческое,

12. ибо и я принялъ его и научился не отъ челоуѣка, но чрезъ откровеніе Исуса Христа.

13. Вы слышали о моемъ прежнемъ образѣ жизни въ Іудействѣ, что я жестоко гналъ Церковь Божию и опустошалъ ее,

14. и преуспѣвалъ въ Іудействѣ болѣе многихъ сверстниковъ въ родѣ моемъ, будучи неумѣреннымъ ревнителемъ отеческихъ моихъ преданій.

15. Когда же Богъ, избравшій меня отъ утробы матери моей и призвашій благодатью Своею, благоволилъ

16. открыть во мнѣ Сына Своего, чтобы я благовѣствовалъ Его язычникамъ — я не сталъ тогда же совѣтоваться съ плотью и кровью,

17. и не пошелъ въ Іерусалимъ къ предшествовавшимъ мнѣ Апостоламъ, а пошелъ въ Аравію, и опять возвратился въ Дамаскъ.

18. Потомъ, спустя три года, ходилъ я въ Іерусалимъ видѣться съ Петромъ и пробылъ у него дней пятнадцать.

19. Другаго же изъ Апостоловъ я не видѣлъ *никого*, кромѣ Іакова, брата Господня.

20. А въ томъ, что пишу вамъ, предъ Богомъ, не лгу.
21. Послѣ сего отошелъ я въ страны Сиріи и Киликіи.
22. Церквамъ Христовымъ въ Іудеѣ лично я не былъ извѣстенъ,
23. а только слышали онѣ, что гнавшій ихъ нѣкогда нынѣ благовѣствуетъ вѣру, которую прежде истреблялъ, —
24. и прославляли за меня Бога.

I.

Привѣтствіе читателямъ (1—5). — Поводъ къ написанію посланія (6—10). — Апостоль Павелъ не отъ людей принялъ свое Евангеліе (11—24).

1—5. Въ привѣтствіи Ап. сразу намѣчаетъ основное содержаніе слѣдующихъ главъ. Онъ говоритъ о себѣ, что онъ — настоящій Апостоль Христовъ — что не хотѣли признать за нимъ іудействующіе, пользовавшіеся въ то время въ Галатіи вліяніемъ — и что Христось отдалъ Себя на смерть для того, чтобы искупить людей отъ подчиненія настоящему лукавому вѣку. Послѣднюю мысль Ап. высказываетъ, опять имѣя въ виду іудействующихъ, которые, можно сказать, лишали надлежащаго достоинства подвиговъ Христа, выставляя на видъ необходимость для спасенія еще и закона Моисеева.

1. Апостолами въ первенствующей Церкви назывались вообще проповѣдники Евангелія, а не только ученики Самого Христа. Апостола Павла іудействующіе и хотѣли приравнять къ обыкновеннымъ проповѣдникамъ Евангелія, говоря, что онъ не слушалъ Самого Христа и стоитъ ниже какого либо Апостола изъ числа 12-ти. Поэтому то Павелъ и выставляетъ на видъ, что онъ — Апостоль въ полномъ смыслѣ этого слова, равный всякому Апостолу изъ числа 12-ти. Онъ, во первыхъ, избранъ на свое служеніе «не человеками», т. е. или другими Апостолами, или собраніемъ вѣрующихъ, какъ избраны были напр. *церквами* Титъ и Епафродитъ (2 Кор. VIII, 23; Фил. 11,25). Во вторыхъ, онъ призванъ и «не чрезъ человекъ», т. е. Христось не чрезъ чье нибудь посредство поставилъ его на апостольское служеніе, а Самъ непосредственно призвалъ его. Впрочемъ первымъ виновникомъ своего призванія Павелъ называетъ «Бога Отца, Который воскресилъ Христа изъ мертвыхъ». О послѣднемъ фактѣ Ап. упоминаетъ въ тѣхъ видахъ, чтобы показать, что на его сторонѣ стоитъ и Христось, и Богъ Отецъ: его, собственно, призвалъ Христось, а Христа поставилъ въ такое состояніе, что Онъ можетъ призывать снова, по воскресеніи, себѣ Апостоловъ, — Богъ Отецъ. Ап. говоритъ здѣсь, что Христа «воскресилъ» Богъ Отецъ, какъ и посл. къ Рим. (VIII, 11), имѣя въ виду, что Христось былъ дѣйствительно воскрешенъ Отцомъ, такъ какъ Онъ, какъ Богочеловѣкъ, во всемъ ставилъ Себя въ зависимость отъ Отца (Іоан. V, 19). Но Ап. тѣмъ не менѣе былъ въ тоже время вполнѣ убѣжденъ, что Христось, какъ Богъ, воскресъ Самъ (Рим. IV, 25; VIII, 34).

2. Ап. хочетъ сказать, что всѣ, окружающіе его въ настоящее время, христіане (вмѣсто «находившіеся» лучше перевести «находящіеся») сочувственно относятся къ предпринятому имъ шагу по отношенію къ Галатскимъ церквамъ и согласны съ его взглядами.

3. Ап. не присоединяетъ, противъ своего обыкновенія (ср. напр. вступленіе въ посл. къ Рим. и 1 Кор.), похвалы читателямъ за твердость ихъ вѣры. Это показываетъ, что Ап. слишкомъ сильно былъ огорченъ поведеніемъ галатскихъ христіанъ, которые въ настоящее время держали сторону противниковъ Павла — іудействующихъ. — *Благодать и миръ* — ср. Рим. I, 7.

4—5. Ап. конечно имѣетъ здѣсь въ виду іудействующихъ, которые, выставляя свое требованіе о томъ, что и въ христіанствѣ необходимо соблюденіе обрядоваго закона Моисеева, этимъ самымъ какъ бы ослабляли силу искупительныхъ заслугъ Господа Іисуса Христа. Ап. говоритъ поэтому, что Христось «отдалъ Себя въ жертву за грѣхи

наши, для того чтобы согласно волѣ или рѣшенію нашего Бога и Отца, избавить насъ отъ подчиненія настоящему лукавому вѣку или, иначе, такому порядку жизни, при которомъ человѣкъ не могъ не грѣшить». Если же Ап. называетъ этотъ порядокъ жизни «настоящимъ» (ἐνεστώς), то это не значитъ, что онъ *еще продолжается*: слово это равняется здѣсь выраженію «сей» (Рим. VIII, 38; 1 Кор. III, 22) и представляетъ собою противоположность выраженію «вѣкъ будущій», какъ обозначается въ Н. Завѣтѣ времена мессіанскаго спасенія (Матѣ. XII, 32; Рим. VIII, 38). — Такъ какъ іудействующіе, отнимая значеніе у заслугъ Христа, вмѣстѣ съ этимъ унижали и Бога и Отца нашего, Который соблаговолилъ принять эти заслуги какъ вполне удовлетворяющую за грѣхи человечества жертву, то Ап. въ концѣ привѣтствія возсылаетъ славословіе *Богу и Отцу*.

6—10. Указывая на поводъ, по какому онъ обращается къ Галатамъ съ посланіемъ, Ап. говоритъ, что Галаты позволили лжеучителямъ отвлекать себя отъ Бога, Который призвалъ ихъ къ общенію съ Собою во Христѣ. При этомъ онъ упоминаетъ о томъ, что Галаты стали на сторону противниковъ Павла. Итакъ отдаленіе отъ Бога и Христа и въ тоже время потеря довѣрія къ ихъ просвѣтителю Павлу — вотъ что побуждаетъ Апостола обратиться къ Галатамъ съ словомъ строгаго увѣщанія.

6. *Отъ призвашаго* — отъ Бога (ср. 1 Сол. II, 12; Еф. IV, 4). — *Благодатью Христовою*. Последнее выраженіе (Χριστοῦ) новѣйшими изслѣдователями текста признается неподлиннымъ (см. Цана стр. 44 съ указаніемъ на древнѣйшіе кодексы, въ которыхъ нѣтъ этого выраженія). Если же читать просто «благодатью», то подъ *призвашимъ* можно разумѣть Самого Христа. — *Такъ скоро*, т. е. такъ быстро, нисколько не раздумывая. — *Ко иному благовѣствованію*, т. е. къ новому вновь появившемуся (ἕτερος — обозначаетъ различіе только въ количествѣ или времени происхожденія). Іудействующіе пришли въ Галатію съ *другимъ* или вторымъ благовѣствованіемъ о Христѣ, объявляя этимъ самымъ прежнее благовѣствованіе Апостола Павла недостаточнымъ. Можетъ быть они говорили, что Ап. забылъ сообщить Галатамъ о томъ, что Христосъ всегда выступалъ, какъ признающій вѣчное значеніе закона Моисеева (Матѣ. XVII—XIX). Они совѣтовали Галатамъ совсѣмъ забыть проповѣдь Павла какъ недостаточно освѣщающую дѣло Христово.

7. *Которое впрочемъ не иное...* Здѣсь уже Ап. употребляетъ другой терминъ для обозначенія проповѣди іудействующихъ. Не иное «ἄλλο», т. е. не иное *по качеству*, не другое *по содержанію*, не отличное отъ моего по содержанію. Что, въ самомъ дѣлѣ, новаго о Христѣ могли сообщить іудействующіе Галатамъ? Ап., безъ сомнѣнія, изобразилъ жизнь и ученіе Христа во всей подробности, и прибавить что-нибудь къ дѣйствительной исторіи Христа, не впадая въ фантастическія выдумки, іудействующіе, конечно, не могли... — *А только есть люди, смущающіе васъ и желающіе превратить благовѣствованіе Христово. Да*, — какъ бы говоритъ Апостоль, — прибавить къ моему Евангелію іудействующіе ничего не въ состояніи. Имъ хочется только произвести среди васъ смущеніе, тревогу (*смущать* по греч. ταρασσειν = обезпокоивать, повергать въ тревогу), переименовать Евангеліе о Христѣ (μεταστρέψαι, а τοῦ Χριστοῦ — род. предметный), которое въ совершенно правильной формѣ изложилъ галатамъ Ап. Павелъ. Переименовать же Евангеліе іудействующіе, очевидно, хотѣли привнесеніемъ въ него ученія о необходимости и въ христіанствѣ соблюдать обрѣзаніе и законъ¹⁾.

¹⁾ Здѣсь произносится осужденіе на всѣ попытки нашего времени дать человечеству какое-то «новое» евангеліе. Такъ, несомнѣнно, подъ это осужденіе апостольское подпадаетъ и сказавшееся на Берлинскомъ религіозномъ конгрессѣ (1910 г.) направленіе, которое хотѣло выработать новое прогрессивное христіанство, основнымъ ученіемъ котораго должна служить идея о ненужности искупленія. Такіе новые учителя забываютъ, что истинный религіозный прогрессъ состоитъ не въ изобрѣтеніи и открытіи *новаго* евангелія; такимъ прогрессомъ можетъ быть названъ только тотъ, который все болѣе и болѣе углубляетъ наше познаніе и опытность въ отношеніи къ *старому* евангелію. Тысячелѣтній опытъ подтверждаетъ, что только это евангеліе есть сила Божія, которая спасаетъ всякаго, кто вѣруетъ въ него.

8. *Не то, что мы...* правильнѣе: *вопреки тому, что мы* (παρ' ὧ) или: *кромя тою, что мы благовѣствовали*, т. е. съ прибавленіями отъ себя. — Но если бы даже мы... Ап. предполагаетъ, на основаніи примѣра Ап. Петра (см. дальше гл. II ст. 11—14), что даже онъ не гарантированъ отъ возможности измѣны своему Евангелію (напр., подѣйствиємъ мученій). — *Ангель съ неба*. Это — случай невозможный, и Ап. приводитъ его только для усиленія мысли. Слѣдуетъ поэтому здѣсь вставить выраженіе: «если бы это было возможно»... *Анаѳема*. У 70-ти это слово служитъ терминомъ для обозначенія понятія «херемъ» — отлученіе, назначеніе чего либо, взятаго изъ имущества или семьи человѣка, Богу или для того, чтобы привести это, какъ даръ Богу, или же для уничтоженія, какъ предметъ, возбуждвшій противъ себя гнѣвъ Божій. Какъ и въ другихъ посланіяхъ Ап. Павла (ср. напр. 1 Кор. XVI, 22). здѣсь это слово употреблено въ послѣднемъ смыслѣ. Но въ какомъ смыслѣ Ап. понимаетъ самое *отлученіе* — въ смыслѣ ли суда *Божія*, или суда *Церкви*? *Цану* представляется, что здѣсь сказано только, что такой проповѣдникъ Евангелія предоставляется суду Божію, а не дисциплинарному церковному суду (стр. 50). Но понятіе анаѳемы или херема у евреевъ предполагало собою удаленіе изъ общества израильскаго (ср. 1 Езд. X, 8; Неем. XIII, 28). Если же *Цанъ* находитъ невозможнымъ примѣненіе церковнаго отлученія къ *ангелу*, то и это возраженіе неосновательно: вѣдь Ап. мыслить здѣсь ангела, какъ присутствующаго на землѣ въ видѣ человѣка и какъ члена Церкви, а, слѣд., какъ въ нѣкоторомъ родѣ подлежащаго церковной дисциплинѣ (опять, разумѣется, предположительно) ¹⁾.

¹⁾ Нѣкоторые полагаютъ, что если бы Ап. Павелъ жилъ въ наше время, когда о христіанствѣ среди христіанъ существуютъ различные взгляды, то онъ не отнесся бы съ такою строгостью къ разномыслящимъ съ нимъ. Такимъ образомъ Ап. нѣсколько заподозривается въ излишней горячности и рѣзкости, которая будто бы объяснима только условіями тогдашняго времени... Но разсуждать такъ совершенно нѣтъ основанія. Ап. говорилъ такъ рѣзко объ иномыслящихъ потому, что онъ питалъ горячую любовь къ Галатамъ, которыхъ сбивали съ пути спасенія іудействующіе, и затѣмъ потому, что онъ глубоко сознавалъ истинность своей проповѣди. При такихъ же чувствахъ онъ несомнѣнно и въ наше время съ неменьшею рѣзкостью отозвался бы о тѣхъ мнимыхъ христіанскихъ мыслителяхъ и учителяхъ, которые похищаютъ у простыхъ вѣрующихъ ихъ самое дорогое достояніе — вѣру во Христа, какъ въ Сына Божія, воплотившагося для нашего спасенія и искупившаго насъ. И тѣмъ изъ современныхъ христіанскихъ пастырей, которые слишкомъ снисходительно относятся къ иномыслящимъ, иномыслие которыхъ подрываетъ самыя основы истинной вѣры, слѣдовало бы подражать великой ревности Апостола языковъ...

9. Итакъ, на іудействующихъ, искажавшихъ Евангеліе Христово, Ап. изрекаетъ анаѳему. Но это не должно поражать Галатовъ: вѣдь и прежде, во время второго своего пребыванія въ Галатіи, онъ говорилъ тоже самое (ср. V, 3 и 21). Но тогда онъ высказывалъ это, какъ предположеніе, потому что іудействующіе въ то время еще не выступали открыто, а теперь онъ прямо посылаетъ отлученіе появившимся или имѣющимъ появиться вновь жеучителямъ. — *Мы сказали*. По мнѣнію *Цана*, здѣсь Ап. какъ и въ 8-мъ стихѣ (*мы благовѣствовали*) имѣетъ въ виду не только себя, но и своихъ помощниковъ въ дѣлѣ проповѣди Евангелія.

10. Іудействующіе, по всей вѣроятности, ставили въ упрекъ Павлу его кажущуюся непослѣдовательность: «то онъ — говорили іудействующіе — примѣнялся къ обычаямъ іудеевъ (Гал. V, 11; ср. 1 Кор. IX, 20), то жилъ съ язычниками, какъ язычникъ (ср. 1 Кор. IX, 21). Не было ли это проявленіемъ желанія во что бы то ни стало умножить число расположенныхъ къ нему лицъ?». Такъ разсуждали, вѣроятно, предѣ слушателями въ Галатіи іудействующіе. Ап. и говоритъ теперь, приступая къ самозащитѣ, что онъ *такъ* никогда не поступалъ: единственно только *Божія* благоволенія искалъ онъ, а какихъ либо видовъ на уваженіе со стороны *людей* онъ никогда не имѣлъ, и потому его нельзя обвинять въ поддѣльваніи своего образа дѣйствій подѣ случайные вкусы слушателей. И какъ бы онъ могъ стать *рабомъ Христовымъ*, если бы у него была склонность искать популярности? Онъ въ іудействѣ

пользовался огромною популярностью и однако пренебрегъ ею, чтобы пойти тернистымъ путемъ *раба Христова* — проповѣдника Евангелія...

11—24. Съ 11-го стиха начинается *апологетическая* часть посланія, заканчивающаяся 21-мъ стихомъ II-й главы. Здѣсь Ап. доказываетъ, что его Евангеліе не есть Евангеліе, полученное имъ отъ людей, а получено имъ отъ Самого Христа. Тутъ онъ подробно описываетъ свою жизнь по обращеніи въ христіанство и ясно показываетъ, что не имѣлъ учителей даже изъ числа 12-ти Апостоловъ.

11—12. Такъ какъ іудействующіе поставляли въ сомнѣніе божественное происхожденіе Евангелія, которое проповѣдывалъ Ап. Павелъ, то Ап. прежде всего высказываетъ то положеніе, что его Евангеліе *не есть человѣческое*. Онъ не принялъ его, какъ нѣчто цѣлое (*παρέλαβον*), и не научился его понимать (*ἐδίδαχθη*) ни отъ кого изъ людей, во чрезъ откровеніе, полученное имъ отъ Самого Иисуса Христа. Предъ нимъ Христосъ какъ бы сразу открылъ завѣсу, закрывавшую предъ взорами Павла истинное христіанство, и Апостоль понялъ все его величіе. Конечно, нельзя думать, что это совершилось въ одинъ моментъ — при Дамаскѣ: Ап. здѣсь, несомнѣнно, разумѣетъ всѣ многочисленныя бывшія ему откровенія, въ которыхъ онъ узналъ всѣ тайны христіанской вѣры (ср. 2 Кор. XII, 2), — откровенія, полученные имъ до написанія посланія къ Галатамъ. Замѣтитъ нужно, что этимъ не отрицается возможность того, что Апостоль ознакомлялся съ историческими событіями изъ жизни Христа чрезъ разговоры съ старѣйшими по времени обращенія ко Христу христіанами; откровеніе сообщаетъ только идеи, а не историческіе факты.

13—14. Жизнь Апостола до обращенія его ко Христу ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ не могъ проникнуться идеями христіанскими въ это время. Онъ былъ ярый гонитель христіанства, который не хотѣлъ вовсе проникнуть въ сущность новаго ученія. Онъ не похожъ былъ на нѣкоторыхъ фарисеевъ, которые въ отношеніи къ христіанству заняли выжидательное положеніе (ср. Дѣян. V, 34—39). Онъ преуспѣвалъ въ *іудействѣ*, т. е. въ той жизни, какая сложилась въ іудействѣ подъ вліяніемъ преданій старцевъ, и былъ среди своего поколѣнія (*въ родъ моемъ*) неумѣреннымъ по своей ревности проводникомъ въ жизнь тѣхъ традицій, какія онъ унаслѣдовалъ отъ своего отца или отъ своихъ предковъ вообще (слово *πατρικός* не то же, что *πατρῶος*: оно обозначаетъ преданія — въ данномъ случаѣ очевидно фарисейскія — хранившіяся въ извѣстной фамиліи строже, чѣмъ въ другихъ).

15—17. Но не могъ ли Апостоль *послѣ* своего обращенія ко Христу подчиниться человѣческому вліянію въ выработкѣ своего міросозерцанія? Такъ бывало, конечно, со всѣми принимавшими христіанство въ то время: Галаты по себѣ самимъ, конечно, знали, что безъ наставленія со стороны другихъ они не могли бы стать тѣмъ, чѣмъ стали. Вотъ, чтобы исключить предположеніе о такомъ постороннемъ на него вліяніи, Апостоль и отмѣчаетъ какъ весьма важный фактъ, что онъ, послѣ своего обращенія, не пошелъ въ Іерусалимъ, чтобы получить наставленіе въ вѣрѣ отъ Апостоловъ, а ушелъ въ Аравію, откуда опять, не заходя въ Іерусалимъ, бывший въ то время центромъ христіанства, возвратился въ Дамаскъ. — *Избравшій меня...* см. Толков. Библия т. X-й стр. 363. — *Открытъ во мнѣ Сына Своего.* Въ душѣ Апостола до его обращенія царилъ тьма, препятствовавшая ему увидѣть въ гонимомъ имъ Иисусѣ истиннаго Мессію и Сына Божія. Тьма эта состояла изъ іудейскихъ предразсудковъ и, въ особенности, изъ фарисейскихъ стремленій, которыя до тѣхъ поръ владѣли душою Павла. Препобѣжденіе этихъ предразсудковъ чрезъ особое воздѣйствіе Божественное на душу Павла (ср. Іоан. VI, 44) и есть «открытіе Сына Божія», о которомъ здѣсь говоритъ Апостоль. Только чрезъ него пришло къ своему полному развитію и стало дѣйственнымъ то первое самооткровеніе Христа (ст. 12-й), съ которымъ было непосредственно связано призваніе Павла въ лоно Церкви Христовой и къ апостольскому служенію. Три дня тѣлесной слѣпоты (Дѣян. IX, 2), которые слѣдовали за

явленіемъ Христа Павлу и призваніемъ Апостола, и можно разсматривать какъ время, въ которое совершилось воздѣйствіе Божіе на душу Павла. — *Чтобы я благовѣствовалъ Его язычникамъ.* Цѣлю такого «открытія Сына Божія» въ душѣ Павла было то, чтобы Павелъ сталъ проповѣдникомъ Евангелія среди язычниковъ. И могъ ли, въ самомъ дѣдѣ, Павелъ не проповѣдывать язычникамъ Того, въ Комъ онъ, по особому воздѣйствію Божію на его душу, узналъ истиннаго Сына Бога? Какъ Богъ есть Богъ іудеевъ и язычниковъ (Рим. III, 29), такъ и Христосъ — Сынъ Бога — долженъ быть безусловнымъ достояніемъ *всѣхъ* народовъ. Такова была цѣль, какую имѣлъ Богъ при томъ «открытіи Сына Своего» Павлу. — *Я не сталъ...* Ап., получивши прямое разъясненіе отъ Бога о Христѣ, не нашель нужнымъ предлагать пріобрѣтенное имъ такимъ чрезвычайнымъ способомъ убѣжденіе на судъ людей (*плоти и крови* ср. Ефес. VI, 12; Матѹ. XVI, 17): это было бы съ его стороны проявленіемъ неуваженія къ божественному наученію. — *Тогда же.* Онъ такъ думалъ и поступалъ начиная съ тѣхъ самыхъ дней своего призванія. Очевидно, враги его внушали Галатамъ, что въ первое время послѣ своего обращенія Павелъ все-таки искалъ себѣ признанія у старѣйшихъ христіанъ и Апостоловъ, старался получить отъ нихъ нѣкоторыя нужныя ему указанія и только впослѣдствіи неожиданно прервалъ съ ними всякое общеніе и выступилъ съ своимъ «ложнымъ» евангеліемъ въ открытомъ противорѣчій съ Іерусалимскою церковью. — *И не пошелъ въ Іерусалимъ...* Гдѣ же, какъ не въ Іерусалимѣ, этомъ старѣйшемъ городѣ христіанства, Павелъ могъ бы искать себѣ указаній, если бы въ нихъ нуждался? Однако онъ не пошелъ туда (*ἀπῆλθεν* — по лучшему чтенію, т. е. не оставилъ Дамаска, чтобы идти въ Іерусалимъ). — *Къ предшествовавшимъ* (Т. πρὸ ἐμοῦ), т. е. ранѣе меня призваннымъ. — *А пошелъ въ Аравію*, т. е. если куда и ходилъ, можетъ быть даже неоднократно, — изъ Дамаска, который служилъ три года послѣ обращенія постояннымъ мѣстомъ его пребыванія, — то только въ Аравію — въ область лежавшаго къ юго-востоку отъ Дамаска царства Наватеевъ, въ которомъ правителемъ былъ царь Арета (2 Кор. XI, 32). Относительно своего пребыванія въ Аравіи Ап. болѣе ничего здѣсь не говоритъ — это ему было не нужно (объ этомъ см. Толк. Библию т. X, стр. 370). Ему хочется показать только свою независимость отъ вліянія человѣческихъ авторитетовъ, и это онъ дѣлаетъ упоминая о томъ, что выходилъ изъ Дамаска *только* въ Аравію, гдѣ, конечно, не могъ встрѣтиться съ Апостолами изъ 12-ти...

18—19. Только три года спустя послѣ своего обращенія, когда, слѣдовательно, возрѣнія Ап. Павла должны были принять совершенно законченный видъ, онъ ходилъ въ Іерусалимъ для того, чтобы увидѣться или познакомиться (*ἰστορήσαι*) какъ слѣдуетъ (нѣкоторое, поверхностное знаніе о Петрѣ Павелъ уже имѣлъ и раньше) съ Ап. Петромъ. Іудаисты, повидимому, и это посѣщеніе Павломъ Іерусалима перетолковывали по своему... Имѣя это въ виду, Павелъ говоритъ объ этомъ посѣщеніи имъ Іерусалима въ совершенно холодномъ тонѣ. Какъ любознательный путешественникъ отыскиваетъ наиболѣе славные города и хочетъ посмотреть на всѣ ихъ достопримѣчательности, такъ и Павелъ путешествовалъ въ Іерусалимъ, чтобы познакомиться, на свободѣ, съ главою тѣснаго круга учениковъ Христовыхъ — Ап. Петромъ. Но Павелъ пробылъ въ Іерусалимѣ только пятнадцать дней — время очень незначительное для того, чтобы научиться всему, такъ сказать, сначала и чтобы забыть все то, что въ теченіи трехъ лѣтъ нажито было Апостоломъ вдали отъ Іерусалима... Съ другими же Апостолами изъ числа 12-ти Павлу въ тотъ разъ и познакомиться не пришлось — вѣроятно, ихъ не было въ Іерусалимѣ. Чтобы быть точнымъ въ своемъ сообщеніи о пребываніи въ Іерусалимѣ — вѣдъ Ап. имѣлъ въ виду, что его посланіе будутъ читать и враги его, іудействующіе, которые, конечно, постараются указать все недоговоренное Апостоломъ, онъ прибавляетъ, что видѣлъ въ тотъ разъ и брата Господня Іакова, предстоятеля Іерусалимской церкви (см. Тол. Библию т. X-й, стр. 208—209). При этомъ Ап., вѣроятно, не безъ намѣренія употребляетъ слово «видѣлъ»: онъ

хочетъ этимъ дать понять, что онъ именно *только видѣль*, но не учился у Апостола Иакова, не старался у него узнать чего либо въ области христіанскаго *вѣроученія*, что было бы ему, Павлу, неизвѣстно.

20—24. Подтвердивши истину своего показанія клятвою, Ап. дѣлаетъ замѣчаніе о томъ, что имѣло мѣсто въ его жизни послѣ указаннаго выше посѣщенія имъ Іерусалима. Опъ отправился изъ Іерусалима (пробывши нѣкоторое время въ Кесаріи Дѣян. IX, 30) въ страны Сиріи и Киликіи. Точнѣе было бы сказать: въ Киликію (и именно прежде всего въ г. Тарсъ Дѣян. IX, 30) и — потомъ — въ Сирію, но Ап. упоминаетъ *сначала* о Сиріи, потому что мыслятъ при этомъ о расположеніи странъ географическомъ: съ Палестиною же прямо граничила именно Сирія, а потомъ уже, *за Сиріей*, шла Киликія. Этимъ упоминаніемъ о далекихъ отъ Іерусалима областяхъ Ап. хочетъ сказать, что онъ и *послѣ* посѣщенія имъ Іерусалима стоялъ вдали отъ всякаго вліянія первоапостоловъ. Затѣмъ онъ отмѣчаетъ еще особенно важный для него фактъ. Разныя палестинскія провинціальныя христіанскія общины не знали Апостола Павла лично, но слышали, конечно, отъ іерусалимлянъ, что Ап. Павелъ, бывшій нѣкогда яростнымъ гонителемъ христіанства, теперь сталъ проповѣдникомъ этого христіанства. Очевидно, что Ап. Павелъ въ дни своего пребыванія въ Іерусалимѣ, — именно въ тѣ 15 дней — успѣлъ уже выступить тамъ съ проповѣдью Евангелія какъ вполнѣ самостоятельный проповѣдникъ (см. Рим. XV, 19). Этотъ отзывъ іерусалимскихъ христіанъ о проповѣднической дѣятельности Павла, въ общемъ, очевидно, былъ очень сочувственный, и провинціальныя палестинскіе христіане славили Бога, сдѣлавшаго изъ врага ихъ — ревностнаго проповѣдника о Христѣ. Ясно — какъ бы такъ говорить Апостоль, — что въ первое время послѣ моего пребыванія въ Іерусалимѣ тамъ и мысли не было о томъ, что я ввожу какое то новое ученіе о Христѣ. Къ нему относились очень сочувственно и только въ послѣднее время это отношеніе измѣнилось...

ГЛАВА II.

1. Потомъ, чрезъ четырнадцать лѣтъ, опять ходилъ я въ Іерусалимъ съ Варнавою, взявъ съ собою и Тита.

2. Ходилъ же по откровенію и предложилъ тамъ, и особо знаменитѣйшимъ, благовѣствованіе, проповѣдуемое мною язычникамъ, не напрасно ли я подвизаюсь, или подвизался.

3. Но они и Тита, бывшаго со мною, хотя и Еллина, не принуждали обрѣзаться.

4. А вкравшимся лжебратіямъ, скрытно приходившимъ подсмотрѣть за нашею свободою, которую мы имѣемъ во Христѣ Иисусѣ, чтобы поработить насъ,

5. мы ни на часъ не уступили и не покорились, дабы истина благовѣствованія сохранилась у васъ.

6. И въ знаменитыхъ чѣмъ либо, какими бы ни были они когда либо, для меня нѣтъ ничего особеннаго: Богъ не взираетъ на лице человѣка. И знаменитые не возложили на меня ничего болѣе;

7. напротивъ того, увидѣвши, что мнѣ ввѣрено благовѣстіе для необрѣзанныхъ, какъ Петру для обрѣзанныхъ

8. (ибо Содѣйствовавшій Петру въ апостольствѣ у обрѣзанныхъ содѣйствовалъ и мнѣ у язычниковъ),

9. и узнавши о благодати, данной мнѣ, Іаковъ и Кифа и Іоаннъ, почитаемые столпами, подали мнѣ и Варнавѣ руку общенія, чтобы намъ *идти* къ язычникамъ, а имъ къ обрѣзаннымъ,

10. только чтобы мы помнили нищихъ, что и старался я исполнять въ точности.

11. Когда же Петръ пришелъ въ Антиохію, то я лично противосталъ ему, потому что онъ подвергался нареканію.

12. Ибо, до прибытія нѣкоторыхъ отъ Іакова, бѣль вмѣстѣ съ язычниками; а когда тѣ пришли, сталъ таиться и устраняться, опасаясь обрѣзанныхъ.

13. Вмѣстѣ съ нимъ лицемѣрили и прочіе Іудеи, такъ что даже Варнава былъ увлеченъ ихъ лицемѣріемъ.

14. Но когда я увидѣлъ, что они не прямо поступаютъ по истинѣ Евангельской, то сказалъ Петру при всѣхъ: если ты, будучи Іудеемъ, живешь по язычески, а не по Іудейски, то для чего язычниковъ принуждаешь жить по Іудейски?

15. Мы по природѣ Іудеи, а не изъ язычниковъ грѣшники;

16. однако же узнавши, что человекъ оправдывается не дѣлами закона, а только вѣрою въ Іисуса Христа, и мы увѣровали во Христа Іисуса, чтобы оправдаться вѣрою во Христа, а не дѣлами закона; ибо дѣлами закона не оправдается никакая плоть.

17. Если же, ища оправданія во Христѣ, мы и сами оказались грѣшниками, — то неужели Христось есть служитель грѣха? Никакъ!

18. Ибо если я снова созидаю, что разрушилъ, то самъ себя дѣлаю преступникомъ.

19. Закономъ я умеръ для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу,

20. и уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христось. А что нынѣ живу во плоти, то живу вѣрою въ Сына Божія, возлюбившаго меня и предавшаго Себя за меня.

21. Не отвергаю благодати Божіей. А если закономъ оправданіе, то Христось напрасно умеръ.

II.

Ап. Павелъ признается на соборѣ въ Іерусалимѣ вполнѣ правильно дѣйствующимъ проповѣдникомъ Евангелія (1—10). Ап. Павелъ самъ обличаетъ Ап. Петра въ Антиохіи (11-21).

1—10. Въ доказательство того, что Апостоль Павелъ всегда былъ признаваемъ въ Церкви истиннымъ Апостоломъ Христовымъ, нисколько не низшимъ 12-ти Апостоловъ, Павелъ припоминаетъ то, что было спустя 14 лѣтъ послѣ перваго посѣщенія имъ Іерусалима (I, 18). Въ это, второе, посѣщеніе имъ Іерусалима онъ предложилъ всей Іерусалимской церкви и въ особенности Апостоламъ свое Евангеліе, и никто не нашелъ нужнымъ въ чемъ либо поправить пониманіе Апостоломъ сущности и задачи христіанства. Апостолы подали руку Павлу и признали за нимъ преимущественное право проповѣдывать язычникамъ.

1. Ап., очевидно, начинаеть счетъ 14-ти лѣтъ отъ своего перваго посѣщенія Іерусалима, потому что онъ употребляетъ выраженіе «опять», возвращающее мысль читателя къ первому его посѣщенію Іерусалима. Но какое путешествіе изъ трехъ слѣдующихъ, имѣвшихъ мѣсто послѣ перваго, разумѣеть Ап. въ настоящемъ случаѣ? Такихъ путешествій до написанія посланія къ Галатамъ было три (см. Дѣян. XI-я, XI-я и XVIII-я главы). Въ новѣйшее время установился взглядъ, что Апостоль имѣеть здѣсь въ виду то путешествіе, о которомъ упоминаеть XI-я глава книги Дѣяній, именно путешествіе на такъ называемый Апостольскій соборъ. За такое предположеніе говоритъ согласіе отдѣльныхъ моментовъ описанія пребывания Павла въ этотъ разъ въ Іерусалимѣ, какъ они излагаются здѣсь и въ книгѣ Дѣяній (подробности см. у о. *Галахова* стр. 139)... — *Взявъ съ собою и Тита*. Титъ былъ необрѣзаннымъ принять въ лоно Церкви Христовой, и Ап. намѣренно беретъ его съ собою въ самый центръ іудейскаго христіанства, чтобы показать на дѣлѣ, какъ онъ понимаетъ христіанство, чтобы показать, что онъ учитъ свободѣ отъ закона и обрѣзанія. — Въ какомъ отношеніи на этотъ разъ *Варнава* стоялъ къ Павлу — какъ помощникъ его или какъ лицо равноправное, — объ этомъ настоящее мѣсто не даетъ представленія. Можно только сказать, что выраженіе «съ (μετὰ) Варнавою» не показываетъ, чтобы Варнава занималъ въ антиохійской депутаціи (ср. Дѣян. XV, 2) первенствующее положеніе.

2. Ап. не хочеть здѣсь писать *исторію* Іерусалимскаго собора, а хочеть сказать только о своемъ личномъ отношеніи къ старѣйшимъ Апостоламъ и къ іудейскимъ христіанамъ Палестины. Поэтому онъ не говоритъ о поводѣ и цѣли своего путешествія въ Іерусалимъ въ этотъ разъ, какъ говорилъ въ I гл. 8-мъ стихѣ. Онъ говоритъ только, что отправился въ этотъ разъ «по откровенію», — можетъ быть бывшему ему самому или кому либо изъ христіанъ Антиохійской церкви, но во всякомъ случаѣ не по личному своему соображенію. Онъ не находилъ для себя необходимымъ идти въ Іерусалимъ, но повиновался «откровенію», причемъ воспользовался возможностью предъ Іерусалимской церковью заявить о характерѣ своей проповѣди. — *Предложилъ тамъ* — правильнѣе: «имъ», т. е. тамошнимъ христіанамъ (ср. I, 23). — *И особо знаменитѣйшимъ*. Частнымъ образомъ (κατ'ἰδίαν) Апостоль предложилъ ознакомиться съ своимъ Евангеліемъ наиболѣе уважаемымъ представителямъ Церкви (т. δοκοῦσιν — терминъ, который, очевидно, въ то время былъ въ употребленіи среди іудейскихъ христіанъ вообще и среди іудействующихъ противниковъ Павла — въ особенности). Вѣдь враги Павла старались его унижить предъ наиболѣе выдающимися представителями христіанства и даже говорили, что эти представители неодобрительно смотрять на дѣятельность Павла. Поэтому-то Апостолу и хотѣлось, чтобы отнять былъ у враговъ всякій поводъ ссылаться на якобы отрицательное отношеніе къ нему со стороны представителей христіанства — (*И особо*. По лучшему чтенію, это выраженіе относится къ слову «знаменитѣйшимъ»). — *Не напрасно ли подвизаюсь или подвизался?* Апостоль этими словами вовсе не выражаетъ какой либо неувѣренности въ истинности своей проповѣди или даже въ ея успѣхѣ. Онъ былъ вполнѣ убѣжденъ въ первомъ, а тогдашнія обстоятельства достаточно убѣждали его и во второмъ (ср. I, 22—24). Естественно поэтому понимать разсматриваемое выраженіе какъ непрямой вопросъ: «я такимъ образомъ хотѣлъ ихъ спросить: развѣ даромъ я тружусь или трудился? И они, конечно, отвѣтили мнѣ: нѣтъ, не даромъ, не безъ успѣха». Такъ можно передать смыслъ разсматриваемаго выраженія. Если Ап. желалъ получить отъ старѣйшихъ Апостоловъ отвѣтъ въ такомъ духѣ, то это показываетъ, что его враги, бывшіе въ то время въ Іерусалимѣ, иначе говорили о дѣлѣ Павла: они, конечно, представляли это дѣло не имѣющимъ никакого успѣха и прямо ничтожнымъ.

3. Розказни враговъ Павла о ничтожествѣ дѣла Павлова не оказали вліянія на Іерусалимскихъ представителей христіанства. И Тита, какъ и другихъ бывшихъ въ то время въ Іерусалимѣ Грековъ и вообще не Іудеевъ (на это указываетъ выраженіе οὐδέ

Τίτος) представители Иерусалимской церкви не стали принуждать к принятию обрѣзанія, хотя попытка къ этому, очевидно, была сдѣлана со стороны иудействующихъ по отношенію ко всѣмъ христіанамъ изъ язычниковъ. Ап., значить, увелъ съ собою Тита необрѣзаннымъ, какимъ и привелъ его въ Иерусалимъ, и это было опять доказательствомъ его правоты, какъ проповѣдника Евангелія среди язычниковъ, — правоты, признанной тѣми, кого и цѣнилъ только Павелъ, именно Апостолами изъ 12-ти.

4—5. Что касается тѣхъ, кого Ап. называетъ «вкравшимися лжебратьями» (τοὺς παρεισάκτους ψευδαδέλφους; членъ τοὺς показываетъ, что Павелъ имѣетъ здѣсь въ виду группу людей извѣстную и читателямъ посланія), то этихъ людей Ап., очевидно, считаетъ ложными христіанами (*ложные братья* — ложные христіане, потому что слово «братъ» на языкѣ Ап. Павла означаетъ «христіанина»). Эти люди, выдающіе себя за христіанъ (ср. выраженіе «лжеапостолы» въ 2 Кор. XI, 26 или «лжепророки» въ Матѳ. VII, 15), обманнымъ образомъ вошли (собственно: были по недосмотру допущены въ Церковь, какъ показываетъ страд. форма прич. παρεῖσακτοῖ). — *Скрытно приходившимъ* (οἰτίνας ποφεῖοῖηλθον). Здѣсь уже указывается на то, что сдѣлано было этими самими «лжебратіями». Они вкрались туда, гдѣ Павелъ и Варнава дѣйствовали какъ полноправные руководители (за *нашею* свободою — поработить *насъ*). Это была преимущественно церковь Антиохійская и стоящая отъ нея въ зависимости церкви Сиріи и Киликіи (Гал. I, 21 и Дѣян. XV, 1, 23), въ составѣ которыхъ Ап. мыслить и себя съ Варнавою, а также и остальныхъ иудейскихъ христіанъ Антиохіи (ср. ст. 13). Дѣло идетъ здѣсь о «свободѣ» иудейскихъ христіанъ, которую они имѣли какъ христіане (*во Христѣ*) — о свободѣ отъ исполненія Моисеева закона. «Лжебратія» доказывали, что всякій, носящій на себѣ печать обрѣзанія, непременно чрезъ это признается обязаннымъ исполнять и весь законъ Моисеевъ, хотя бы этотъ обрѣзанный принадлежалъ уже къ христіанамъ. Ап. ни на самое короткое время (*ни на часъ*) не уступилъ требованіямъ этихъ людей, какія тѣ къ нему предъявляли въ отношеніи къ необрѣзанному Титу и другимъ христіанамъ, пришедшимъ съ Апостоломъ, которыхъ «лжебратія» хотѣли заставить, какъ иудеевъ по происхожденію, исполнять законъ Моисеевъ. — *Дабы истина благовѣствованія сохранилась у васъ*. Галаты, какъ христіане изъ язычниковъ, могли бы соблазниться относительно истинности проповѣданнаго имъ Павломъ Евангелія, если бы имъ сообщили, что Апостоль хотя на краткое время сдѣлалъ какую нибудь уступку изъ своей программы. Ап. поэтому и не сдѣлалъ никакой уступки на этотъ разъ, хотя въ другое время и шелъ на разныя уступки (напримѣръ принялъ посвященіе въ назореи). — Замѣтитъ нужно, что русскій переводъ 4—5-го стиховъ довольно далека отъ греческаго текста, даже и отъ принятаго у насъ (Славянскій въ этомъ случаѣ гораздо лучше, такъ какъ точно воспроизводитъ слова греческаго). Выраженіе διὰ δε τ. παρεῖσακτους ψευδ. нельзя переводить дательнымъ падежомъ: *вкравшимися лжебратіямъ*, а затѣмъ нельзя оставлять стоящее въ началѣ 5-го стиха мѣстоименіе οἷς — безъ перевода. Лучше считать періодъ 4—5-го стиховъ просто неоконченнымъ (анаколуѳъ), примѣры чего нерѣдки въ посланіяхъ Ап. Павла. Впрочемъ нѣкоторые толкователи, на основаніи многихъ древнихъ рукописей и переводовъ посланія къ Галатамъ, считаютъ первыя слова 5-го стиха вставочными и оба стиха передаютъ такъ: «ради вкравшихся лжебратіймы на моментъ уступили въ силу покорности (намъ приличествующей)». Такъ, напр., переводитъ *Цанъ*. Въ такомъ переводѣ мысль Апостола становится уже вполне ясною. Онъ даетъ понять, что «лжебратія» вошли въ церковь Антиохійскую и произвели тамъ смущеніе въ умахъ. Нужно было положить конецъ такому смущенію, и Апостоль не нашелъ для этого иного лучшаго способа, какъ пойти въ Иерусалимъ и заявить о своей программѣ старѣйшимъ представителямъ христіанства, на которыхъ ссылались лжебратія въ Антиохіи, какъ на сторонниковъ ихъ воззрѣнія на законъ Моисеевъ. Въ Иерусалимѣ,

такимъ образомъ, должна была рѣшиться борьба между Павломъ и иудействующими и вмѣстѣ съ тѣмъ заградиться доступъ ихъ вліянію на церкви, основанныя Павломъ. Но понятно, что это путешествіе въ Иерусалимъ было со стороны Павла нѣкоторою уступкою — самъ онъ не находилъ вовсе нужнымъ излагать свое евангеліе предъ старѣйшими Апостолами—„хотя уступкою и временною (на часть)... Разумѣется, принятіе такого толкованія обуславливается согласіемъ на то положеніе Цана, что чтеніе 5-го стиха безъ οἷς οὐδὲ совершенно согласно съ древними чтеніями. Но дѣло въ томъ, что этого нельзя сказать, и онъ самъ указываетъ на то, что текстъ Синайскій и Ватиканскій имѣютъ эти оба слова. Имѣютъ ихъ и многіе другіе тексты, такъ что утвержденіе Цана, что предлагаемое имъ чтеніе — наиболѣе удостовѣренное, не согласно съ дѣйствительностью.

6. Враги Павла могли сказать: «а все же Павелъ нашелъ нужнымъ подкрѣпить свой авторитетъ авторитетомъ старѣйшихъ Апостоловъ, — значить онъ признаетъ себя зависимымъ отъ нихъ». Въ виду возможности такихъ перетолкованій своего путешествія въ Иерусалимъ Ап. въ рядѣ отрывочныхъ положеній выражаетъ ту мысль, что уважаемые представители Иерусалимской церкви, какъ бы они ни высоко стояли во мнѣніи вѣрующихъ, нисколько не выше его по положенію Апостоловъ-проповѣдниковъ Евангелія (потѣ, переведенное по русски выраженіемъ «когда либо», собственно есть частица, стоящая въ тѣсной связи съ словомъ ὅποιοι = каковы бы ни). — *Богъ не взираетъ на лицо*, т. е. на внѣшнее положеніе человѣка. Слѣд. если старѣйшіе Апостолы и пользовались среди христіанъ иудейскихъ большимъ авторитетомъ, чѣмъ Павелъ, то это еще не служитъ доказательствомъ того, что Павелъ и на самомъ дѣлѣ (*предъ Богомъ*) стоялъ бы ниже ихъ. Но, кромѣ того, эти старѣйшіе Апостолы и не оказались вовсе въ какой либо оппозиціи къ Павлову Евангелію: они не нашли нужнымъ что-либо прибавлять къ его проповѣди. — Впрочемъ *Цанъ*, слѣдуя *блж. Теодориту* и другимъ древнимъ толкователямъ, видитъ здѣсь другой смыслъ. Онъ обращаетъ вниманіе на глаголь *προσᾶνέθεντο*, по русски неточно переведенный выраженіемъ «возлагать болѣе, прибавлять». Этотъ глаголь, по нему, можетъ имѣть только тотъ смыслъ, какой имѣютъ параллельныя ему выраженія *ἀνεθέμην* (II, 2) и *προσᾶνεθέμην* (I, 16), т. е. «предлагать на разсмотрѣніе, совѣтоваться о чемъ либо». Отсюда смыслъ стиха получается такой: «Я, называя другихъ Апостоловъ, знаменитыми, вовсе не хочу чрезъ это воспользоваться ихъ словомъ какъ особенно авторитетнымъ и полезнымъ для меня лично. Въ этомъ искательствѣ виновны иудействующіе, а не я. Какъ Богъ не обращаетъ вниманія на лицо, т. е. на внѣшнее положеніе человѣка, а только на его внутреннія достоинства, такъ долженъ поступать и человѣкъ, такъ поступаю и я. Да притомъ я и не призванъ оцѣнивать достоинство старѣйшихъ Апостоловъ (можетъ быть, враги Павла указывали ему, что старѣйшіе Апостолы иначе смотрятъ на законъ Моисеевъ, чѣмъ онъ. — *Златоустъ* и др.): вѣдь я имъ, а не они мнѣ предложили для разсмотрѣнія свое Евангеліе. Кто разсматриваетъ чье либо дѣло тотъ дѣйствительно можетъ обращать вниманіе на внѣшнюю обстановку того, кто ходатайствуетъ о разсмотрѣніи своего дѣла. А я, Павелъ, вовсе не былъ въ положеніи судящаго Апостоловъ и потому не обращалъ и не обращаю вниманія на тотъ внѣшній почетъ, какимъ они пользуются и пользовались среди христіанъ». — Такое толкованіе представляется весьма правдоподобнымъ.

7—10. Итакъ Павелъ не высказывалъ въ тотъ разъ какого либо сужденія о дѣятельности и взглядахъ на дѣло проповѣди Евангелія старѣйшихъ Апостоловъ. Напротивъ, это они сами должны были разсмотрѣть образъ дѣйствій Павла, и дѣйствительно разсмотрѣли его (толкованіе Цана). Тутъ они увидѣли, что Ап. Павелъ дѣйствительно получилъ отъ Христа полномочія проповѣдывать среди необрѣзанныхъ, подобно тому какъ Петру поручено нести Евангеліе (εὐαγγέλιον по русски не точно: благовѣствованіе. Слово εὐαγγέλιον означаетъ не самый процессъ благовѣствованія, а

проповѣданную Христомъ вѣсть или ученіе о спасеніи всѣхъ людей ср. I, 7) главнымъ образомъ къ обрѣзаннымъ. Основывались въ такомъ заключеніи старѣйшіе Апостолы на томъ соображеніи, что Павелъ безъ особаго полномочія отъ Бога и Христа не могъ бы творить среди язычниковъ такихъ чудесъ (ср. 2 Кор. XII, 12; Дѣян. XV, 12), какія онъ творилъ, какъ и Ап. Петръ. — Изъ числа этихъ старѣйшихъ представителей христіанства Павелъ особо упоминаетъ объ *Іаковѣ* (подъ которымъ, конечно, нужно разумѣть упомянутаго въ I, 19 ст. брата Господня — иначе Ап. точно бы опредѣлилъ, какого Іакова здѣсь онъ разумѣетъ), *Кифѣ* (такъ называетъ Петра Павелъ, очевидно, потому, что такъ именовали постоянно Петра іудействующіе) и *Іоаннѣ*, потому что они трое почитались «столпами» или представителями Церкви въ Палестинѣ. Эти «столпы», узнавъ о *благодати* (χάρις), т. е. объ успѣхахъ дѣятельности Павла (о призваніи его *благодатнаго призванія* сказано уже выше — въ 7-мъ стихѣ), подали ему и Варнавѣ, какъ проповѣдникамъ Евангелія среди язычниковъ, руку общенія и этимъ торжественно подтвердили (дѣло, вѣроятно, происходило въ торжественномъ собраніи іерусалимскихъ христіанъ) право Павла и Варнавы выступать повсюду въ качествѣ миссіонеровъ среди язычниковъ. Себѣ же они взяли главною задачею распространеніе Евангелія среди іудеевъ. Такимъ образомъ совершилось размежеваніе области дѣятельности между Апостолами, но, конечно, только въ географическомъ отношеніи, такъ какъ и Ап. Павелъ не лишень былъ права дѣйствовать среди іудеевъ и другіе Апостолы не отказывались выступать съ словомъ наставленія среди христіанъ изъ язычниковъ. Но чтобы при этомъ размежеваніи сохранилось все-таки чувство единенія между Апостолами и руководимыми ими церквами, Апостолы просили Павла помогать изъ средствъ болѣе богатыхъ церквей, образовавшихся изъ обращенныхъ язычниковъ, болѣе нуждающимся членамъ церкви Іерусалимской. Ап. говоритъ, что онъ старался исполнить это условіе, причемъ говоритъ только о себѣ, а не о Варнавѣ, такъ какъ Варнава отдѣлился отъ Павла вскорѣ послѣ этого путешествія въ Іерусалимъ (Дѣян. XV, 39).

11—21. Итакъ самостоятельность Апостола была: открыто признана въ самомъ центрѣ іудейскаго христіанства — въ Іерусалимѣ. Цѣль, какую имѣли Ап. Павелъ и Варнава, отправляясь въ Іерусалимъ, была вполнѣ достигнута и враги христіанской свободы были посрамлены; авторитетъ Павла какъ истиннаго Апостола Христова, стоялъ высоко. Но этого мало. Былъ случай, когда Павелъ самъ выступилъ въ качествѣ увѣщателя по отношенію къ Ап. Петру; это было, когда Титъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми христіанами изъ іудеевъ, будучи въ Антіохіи и сначала вкушая пищу обще съ христіанами изъ язычниковъ, потомъ, по прибытіи въ Антіохію «нѣкоторыхъ отъ Іакова», прекратилъ это общеніе, опасаясь обрѣзанныхъ. Павелъ выяснилъ тогда открыто предъ всѣми неправильность такого образа дѣйствій и былъ выслушанъ Петромъ безъ всякихъ возраженій со стороны послѣдняго.

11. Неизвѣстно, когда имѣлъ мѣсто этотъ случай — до собора или послѣ него. Вѣроятно только, что это было ранѣе собора, потому что едва ли, во-первыхъ, Ап. Петръ, послѣ того размежеванія областей дѣятельности между Павломъ и другими Апостолами, какое имѣло мѣсто на соборѣ, рѣшился бы въ скоромъ времени внести смущеніе своимъ неожиданнымъ появленіемъ въ Антіохію, которая для Ап. Павла въ то время была почти постояннымъ мѣстомъ пребыванія. Во-вторыхъ, едва ли Ап. Петръ послѣ тѣхъ принципиальныхъ разсужденій, въ какихъ онъ принималъ самое живое участіе (Гал. II, 1—10 и Дѣян. XV, 7—14), сталъ бы держаться такой колеблющейся тактики въ отношеніи къ вопросу объ общеніи съ христіанами изъ язычниковъ, которой онъ держался въ Антіохіи. Вѣроятно, онъ пришелъ *предъ* соборомъ въ Антіохію, какъ въ церковь, стоящую въ близкомъ отношеніи къ Іерусалимской (Дѣян. XI, 18—21). — *Лично*, т. е. прямо въ лицо и въ присутствіи нѣсколькихъ свидѣтелей (κατὰ πρόσωπον ср. Лук. II, 31; Дѣян. III, 13). — *Подвергся нареканію*, — т. е. заранѣе, еще прежде, чѣмъ его

обличилъ Ап. Павелъ, былъ уже осужденъ собственными своими поступками (κατεγνωσμένος ἦν, ср. Иоан. III, 18).

12—13. Ап. Петръ во время своего пребыванія въ Антиохіи, не стѣсняясь, вкушалъ пищу вмѣстѣ съ христіанами изъ язычниковъ, — очевидной такую, какая недозволена была закономъ Моисеевымъ еврею. Онъ въ настоящемъ случаѣ поступалъ очевидно такъ, какъ внушилъ ему поступать Самъ Богъ (Дѣян. X, 1—11, 18), конечно, въ Іерусалимѣ, среди единоплеменниковъ, поступая по іудейскимъ обычаямъ (ср. Дѣян. XXI, 20—26). Но когда пришли люда *отъ Іакова*, т. е. стоящіе въ очень близкомъ отношеніи къ этому строгому ревнителю закона Моисеева, который впослѣдствіи на соборѣ ясно высказалъ мысль о томъ, что соблюденіе законовъ Моисеевыхъ о пищѣ обязательно для христіанъ изъ Іудеевъ (Дѣян. XV, 21 и XXI, 20, 24), Ап. Петръ, чтобы не соблазнить этихъ гостей іерусалимскихъ, рѣшилъ на нѣкоторое время прекратить общеніе въ пищу съ христіанами изъ язычниковъ. Онъ даже опасался этихъ «обрѣзанныхъ», пришедшихъ отъ Іакова, которые очевидно были настроены очень реакціонно и могли, распусить слухи объ Ап. Петрѣ, какъ о либеральномъ проповѣдникѣ. *Прочіе Іудеи* т. е. христіане изъ Іудеевъ, жившіе въ Антиохіи, пошли по стопамъ Ап. Петра и стали «лицемѣрить», т. е. принимать видъ строгихъ исполнителей закона Моисеева, какими они на самомъ дѣлѣ не были. Даже сотрудникъ Павла, Варнава, — и тотъ впалъ въ такое же лицемѣріе.

14. Павелъ въ то время еще не былъ увѣнчаннымъ Апостоломъ языковъ, а только простымъ учителемъ вѣры въ Антиохіи, быть можетъ, даже послѣднимъ между ними (см. Дѣян. XIII, 1). Но онъ среди всѣхъ учителей проявилъ наибольшую силу воли, наивысшее мужество (въ отношеніи къ убѣжденіямъ съ нимъ согласны были и другіе учителя), именно въ томъ, что выступилъ съ открытымъ обличеніемъ противъ Ап. Петра (нѣкоторые древніе Отцы и учителя Церкви полагали, что это выступленіе, равно какъ и самый поступокъ Ап. Петра, были дѣломъ *предварительнаго* соглашенія между Апостолами, но блаж. Августинъ въ своей перепискѣ съ бл. Іеронимомъ ясно доказалъ, что такого соглашенія между Апостолами быть не могло и что Петръ — погрѣшилъ, а Павелъ — вполнѣ неожиданно для Петра — выступилъ его обличителемъ). — *Не прямо поступаютъ* — точнѣе: «не прямо шагаютъ, идутъ колеблющимся шагомъ по отношенію къ евангельской истинѣ». — *При встѣхъ*. Соблазнъ, причиненный Петромъ открыто, — вѣроятно, онъ принесъ съ собою на вечерю любви свое іудейское кушанье — долженъ былъ быть излеченъ также публично, предъ всѣми. Павелъ обращается къ Петру какъ къ главному виновнику происшедшаго въ Антиохіи смятенія. — *Живешь*, т. е. обычно держишь себя иначе, чѣмъ теперь, при постороннихъ, и, конечно, будешь держать себя такъ свободно и впредь (поэтому поставлено наст. время ζῆς). — *Язычниковъ принуждаютъ*. Христіанамъ изъ язычниковъ, которые видѣли, что «знаменитый» Апостоль Христовъ отказывается продолжать съ ними тѣсное общеніе, ничего больше не оставалось, въ самомъ дѣлѣ, какъ принять іудейскіе законы о пищѣ и проститься такимъ образомъ съ своею христіанскою свободою. Принужденіе, производимое Петромъ на христіанъ изъ язычниковъ, было, такимъ образомъ, моральное, и самъ Ап. вовсе не имѣлъ въ виду произвести такое давленіе на означенныхъ христіанъ. Однако изъ его поведенія эти христіане вполнѣ основательно могли заключить, что Апостолы Христовы считаютъ ихъ нечистыми и неравноправными членами Церкви Христовой. — Что Петръ могъ поступить такъ неосторожно — этому не слѣдуетъ удивляться. Хотя онъ былъ и Апостоль Христовъ, но не былъ непогрѣшимъ въ поступкахъ, а только въ ученіи. «Какъ пророки Ветхаго Завѣта, такъ и Апостолы, дѣйствуя подъ вліяніемъ Святаго Духа, не теряли при этомъ человѣческаго сознанія и воли... Въ обыкновенныхъ дѣлахъ Апостолы не чужды были ошибокъ. Примѣры такихъ ошибокъ и не абсолютно совершеннаго поведенія встрѣчались и въ жизни Ап. Павла (Дѣян. XXIII, 3—5)... Въ данномъ случаѣ Ап. Петръ

явился такимъ же непостояннымъ человѣкомъ, какимъ былъ при троекратномъ отреченіи отъ Господа. Здѣсь и тамъ, въ критическій моментъ, твердость характера оставила его, уступивъ мѣсто безотчетному страху, подъ вліяніемъ котораго онъ на дѣлѣ противорѣчилъ самымъ святымъ своимъ убѣжденіямъ, дѣлалъ не то, что хотѣлъ, съ чѣмъ соглашался, что непогрѣшимо проповѣдывалъ» (о. Галаховъ стр. 171—172).

15—16. Нѣкоторые толкователи (напр. Цанъ) полагаютъ, что отсюда начинается новая рѣчь Апостола Павла, обращенная къ христіанамъ изъ Іудеевъ. Но Ап. не дѣлаетъ ни малѣйшаго намека на то, что онъ покончилъ бесѣду съ Петромъ. Если же ст. 17 и сл. представляются не совсѣмъ подходящими къ Петру, то можно предположить, что Павелъ здѣсь уже нѣсколько расширяетъ свое обращеніе и имѣетъ въ виду даже іудействующихъ. Итакъ, продолжая свою рѣчь, Ап. говоритъ, что онъ самъ, а равно Ап. Петръ и другіе христіане изъ Іудеевъ, не смотря на свое преимущество предъ язычниками, которыхъ Апостолъ здѣсь по прежнему, съ прежней іудейской теократической точки зрѣнія, называетъ *грѣшниками* (ср. Лук. XVIII, 32; XXIV, 7), имѣютъ полное убѣжденіе въ томъ, что оправдаться можно только чрезъ вѣру во Христа, а не дѣлами, какихъ требуетъ законъ Моисеевъ (см. Рим. III, 20). Поэтому то — прибавляетъ Ап. — мы и увѣровали во Христа.

17—18. Поведеніе Ап. Петра и другихъ христіанъ изъ Іудеевъ, бывшихъ въ то время въ Антиохіи, идетъ въ разрѣзъ съ этимъ общецерковнымъ убѣжденіемъ и даже оскорбляетъ Христа. Въ самомъ дѣлѣ, если мы, Іудеи, ищемъ оправданія во Христѣ и не находимъ, а чувствуемъ себя и въ христіанскомъ состояніи такими же грѣшниками, какъ и язычники, потому будто бы, что не исполняемъ при этомъ требованій закона Моисеева, то выходитъ, что будто бы Христосъ привелъ насъ къ такому состоянію, что будто бы все Его служеніе человечеству было въ самомъ дѣлѣ вреднымъ для людей, — въ данномъ случаѣ для Іудеевъ, — что будто бы Онъ — служитель грѣха! Но можно ли допустить подобное предположеніе? Ни въ какомъ случаѣ. Разсужденія сторонниковъ соблюденія закона и въ христіанствѣ — совершенно нелогичны. Не Христосъ является въ данномъ случаѣ преступникомъ, а тотъ, кто имъ же разрушенное снова возстановливаетъ, какъ бы жалѣя о случившемся и признавая, что онъ поступилъ неправильно.

19—20. Въ противоположность такому непослѣдовательному образу дѣйствій іудействующихъ и отчасти даже самого Ап. Петра, который временно склонился на ихъ сторону, самъ Ап. Павелъ считаетъ себя *умершимъ для закона*, т. е. не обязаннымъ его исполнять. При этомъ онъ говоритъ, что *самъ законъ* довелъ его до такого разрыва съ нимъ (подробнѣе объ этомъ см. въ посл. къ Рим. гл. VII, ст. 4, 6, 9, 10). Теперь Ап. *живетъ уже для Бога*, т. е. какъ прежде онъ посвящалъ всю жизнь свою закону, надѣясь чрезъ исполненіе его оправдаться, такъ теперь онъ живетъ прямо для Бога, отъ Котораго законъ только отдалялъ человѣка (ср. III, 10). Ап. *сораспялся Христу* (ср. Рим. VI, 6), и прежняго преобладанія своего человѣческаго «я» Ап. уже не чувствуетъ. Напротивъ, въ немъ *живетъ Христосъ*. — Христосъ сталъ въ немъ единственною движущею, руководящею мыслями, чувствами и волею Павла силою или принципомъ. Но, конечно, Ап. еще *живетъ въ плоти*, жизнь его и послѣ обращенія ко Христу не стала во всѣхъ отношеніяхъ жизнью Христовой, не уподобилась вполнѣ жизни Христа. Однако, это не смущаетъ Апостола. Все же онъ знаетъ, что это — *жизнь въ вѣрѣ во Христа какъ въ Сына Божія*, Который предалъ Себя, по любви къ Павлу или къ человѣку вообще, на смерть. Отсюда слѣдуетъ, что въ дальнѣйшемъ, благодаря помощи Христа, жизнь Апостола вполнѣ уподобится жизни Христа, Который будетъ постоянно прибавлять ему силы для достиженія возможнаго совершенства.

21. Да, Апостолъ не отвергаетъ благодати Божіей, явленной во Христѣ, — онъ хочетъ ее использовать до конца для собственнаго усовершенствованія. Онъ не хочетъ подражать тѣмъ, которые, какъ бы считая эту благодать недостаточной, обращаются

снова къ исполненію дѣлъ закона. Вѣдь если искать еще способовъ оправданія въ законѣ, то это значитъ допускать мысль, что Христосъ пострадалъ и умеръ напрасно, что Онъ не можетъ доставить оправданія... Вотъ къ какому нелѣпому заключенію приводятъ разсужденія тѣхъ, которые считаютъ необходимымъ соблюденіе требованій закона Моисеева и въ христіанствѣ. — Ап. Павелъ не говоритъ, какія послѣдствія имѣло это его выступленіе противъ Петра. Но изъ того, что онъ не приводитъ ни одного возраженія Петра, можно заключать, что Петръ вполне созналъ нетактичность своего поступка. Не имѣетъ ни малѣйшаго основанія предположеніе рационалистовъ, будто бы это столкновеніе послужило поводомъ къ разъединенію между Петромъ и Павломъ. Уже то, что Петръ былъ на сторонѣ Ап. Павла на Апостольскомъ соборѣ (ст. 9), говоритъ противъ такого предположенія, а затѣмъ противъ этого свидѣтельствуеетъ и отзывъ Петра о Павлѣ во 2-мъ посл. Петра (III, 15).

ГЛАВА III.

1. О, несмысленные Галаты! кто прельстилъ васъ не покоряться истинѣ, *васъ*, у которыхъ предъ глазами предначертанъ былъ Иисусъ Христосъ, *какъ бы* у васъ распятый?

2. Сіе только хочю знать отъ васъ: чрезъ дѣла ли закона вы получили Духа, или чрезъ наставленіе въ вѣрѣ?

3. Такъ ли вы несмысленны, что, начавши духомъ, теперь оканчиваете плотью?

4. Столь многое потерпѣли вы неужели безъ пользы? О, если бы только безъ пользы!

5. Подающій вамъ Духа и совершающій между вами чудеса, чрезъ дѣла ли закона *сіе производитъ*, или чрезъ наставленіе въ вѣрѣ?

6. Такъ Авраамъ повѣрилъ Богу, и это вмѣнилось ему въ праведность (Быт. 15, 6).

7. Познайте же, что вѣрующіе суть сыны Авраама.

8. И Писаніе, провидя, что Богъ вѣрою оправдаетъ язычниковъ, предвозвѣстило Аврааму: въ тебѣ благословятся всѣ народы (Быт. 12, 3).

9. Итакъ вѣрующіе благословляются съ вѣрнымъ Авраамомъ,

10. а всѣ, утверждающіеся на дѣлахъ закона, находятся подъ клятвою. Ибо написано: проклятъ всякъ, кто не исполняетъ постоянно всего, что написано въ книгѣ закона (Втор. 27, 26).

11. А что закономъ никто не оправдывается предъ Богомъ, это ясно, потому что праведный вѣрою живъ будетъ (Аввак. 2, 4).

12. А законъ не по вѣрѣ; но кто исполняетъ его, тотъ живъ будетъ имъ (Лев. 18, 5).

13. Христосъ искупилъ насъ отъ клятвы закона, сдѣлавшись за насъ клятвою (ибо написано: проклятъ всякъ, висящій на деревѣ) (Втор. 21, 23.),

14. дабы благословеніе Авраамово чрезъ Христа Иисуса распространилось на язычниковъ, что бы намъ получить обѣщаннаго Духа вѣрою.

15. Братія! говорю по *разсужденію* человѣческому: даже человѣкомъ утвержденнаго завѣщанія никто не отмѣняетъ и не прибавляетъ *къ нему*.

16. Но Аврааму даны были обѣтованія и сѣмени его. Не сказано: «и потомкамъ», какъ бы о многихъ, но какъ объ одномъ: «и сѣмени твоему», которое есть Христосъ (Быт. 12, 7).

17. Я говорю то, что завѣта о Христѣ, прежде Богомъ утвержденнаго, законъ, явившійся спустя четыреста тридцать лѣтъ, не отмѣняетъ такъ, чтобы обѣтованіе потеряло силу.

18. Ибо если по закону наслѣдство, то уже не по обѣтованію; но Аврааму Богъ даровалъ *оное* по обѣтованію.

19. Для чего же законъ? Онъ данъ послѣ по причинѣ преступленій, до времени пришествія сѣмени, къ которому *относится* обѣтованіе, и преподанъ чрезъ Ангеловъ, рукою посредника.

20. Но посредникъ при одномъ не бываетъ, а Богъ одинъ.

21. Итакъ законъ противенъ обѣтованіямъ Божиимъ? Никакъ! Ибо если бы данъ былъ законъ, могущій животворить, то подлинно праведность была бы отъ закона;

22. но Писаніе всѣхъ заключило подъ грѣхомъ, дабы обѣтованіе вѣрующимъ дано было по вѣрѣ въ Иисуса Христа.

23. А до пришествія вѣры мы заключены были подъ стражею закона, до того *времени*, какъ надлежало открыться вѣрѣ.

24. Итакъ законъ былъ для насъ дѣтководителемъ ко Христу, дабы намъ оправдаться вѣрою:

25. по пришествіи же вѣры, мы уже не подъ *руководствомъ* дѣтводителя.

26. Ибо всѣ вы сыны Божіи по вѣрѣ во Христа Иисуса;

27. всѣ вы, во Христа крестившіеся, во Христа облеклись.

28. Нѣтъ уже Іудея, ни язычника; нѣтъ раба, ни свободнаго; нѣтъ мужескаго пола, ни женскаго: ибо всѣ вы одно во Христѣ Иисусѣ.

29. Если же вы Христовы, то вы сѣмя Авраамово, и по обѣтованію наслѣдники.

III.

Въ доказательство того, что христіане свободны отъ подчиненія закону Моисееву, Ап. ссылается на собственный опытъ читателей и на примѣръ Авраама (1—6). Сынами Авраама дѣлаются вѣрующіе чрезъ свою вѣру (7—14). Временное значеніе закона Моисеева въ исторіи домостроительства Божія (15—29).

1—6. Съ 1-го стиха третьей главы и по 12-й стихъ пятой идетъ отдѣлъ *догматико-полемическій*, въ которомъ Апостоль выисняетъ, что христіане свободны отъ подчиненія закону Моисееву. Прежде всего Ап. обличаетъ читателей въ непостоянствѣ, какое они обнаруживаютъ теперь въ отношеніи къ проповѣданному у нихъ Павломъ Евангелію. Именно они, начавши жить вѣрою, теперь ищутъ оправданія чрезъ исполненіе закона Моисеева, не обращая вниманія на то, что даже родоначальникъ того народа, который получилъ законъ, самъ былъ оправданъ Богомъ благодаря вѣрѣ.

1. Чувствуя раздраженіе противъ читателей, Ап. не называетъ ихъ «братьями», какъ въ I гл. 11 ст., а просто «Галатами», т. е. обитателями провинціи, въ которой жили

различныя народности: Фригійцы, Ликаонцы, Кельты, римскіе колонисты и Евреи. Онъ называетъ ихъ «несмысленными» по ихъ поведенію въ отношеніи къ Евангелію (ср. ст. 3-й). — *Кто прельстиль васъ*. Поступокъ галатовъ такъ поразилъ Апостола Павла, что онъ видитъ въ этомъ что-то таинственное (*прельстиль* — точнѣе: *сглазилъ* — ἐβάσκαθεν), какое то дѣйствіе волшебства или темной демонской силы (ср. 2 Кор. XI, 3, 13—15 и 1 Сол. III, 5). — *Не покоряйтесь истинѣ*, т. е. истинному ученію, принесенному въ Галатію Ап. Павломъ (этихъ словъ, впрочемъ, во многихъ кодексахъ не имѣется). — *Предначертанъ былъ...*, т. е. изображенъ со всею живостью Павломъ, такъ что стоялъ у Галатовъ предъ глазами какъ бы предъ ними распятый (*у васъ*, т. е. между вами. Это выраженіе не читается во многихъ кодексахъ). Ап., такимъ образомъ, хочетъ сказать, что въ высшей степени непонятно, какъ Галаты, переживъ сильное впечатлѣніе, полученное ими отъ проповѣди Павла о распятіи Христѣ, понявъ все значеніе смерти Христа, всетаки отпадаютъ къ иному благовѣствованію...

2. Желая показать Галатамъ нелѣпость ихъ образа дѣйствій, Ап. спрашиваетъ ихъ только о томъ (τοῦτο μόνον — самый важный пунктъ доказательства), откуда они получили *Духа*, какимъ и сейчасъ обладаютъ, т. е. Духа Святаго со всѣмъ разнообразіемъ духовныхъ дарованій (Рим. VIII, 2—16; 1 Кор. XII, 13 и 1 Кор. I, 7) — отъ того ли, что исполняли дѣла закона, или отъ того, что *съ вѣрою услышали*, т. е. приняли проповѣдь Павла (ἀκοῆς πίστεως = вѣрующаго слушанія). Этими дарами Галаты, конечно, чрезвычайно дорожили, и потому Ап. прежде всего ссылается на нихъ, чтобы доказать пользу Евангелія, благодаря которому они получены. Конечно, Галаты должны были дать на вопросъ Павла отвѣтъ только утвердительный. Да, они получили духовныя дарованія не чрезъ законъ, а чрезъ Евангеліе.

3. Но разъ Галаты начали жизнь въ духѣ, то нелѣпо поступаютъ, когда хотятъ завершить ее во плоти. Въ самомъ дѣлѣ, ихъ новая христіанская жизнь имѣетъ свою основу въ духовныхъ, внутреннихъ событіяхъ изъ жизни (ср. V, 5, 16, 25; Рим. II, 29; Иоан. IV, 23), а та жизнь, какую они ведутъ сейчасъ. вся состоитъ изъ внѣшнихъ дѣйствій, зависитъ прямо отъ матеріальныхъ причинъ. Даже нехристіанинъ, лицемѣръ и нечестивецъ можетъ исполнять дѣла закона...

4. Страннымъ представляется Апостолу и то, какъ Галаты могутъ забыть о претерпѣнныхъ ими за Евангеліе страданіяхъ (несомнѣнно и читателямъ посланія приходилось переживать то же, что о страданіяхъ христіанъ южной Галатіи говорится въ Дѣян. XIII, 50 и сл.; XIV, 2, 5; 19, 22; 2 Тим. III, 11). *Безъ пользы* — точнѣе: «напрасно, безъ цѣли». Такими страданія Галатовъ за Христа оказывались теперь, когда они отпадали отъ Христа и становились подъ иго закона Моисеева. — *О, если бы только безъ пользы* — точнѣе: «если дѣло — чего я не хочу допустить — дѣйствительно находится въ такомъ положеніи» (ср. IV, 11: *боюсь за васъ*)... Апостоль все еще не хочетъ повѣрить въ то, что Галаты серьезно и окончательно пошли новою дорогою.

5. Дары Духа Святаго еще проявляются среди Галатовъ (на это указываетъ наст. время прич. ἐπιχορηγῶν и ἐνεργῶν). Богъ продолжаетъ посылать Галатамъ Св. Духа или духовныя силы, необходимыя для развитія Церкви (ср. 1 Кор. I, 4—7) и производитъ среди нихъ чудеса (ср. Матѳ. VII, 22; XI, 20 и сл.). — *Чрезъ наставленіе* — правильнѣе: чрезъ слушаніе съ вѣрою (ἀκοῆς πίστεως). Такъ самъ Павелъ тогда исцѣлилъ въ Листрѣ хромого, когда тотъ *услышалъ* рѣчь Павла и когда Павелъ увидѣлъ, что хромымъ имѣетъ вѣру, достаточную для того, чтобы быть исцѣленнымъ (Дѣян. XIV, 9). — Отвѣтъ на поставленный вопросъ не приводится, но онъ могъ быть только одинъ и состоять въ повтореніи послѣднихъ словъ 5-го стиха.

6. Къ предполагаемому отвѣту присоединяется придаточное предложеніе, изъ котораго состоитъ 6-й стихъ (по русски неправильно: *такъ* — по гречески καθὼς = *какъ, подобно тому какъ*). Къ тому, что говоритъ собственный опытъ Галатовъ, Ап. присоединяетъ еще историческій фактъ, свидѣтельствующій о томъ, что вообще

спасение или оправдание получалось через вѣру. Такимъ именно способомъ былъ оправданъ самъ Авраамъ. Примѣръ Авраама, которому вмѣнена была именно вѣра, а не дѣла въ праведность (Быт. XV, 6 по перев. 70-ти) долженъ былъ особенно подѣйствовать на читателей, которымъ іудействующіе, безъ сомнѣнія, успѣли уже внушить, что, исполняя законъ, они чрезъ это самое сдѣлаются истинными чадами Авраама, въ особенности же чрезъ принятіе обрѣзанія, которое первый принялъ самъ Авраамъ. Положимъ, что вѣра Авраама была не то, что вѣра, какой требовалъ Павелъ: это не была вѣра во Христа какъ Сына Божія, Который Своею смертію долженъ спасти весь родъ человѣческой. Но все же Авраамъ вѣрилъ въ будущія счастливыя времена, какія наступятъ съ явленіемъ обѣтованнаго праотцамъ Мессіи, видѣлъ день Его (Іоан. VIII, 56), и вотъ за эту вѣру и получилъ оправданіе ¹⁾).

¹⁾ Для многихъ современнымъ богослововъ доказательство, приводимое здѣсь Апостоломъ, не имѣетъ никакого значенія. Они прежде всего и на Авраама смотрятъ не какъ на личность историческую, а какъ на мифическій образъ, а потомъ говорятъ, что слова Ап. Павла не могутъ быть убѣдительно для нашего времени, хотя можетъ быть онъ убѣдилъ ими своихъ противниковъ. Вѣдь — таковы основанія критики — вѣра Авраама относилась къ обѣтованію о томъ, что отъ него произойдетъ многочисленное тѣлесное потомство и, слѣдов., не имѣла ничего общаго съ спасающей вѣрой Ап. Павла. Затѣмъ слова: «и это вмѣнилось ему въ правду» значатъ только, что «Авраамъ угодилъ Богу этою вѣрою», а это совсѣмъ не то, что оправдывающая вѣра Ап. Павла... Но странно, во первыхъ, утвержденіе современныхъ критиковъ, что они лучше понимаютъ Ветхій Заветъ, чѣмъ ученикъ Гамалиила и въ тоже время Богопросвѣщенный Апостоль. А потомъ, въ настоящемъ случаѣ важно не то, *во что* вѣровалъ Авраамъ, а то, что именно *отъ вѣровалъ* — самый фактъ его вѣры, и что именно эта вѣра, какъ твердая увѣренность въ исполненіи божественныхъ обѣтованій, вмѣнена была ему въ праведность... Сущность спасающей вѣры Ап. Павла вѣдь тоже состоитъ не въ чемъ либо иномъ, какъ именно въ такой увѣренности. Наконецъ, нѣтъ никакого различія и между результатами вѣры Авраама и Павла: въ обоихъ случаяхъ пріобрѣтается «благоволеніе» Божіе, т. е. спасеніе или, иначе, оправданіе. Такимъ образомъ придирки современной критики къ доказательству, приводимому Апостоломъ изъ жизни Авраама, остаются не чѣмъ инымъ, какъ совершенно пустыми, ни на чемъ не основанными, придирами...

7—14. Повидимому, достаточно было уже, если Ап. доказалъ, что всякій можетъ подобно Аврааму получить оправданіе чрезъ вѣру. Но этого Апостолу казалось мало. Онъ хотѣлъ доказать, что именно только люди вѣры и могутъ быть чадами Авраама и что такими не могутъ быть тѣ, которые утверждаютъ на дѣлахъ закона.

7. *Что вѣрующіе* — точнѣе: «что именно (οἱ τοι) вѣрующіе и суть сыны (конечно въ духовномъ смыслѣ) Авраама». Никто другой не заслуживаетъ такого наименованія.

8. Здѣсь Ап. разъясняетъ мысль предыдущаго стиха. Потому онъ назвалъ вѣрующіихъ истинными сынами Авраама, что само Слово Божіе или Богъ предвозвѣстило (точнѣе: «прежде благовѣстило» — προεφηγγελίσατο) Аврааму, что въ немъ *благословятся* или получаютъ спасеніе всѣ народы, а не одинъ имѣвшій произойти отъ него народъ еврейскій. Въ его лицѣ получали это обѣтованіе всѣ, кто впоследствии имѣлъ такую же вѣру въ Бога, какую имѣлъ Авраамъ.

9. Отсюда, какъ слѣдствіе, выходитъ то положеніе, что именно вѣрующіе во всѣхъ странахъ и среди всѣхъ народовъ получаютъ благословеніе съ *вѣрнымъ* или отличавшимся своею вѣрою, твердымъ въ вѣрѣ, Авраамомъ. Значитъ, спасаетъ людей не законъ, а вѣра.

10. Теперь Апостоль доказываетъ свою мысль «отъ противнаго». Св. Писаніе — говоритъ онъ — проклинаетъ всякаго человѣка, какъ скоро тотъ не исполняетъ закона во всей совокупности его предписаній (Втор. XXVII, 26). Очевидно, что человѣкъ, стоявшій подъ закономъ, уже не могъ разсчитывать на полученіе обѣтованій. Напротивъ, онъ чувствовалъ постоянно надъ собою проклятіе, висѣвшее надъ нимъ

какъ Дамокловъ мечъ. Правда, проклятіе это падало только при томъ условіи, если подчиненный закону не будетъ исполнять всѣхъ предписаній закона, безъ исключенія, — исполнявшій же ихъ всѣ получалъ даже жизнь (ст. 12). Но, какъ показываетъ Ап. далѣе, не было ни одного человѣка, который бы удовлетворилъ послѣднему условію.

11—14. Русскій переводъ 11-го стиха не можетъ быть признанъ точнымъ, потому что эллиптическое $\delta\eta\lambda\omicron\nu$ (подразум. $\epsilon\sigma\tau\acute{\iota}\nu$) хотя иногда и относится къ предыдущей мысли, но нигдѣ не является позади частицы $\acute{o}\tau\iota$ или $\acute{\omega}\varsigma$, управляющей этимъ предыдущимъ предложениемъ. Здѣсь это является тѣмъ невозможнѣе, что за $\delta\eta\lambda\omicron\nu$ есть еще частица $\acute{o}\tau\iota$, которую уже необходимо ставить въ зависимость отъ $\delta\eta\lambda\omicron\nu$. Затѣмъ, если принять, что вторая половина 11-го стиха представляетъ доказательство мысли, заключающейся въ первой, то это принятіе будетъ неосновательно, потому что во второй половинѣ рѣчь идетъ о «жизни», а не объ «оправданіи» — эти два момента не совпадаютъ между собою. Естественнѣе будетъ, если мы вторую половину 11-го стиха и стихъ 12-й признаемъ вставочными предложениями и, по выдѣленіи ихъ, составимъ такой періодъ изъ 11-го и 13-го стиховъ: «а такъ какъ ($\acute{o}\tau\iota$ $\delta\epsilon$ — по русски: *что*) въ границахъ закона никто не будетъ оправданъ у Бога, то Христосъ выкупилъ насъ отъ проклятія закона, сдѣлавшись за насъ проклятіемъ». Вводныя же предложения нужно будетъ начать частицею $\delta\eta\lambda\omicron\nu$ имѣющею здѣсь значеніе: «очевидно, самопонятно», слѣдующую же частицу $\acute{o}\tau\iota$ — слѣдуетъ перевести по русски «что» (а не «потому что», какъ въ русск. текстѣ). Ап. хочетъ сказать: «вѣдь вамъ теперь уже изъ того, что сказано выше (II, 16 и сл.), видно, что праведный живъ будетъ вслѣдствіе вѣры своей, а не вслѣдствіе того, что онъ будетъ исполнять дѣла закона (Ап. говоритъ здѣсь словами прор. Аввакума II, 4, на которыя онъ уже, вѣроятно, въ бесѣдахъ съ Галатами неоднократно ссылался). Если же іудействующіе настаиваютъ на томъ, чтобы при вѣрѣ, которую они, конечно, не могли отрицать какъ условіе оправданія, соблюдался еще и законъ, то Ап. идетъ противъ такого соединенія столь разнородныхъ элементовъ: *законъ не по вѣрѣ*, т. е. не можетъ имѣть своимъ жизненнымъ руководящимъ началомъ вѣру. Онъ требуетъ, главнымъ образомъ, исполненія своихъ предписаній, для того чтобы человѣкъ могъ получить жизнь (Лев. XVIII, 5).» — Такимъ способомъ Ап. доказалъ правильность выставленнаго въ началѣ 11-го стиха положенія. Теперь стало вполнѣ понятнымъ и заключеніе, какое Ап. дѣлаетъ въ 13-мъ стихѣ. Христосъ искупилъ насъ, Іудеевъ, отъ проклятія. какимъ каралъ насъ законъ, какъ своихъ подданныхъ, за неисполненіе его предписаній. Для этого Онъ Самъ пострадалъ, принялъ на Себя проклятіе отъ Бога, какъ отъ Высшаго Судіи людей. При этомъ Ап. ссылается на постановленіе Моисеева закона, въ которомъ есть намекъ на смыслъ пригвожденія Христа ко кресту (Втор. XXI, 23). У евреевъ было въ обычаѣ нѣкоторыхъ особо тяжкихъ преступниковъ, послѣ побіенія ихъ камнями, вѣшать, на страхъ другимъ, на деревѣ. Но къ наступленію ночи такіе преступники должны быть снимаемы съ дерева, чтобы не была осквернена земля Господня (ср. Нав. X, 26; 2 Цар. IV, 12). Если Господь висѣлъ на деревѣ крестномъ уже умершимъ, то тѣмъ самымъ въ сознаніи Іудеевъ Онъ являлся «проклятымъ», отверженнымъ отъ общества Израильскаго и отъ Бога. — Но если Христосъ Своею смертію искупилъ Іудеевъ отъ проклятія, то Онъ при этомъ имѣлъ въ виду и то, чтобы язычники также получили благословеніе Авраама. Какъ же это могло случиться? Очень просто. Искупленіе Израиля отъ проклятія было вмѣстѣ съ тѣмъ и освобожденіемъ его отъ дальнѣйшаго подчиненія Моисееву закону, такъ какъ «быть подъ закономъ» (IV, 4 и сл.) значило то же, что «быть подъ клятвою» (III, 10). Только освобожденная изъ границъ закона религія Израиля могла стать религіею всего міра, потому что законъ именно изолировалъ Израиля и его религію отъ другихъ народовъ. Теперь, когда требованія закона исполнены Христомъ, законъ уже не держитъ въ своихъ узахъ Израиля и данныя ему въ Авраамѣ обѣтованія, и они могутъ дѣлаться

достояніемъ всего человѣчества. Теперь исполняется, въ частности, и та завѣтная мечта всѣхъ христіанъ изъ язычниковъ, чтобы имѣть у себя обѣтованнаго Духа Святого съ Его дарами (2—5 ст.). Въ этомъ полученіи даровъ Св. Духа мы всѣ — Ап. разумѣетъ здѣсь христіанъ какъ еврейскаго, такъ и языческаго происхожденія — мы всѣ и принимаемъ тѣ обѣтованія, какія были даны Аврааму. Вѣдь къ язычникамъ нельзя же въ буквальномъ смыслѣ относить тѣ обѣтованія, какія были даны Аврааму (о многочисленномъ потомствѣ, о землѣ Ханаанской). Такимъ образомъ въ послѣднемъ выраженіи 14-го стиха Ап. даетъ ясный отвѣтъ на поставленный имъ во 2-мъ стихѣ вопросъ: какимъ способомъ получили Галаты Духа — чрезъ исполненіе дѣлъ закона или чрезъ вѣру? Очевидно чрезъ вѣру, потому что и самый законъ со времени крестной смерти Христа пересталъ имѣть значеніе руководящаго начала человѣческой жизни.

15—29. Утвердивши такимъ образомъ въ сознаніи Галатовъ ту мысль, что они именно чрезъ вѣру, а не чрезъ законъ стали чадами Авраама и достигли обладанія Авраамовыми благословеніями, Ап. теперь находитъ нужнымъ показать, что условіе, при какомъ Богъ обѣщаль Аврааму благословить все его потомство, т. е. вѣра, не отмѣнено было съ заключеніемъ завѣта при Моисеѣ (Апостолу, въ самомъ дѣлѣ, нужно было разъяснить это, потому что іудействующіе могли сказать, что съ появленіемъ закона Моисеева условія полученія благословеній Божіихъ измѣнились). Законъ, пришедшій много лѣтъ спустя послѣ обѣтованія, не могъ измѣнить его. Но въ такомъ случаѣ зачѣмъ же онъ былъ данъ? Онъ имѣлъ значеніе временное, какъ воспитатель народа еврейскаго, приготовлявшій этотъ народъ къ принятію Христа. Въ настоящее время, когда законъ уже исполнилъ свое дѣло, онъ долженъ оставить своего воспитанника. Теперь, во Христѣ, мы вышли изъ положенія воспитываемыхъ и стали сынами Божіими, которые въ такомъ воспитателѣ, какъ законъ Моисеевъ, болѣе уже не нуждаются.

15. *Братія.* Гнѣвъ Апостола уже утихъ, и онъ снова обращается къ читателямъ съ ласковымъ словомъ: «братія». — *По разсужденію человѣческому,* т. е. такъ, какъ свойственно разсуждать обыкновенному человѣку, не стоящему на точкѣ зрѣнія Св. Писанія. — *Завѣщанія* — διαθήκη. Ап. имѣетъ въ виду не завѣтъ Бога съ Авраамомъ, а обыкновенное завѣщаніе умирающаго отца семейства. Такого завѣщанія, разъ оно правильно было составлено, никто другой, кромѣ самого завѣщателя, не имѣлъ права отмѣнить или въ чемъ либо измѣнить чрезъ какія нибудь прибавленія.

16. Теперь Апостолу предносится мысль, что обѣтованіе, данное Богомъ Аврааму, можно сравнить съ обыкновеннымъ человѣческимъ завѣщаніемъ (разъ онъ сказалъ, что говоритъ «по человѣческому разсужденію», то онъ уже не стѣсняется этимъ сравненіемъ завѣщателей, изъ которыхъ одинъ — умирающій человѣкъ, а другой — вѣчный Богъ...). Но онъ не развиваетъ эту мысль, потому что ему хочется выяснитъ скорѣе, кому именно были завѣщаны блага, о какихъ Богъ говорилъ Аврааму. Блага эти были обѣщаны Аврааму и его потомству (καὶ τῆ σπέρματι σου). Но Апостоль тотчасъ во избѣжаніе всякихъ недоумѣній утверждаетъ, что изъ разныхъ потомствъ Авраама — отъ Агари, отъ Сарры, отъ Хеттуры — было выбрано въ качествѣ наслѣдника обѣтованій одно потомство — то, которое произошло отъ Сарры, именно Исааково, тогда какъ другія потомства не удостоились полученія этихъ обѣтованій. Объ этомъ съ ясностью говоритъ и книга Бытія (XVII, 18—21; ср. XXI, 9—13), и самъ Ап. Павелъ въ посл. къ Римлянамъ (IX, 7). Къ такому утверженію Апостоль здѣсь теперь присоединяетъ новое: «такимъ наслѣдникомъ является Христосъ». Это утверженіе не стоитъ въ непосредственной связи съ предыдущимъ, какъ его заключеніе, а занимаетъ совершенно самостоятельное положеніе; его лучше передать такъ «и оно (это сѣмя, на имя котораго совершено было божественное завѣщаніе) есть Христосъ».. — Спрашивается: имѣлъ ли основаніе Апостоль понимать еврейское слово zera (σπέρμα = сѣмя) въ значеніи «отдѣльный потомокъ, отдѣльное лицо»? Да, отвѣтимъ мы, онъ

имѣлъ такое основаніе, во первыхъ, въ примѣрѣ ветхозавѣтныхъ писателей, которые иногда употребляютъ слово *zera* въ такомъ именно значеніи (IV, 25; XXI, 13; 1 Цар. I, 11; ср. 2 Цар. VII, 12—15), а во вторыхъ, и это главное, онъ имѣлъ такое основаніе въ самомъ существѣ дѣла, о которомъ говоритъ. Въ самомъ дѣлѣ, о содержаніи божественнаго завѣщанія доселѣ было сказано только, что «въ Авраамѣ должны благословиться всѣ народы» (III, 8). Если бы кто спросилъ о томъ, какимъ же способомъ это завѣщаніе должно было придти въ исполненіе, то, конечно, тутъ нельзя бы сказать въ отвѣтъ: «происшедшій отъ Авраама чрезъ Исаака еврейскій народъ въ своей цѣлостности и множественности унаслѣдовалъ это обѣтованіе или благословеніе и передалъ его другимъ народамъ». Этого на самомъ дѣлѣ не было. Можно бы отвѣчать на поставленный выше вопросъ только такъ: «Христосъ, сынъ Авраама, Исаака и Іакова (Матѳ. I, 1 и сл.), есть Единный наслѣдникъ, который дѣлаетъ своими сонаслѣдниками и всѣхъ другихъ, которые должны были получить участіе въ обѣщанныхъ Аврааму благахъ. Они всѣ дѣлаются наслѣдниками во Христѣ (ст. 14)». Христа такимъ образомъ Богъ въ своемъ завѣщаніи сдѣлалъ наслѣдникомъ. И эта мысль неоднократно высказывалась еще въ Ветхомъ Завѣтѣ. Напр. у пр. Исаи Палестина называется не еврейскою страной, а страной Эммануила (Ис. VIII, 8). Значить, по представленію пророка, Эммануиль или Мессія былъ всѣми признаваемъ тѣмъ сѣменемъ Авраама, которое должно было получить въ свое владѣніе эту землю. И у самого Ап. Павла въ посланіи къ Евреямъ Мессія называется наслѣдникомъ всего (Евр. I, 2), такъ что, по его ученію, мы не иначе можемъ стать наслѣдниками Божиими, какъ только чрезъ Мессію, Который дѣлаетъ насъ сопричастниками въ дарованномъ Ему отъ Бога наслѣдіи.

17. Итакъ завѣщаніе было какъ бы составлено на имя Христа. Никто не могъ поэтому занять Его мѣсто. Точно также и законъ, съ своимъ появленіемъ въ народѣ Израильскомъ, нисколько не измѣнилъ положенія дѣла и не могъ ввести новыхъ прибавленій въ завѣщаніе Божіе, полученное Авраамомъ. И это тѣмъ болѣе несомнѣнно, что законъ явился только спустя 430 лѣтъ по дарованіи обѣтованія Аврааму: какъ позже пришедшій, онъ не могъ отмѣнять того, что существовало и всѣми признавалось уже цѣлыхъ 430 лѣтъ. — *Завѣтъ о Христѣ* — въ лучшихъ кодексахъ (син., ватик. и др.) слова «о Христѣ» не имѣется. — *Четыреста тридцать лѣтъ*. Число это взято очевидно изъ кн. Исходъ (XII, 40 и сл.). Въ кн. Бытія (XV, 13) и въ кн. Дѣян. (VII, 6) вмѣсто него стоитъ круглая цифра 400. Вѣроятнѣе всего, что Ап. считаетъ, здѣсь время отъ заключенія завѣта Бога съ Авраамомъ (Быт. гл. XVII) до синайскаго законодательства, притомъ по тексту 70-ти, гдѣ сказано, что евреи 430 лѣтъ обитали въ землѣ Египетской и землѣ Ханаанской. Въ еврейскомъ же текстѣ къ этой суммѣ лѣтъ сводится пребываніе Израильтянъ только въ землѣ Египетской. — *Такъ, чтобы обѣтованіе потеряло силу*. Этого, конечно, не хотѣли и враги Павла. Но Ап. все-таки указываетъ на послѣдствіе, къ какому необходимо должно было привести ихъ отношеніе къ закону Моисееву, и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ указаніе читателямъ, какъ опасно настаивать на мысли о необходимости исполнять законъ и въ христіанствѣ.

18. Но законъ не могъ и существовать рядомъ съ обѣтованіемъ какъ какое то вспомогательное средство. Что-нибудь одно изъ двухъ: или законъ, или обѣтованіе. Вѣдь законъ, какъ доказано выше (ст. 10—12), требуетъ отъ человѣка *дѣла*, а обѣтованіе — *вѣры* въ благодать Божію. Между тѣмъ, собственно говоря, и выбора тутъ дѣлать не приходится: Богъ даровалъ наслѣдство Аврааму именно по обѣтованію, не требуя исполненія дѣла закона. — *Наслѣдство* (κληρονομία) — въ Ветхомъ Завѣтѣ означало землю Ханаанскую (Втор. IV, 21), а въ Новомъ — царство Христово (Дѣян. XX, 32; I Кор. VI, 9), вѣчную жизнь со Христомъ (Тит. III, 7).

19. Но если Ап. такъ рѣшалъ вопросъ объ отношеніи закона къ спасенію человѣка, то его могли спросить: «зачѣмъ же въ такомъ случаѣ данъ былъ законъ?» Ап. какъ бы предупреждая этотъ вопросъ, самъ ставитъ его и даетъ на него отвѣтъ. Законъ

былъ «данъ послѣ» (προσετέθη — этотъ глаголь показываетъ, что законъ не имѣлъ какого нибудь самостоятельнаго значенія при обѣтованіи и нисколько не вліялъ на него — ср. Рим. V, 20) и данъ «по причинѣ преступленій.» Греч. выраженіе παράβασις ἔστω χάρις можетъ, дѣйствительно, значить: «по причинѣ или по поводу преступленій», какъ это можно подтвердить нѣкоторыми мѣстами Н. Завѣта (напр. Лук. VII, 47; 1 Иоан. III, 12). Но здѣсь это выраженіе едва ли можетъ имѣть такой смыслъ, потому что вопервыхъ Ап. употребилъ такое слово — παράβασις, которое можетъ относиться только къ нарушенію уже существующихъ предписаній закона, а онъ здѣсь беретъ время до закона (ср. Рим. IV, 15.: гдѣ нѣтъ закона, нѣтъ и преступленія οὐδὲ παράβασις); а во вторыхъ, если бы здѣсь былъ указанъ только поводъ къ дарованію закона, то это было бы недостаточно въ качествѣ отвѣта на поставленный вопросъ: «для чего же законъ?» *Поводъ* не то же, что *цѣль*, а вопросъ поставленъ именно относительно *цѣли* закона. Затѣмъ, въ такомъ случаѣ нужно предположить, что до закона было очень много преступленій и грѣховъ, что противорѣчитъ извѣстному воззрѣнію Павла на дозаконное состояніе человѣка (Рим. VII, 9) и, затѣмъ, противорѣчитъ его взгляду на законъ, какъ на средство вовсе не достигающее *уменьшенія* преступленій (Рим. III, 20; VII, 4—13 и др.). Поэтому лучше принять другой переводъ (о. Галахова и Цана): «ради преступленій», т. е. для того, чтобы явились преступленія или для того, чтобы простыя прегрѣшенія выявились какъ настоящія преступленія противъ Бога. Въ такомъ смыслѣ выраженіе χάρις иногда употребляется въ Н. Завѣтѣ (Тит. I, 5, 11; Іуд. XVI). «Вся заслуга закона, такимъ образомъ, выразилась въ томъ, что съ появленіемъ его грѣхи человѣка получили опредѣленный характеръ преступленій» (о. Галаховъ). — *До времени пришествія стѣмени...* Законъ такимъ образомъ имѣлъ только временное назначеніе; онъ долженъ былъ существовать только до пришествія Христа (ср. ст. 16). Ясно, что онъ не можетъ стать на одинъ уровень съ вѣчнымъ обѣтованіемъ. — *Преподанъ чрезъ Ангеловъ, рукою посредника.* Эти два указанія опять сдѣланы Апостоломъ съ тою цѣлью, чтобы показать, насколько законъ ниже обѣтованія. То было дано непосредственно Самимъ Богомъ Аврааму, безъ всякаго посредника, а законъ былъ данъ чрезъ Ангеловъ (ср. Дѣян. VII, 53; Евр. I, 1; II, 2 и Втор. XXXIII, 2 — по 70-ти). Кромѣ того и со стороны народа былъ еще посредникъ — Моисей (Исх. XX, 19; Втор. V, 19—25; XVIII, 16 и Дѣян. VII, 38). Такимъ образомъ при дарованіи закона между Богомъ и народомъ стояли двѣ посредствующія инстанціи и, слѣдов., законъ ниже обѣтованія, даннаго, такъ сказать, изъ рукъ въ руки.

20. На этотъ труднѣйшій для пониманія стихъ существуетъ болѣе трехсотъ толкованій, которыя всѣ можно раздѣлить на три группы. Такъ одни говорятъ, что Ап. доказываетъ здѣсь превосходство обѣтованія предъ закономъ тѣмъ, что понятіе посредничества требуетъ признанія не одной, а двухъ сторонъ, тогда какъ Богу свойственно являться *единою* стороною — рѣшающею все безъ всякихъ посредниковъ... Другіе, видя въ этомъ стихѣ ту же цѣль, усматриваютъ въ дарованіи закона чрезъ посредника противорѣчіе божественному единству въ томъ, что при Синаѣ присутствовало *очень много* народа или, какъ толкуютъ иные, много Ангеловъ, тогда какъ Богу свойственно вступать съ кѣмъ либо въ завѣтъ *Одному*. Третьи совершенно произвольно объясняютъ слово ἐνός какъ средній родъ. Наконецъ, по древнему святоотеческому толкованію, здѣсь Ап. указываетъ на Единаго посредника — Христа (подробности см. у о. Галахова стр. 224—232). Но мысль мѣста кажется довольно ясна. Ап. говоритъ, что посредника вообще для *одного* (дающаго завѣтъ) — совсѣмъ не нужно. *Одинъ* — самъ объяснить все, что ему нужно и чего онъ хочетъ. Значить, если *посредникъ* выступаетъ, то онъ является представителемъ многихъ, цѣлой массы заинтересованныхъ въ заключеніи договора лицъ. Но съ чьей же стороны долженъ былъ выступить посредникъ при заключеніи завѣта при Синаѣ? Тутъ выступили сотни тысячъ евреевъ съ одной стороны, а съ другой — Единный Богъ (*а Богъ — одинъ*). Ясно,

что посредникъ былъ нуженъ народу, а не Богу, Который, какъ Одинъ составляющій сторону, заключающую договоръ, могъ Самъ высказать Свои требованія. Итакъ Моисей явился посредникомъ и представителемъ не Бога, а народа Израильскаго. Значить, законъ полученъ не прямо народомъ отъ Бога, а чрезъ посредника, что, понятно, унижаетъ его по сравненію съ обѣтованіемъ Аврааму, которое Авраамомъ было получено отъ Бога непосредственно. Ап., очевидно, хочетъ сказать, что многотысячная толпа Евреевъ не была способна къ общенію съ Богомъ непосредственному, тогда какъ единый Авраамъ легко вошелъ въ общеніе съ единымъ Богомъ и понялъ волю Божию совершенно правильно, не внося въ нее никакихъ собственныхъ прибавленій, чего нельзя было сказать о законѣ, въ который были приняты и нѣкоторые обычаи, установившіеся въ народѣ Израильскомъ (напр. обычай кровавой мести, обычай рабовладѣльчества). Законъ, такимъ образомъ, имѣлъ индивидуальный, узко-національный характеръ и не могъ быть усвоенъ всѣми народами, какъ это могло быть по отношенію къ обѣтованію.

21—22. Можно ли послѣ всего сказаннаго говорить, что законъ *Моисеевъ противень*, т. е. хочетъ и можетъ замѣнить собою обѣтованія Божіи, данныя Аврааму (каѣ имѣетъ значеніе *противъ*)? Ни въ какомъ случаѣ. Онъ могъ бы высказывать такую претензію, если бы могъ *животворить*, т. е. обновлять человѣка нравственно (ζωοποιῆσαι — здѣсь, какъ и въ др. посланіяхъ Павла — Рим. VII, 5 и сл. 9—13; VIII, 2—11; 2 Кор. III, 6—9; Еф. II, 1, 5, — означаетъ нравственное оживленіе, которое можетъ быть приравнено къ оживленію мертвыхъ). Но Ап. уже показалъ (II, 16; III, 10—12), что законъ не способенъ на это дѣло. А если это такъ, то ясно, что и въ Ветхомъ Завѣтѣ праведность пріобрѣталась не благодаря закону и что, слѣдовательно, законъ не можетъ входить въ конкуренцію съ обѣтованіемъ и предлагать какой нибудь столь же доступный, какъ и вѣра, — которую требовало обѣтованіе, — путь къ оправданію и къ полученію обѣщаннаго наслѣдства. Напротивъ, *Писаніе*, т. е. весь Ветхій Завѣтъ, всѣхъ заключило или заперло какъ бы въ темницу *подъ грѣхъ* или иначе все (πάντα), т. е. и людей и дѣла ихъ объявило, признало такими, которыя заслуживаютъ названія «грѣшныхъ», и всѣхъ помѣстило этимъ какъ бы въ заключеніе, изъ котораго нѣтъ выхода (ср. Рим. III, 9—18). — *Дабы обѣтованіе...* Иудеи и іудео-христиане, которымъ ближе всего дано Писаніе, должны изъ согласнаго свидѣтельства этого Писанія относительно грѣховности всѣхъ людей и всѣхъ человѣческихъ поступковъ узнать, что никогда въ исторіи Израильскаго народа не было такого времени, чтобы существовала праведность, получаемая изъ закона или благодаря закону. Отсюда они должны придти къ такому выводу, что для полученія оправданія всѣмъ нужно увѣровать въ Иисуса Христа и чрезъ Него уже получить обѣщанное Аврааму и его потомству наслѣдіе.

23. Теперь Ап., наконецъ, переходитъ къ разъясненію положительнаго значенія закона Моисеева. Законъ *держалъ насъ подъ стражею* до того времени, когда должна была открыться вѣра. Хотя вѣра уже имѣла значеніе и въ Ветхомъ Завѣтѣ (III, 6—9. 11; Рим. 4. Евр. 11), однако все-таки опредѣлялъ всю религіозную жизнь Еврея законъ, а не вѣра, которая стала опредѣляющимъ жизнь и религіозность человѣка началомъ только со времени Христа. Вѣра существовала, такъ сказать, въ сокрытомъ видѣ, а чрезъ Христа она обнаружилась себя во всей своей силѣ. Замѣчательно, что при этомъ Ап. называетъ законъ стражемъ Израиля. Этимъ онъ хочетъ показать, что онъ никого не выпускалъ изъ своихъ рукъ, держалъ всѣхъ Евреевъ какъ бы въ заперти. Другіе люди могли избѣгнуть подчиненія своему отечественному закону, переселившись въ другое государство, а Еврей нигдѣ не могъ чувствовать себя свободнымъ отъ ига закона. Такъ охранялъ законъ Еврея отъ всякаго шага, какой онъ бы захотѣлъ сдѣлать самостоятельно, въ цѣляхъ выдти на свободу. На свободу законъ не пускалъ, какъ бы предоставляя это сдѣлать имѣвшему придти Христу.

24. Этотъ стихъ представляетъ собою выводъ изъ предыдущей мысли. Законъ, такимъ образомъ, — по представленію Апостола — можетъ быть названъ *дѣтководителемъ* или педагогомъ, который велъ постепенно Евреевъ къ тому, чтобы они получили оправданіе чрезъ Христа, благодаря своей вѣрѣ въ Него. Педагогомъ назывался рабъ, который въ греческомъ приличномъ домѣ, а также и въ римскомъ, наблюдалъ за сыномъ хозяина, когда первый находился въ возрастѣ отъ 7 до 17 лѣтъ. Онъ слѣдовалъ за каждымъ шагомъ своего воспитанника, особенно при посѣщеніи имъ школы и гимназіи, и обязанъ былъ охранять юношу отъ всякаго неподобающаго его положенію поступка. Хотя у Римлянъ званіе этого педагога не высоко ставилось, но у Евреевъ этотъ терминъ «педагогъ» имѣлъ высокій смыслъ (напр. Моисей, Ааронъ и Маріамъ въ Мидрашѣ называются «педагогами Израиля»), и Ап. здѣсь, несомнѣнно, употребляетъ этотъ терминъ въ принятомъ у Евреевъ смыслѣ. Законъ воспитывалъ Израиля, но его дѣятельность должна была продолжаться извѣстное время. Онъ долженъ былъ охранять Израиля отъ смѣшенія съ языческими народами, чтобы народъ могъ остаться избраннымъ народомъ Божиимъ.

25. Но какъ педагогъ не былъ призванъ къ тому, чтобы оставаться руководителемъ сына хозяина и послѣ того, когда этотъ сынъ достигъ совершеннолѣтія, такъ и не долженъ былъ и не стремился самъ законъ навсегда оставаться властителемъ религіозной жизни Израиля. — «Мы» — Іудеи, которыхъ немало было въ числѣ читателей посланія Апостола.

26—27. Исполнивъ свой долгъ, законъ долженъ оставить своего воспитанника. Дальнѣйшее подчиненіе Іудеевъ закону было бы несогласно съ новымъ ихъ высокимъ званіемъ — *сыновъ Божіихъ*, съ ихъ новымъ положеніемъ, которое Ап. называетъ «облеченіемъ во Христа». Ап. здѣсь, впрочемъ, начинаетъ говорить не къ однимъ только Іудеямъ, а ко всѣмъ членамъ Галатской церкви, какъ показываетъ выраженіе «*всѣ вы*». Христіане называются здѣсь «сынами Божіими» потому, что имѣютъ въ себѣ Христа, Сына Божія, и Ему уподобляются, принимаютъ одинъ и тотъ же съ Нимъ образъ (*Златоустъ*). — *По вѣрѣ во Христа Іисуса* — переводъ неправильный, потому что послѣ слова *πίστεως* (вѣры) должно бы стоять *Χριστοῦ Ἰησοῦ* (род. пад.), а не *ἐν Χριστῷ Ι.* Правильнѣе считать выраженіе *ἐν Χρ. Ἰησ.* самостоятельнымъ, независимымъ отъ выраженія *ἐκ πίστεως*, и все выраженіе передать такъ: «чрезъ вѣру вы сдѣлались сынами Божіими, и вы остаетесь такими, пока находитесь во Христѣ». — *Всѣ, вы, во Христа крестившіеся, во Христа облеклись*. Ап. говоритъ о смыслѣ крещенія какъ о томъ, что читателямъ хорошо извѣстно. Образъ, какимъ онъ при этомъ пользуется, есть образъ облеченія въ одежду, встрѣчавшійся у Апостола въ посл. къ Рим. (XIII, 14). Этою одеждою является для него Христосъ: вѣрующіе всѣ, какъ единое тѣло, одеваются въ эту одежду.

28. Вмѣстѣ съ облеченіемъ во Христа среди вѣрующихъ, какъ членовъ церкви, какъ личностей, стоящихъ въ отношеніи къ Богу, перестаютъ имѣть всякое значеніе національныя, соціальныя и половыя различія. Въ древнемъ, дохристіанскомъ, мірѣ мудрецы иногда высказывали торжественное благодареніе богамъ, что они создали ихъ мужчинами, а не женщинами, еллинами, а не варварами (изреченіе Фалеса у Діогена Лаэртія I, 7), а еврейскіе раввины къ этому прибавляли благодарность, что Богъ сотворилъ ихъ не язычниками и не рабами... Теперь въ христіанствѣ, какъ очевидно чувствуютъ и сами Галаты, не можетъ быть особеннаго огорченія отъ того, что кто нибудь напр. не принадлежитъ къ мужскому полу или къ еврейскому народу: чрезъ Христа къ Богу имѣютъ теперь доступъ люди всякаго положенія. — *Нынь уже Іудея...* Нужно добавить выраженіе «*среди васъ*», т. е. въ Церкви. — *Ибо всѣ вы одно во Христѣ Іисусѣ*. — *Всѣ* — точнѣе: всѣ вмѣстѣ (*ἅπαντες*) — по Тишендорфу. — *Одно*, т. е. одно лицо, какъ ранѣе составившіе уже одно тѣло (ст. 27). Единство это приобрѣтено чрезъ

единеніе каждого индивидуума, по природѣ стремящагося къ разьединенію и самостоятельности, со Христомъ.

29. Изъ того, что вѣрующіе Галаты стали Христовыми (см. выше ст. 26 и 27), принадлежать Христу (Рим. VIII, 9; 1 Кор. III, 23), непосредственно (ἄρα) слѣдуетъ, что они представляютъ собою потомство Авраама и наслѣдниковъ данныхъ ему обѣтованій. Конечно, Ап. говоритъ здѣсь о Галатахъ какъ о части Церкви, составившейся изъ Іудеевъ и язычниковъ, но все же часть есть, въ своихъ границахъ, то, что представляетъ собою христіанская Церковь вообще. На нихъ вполнѣ осуществилось божественное обѣтованіе Аврааму: первый и вполнѣ законный наслѣдникъ — Христосъ — находится съ Галатами, принять ими вѣроу. Соединенные съ Нимъ чрезъ вѣру, чрезъ крещеніе ставшіе съ Нимъ единымъ тѣломъ Галаты образуютъ собою единое лицо, одну во Христѣ соединенную общину, въ которой — въ идеѣ — изглажены всякія раздѣляющія людей различія и противоположности національностей, состояній и половъ. Состояніе общины, какимъ оно было во время законодательства при Синаѣ (ср. ст. 19 и сл.), существенно измѣнилось. Съ этимъ вмѣстѣ уже сказано, что обѣтованіе о томъ, что чрезъ Авраама и его потомство спасеніе будетъ передано и язычникамъ, пришло въ осуществленіе, такъ какъ Галаты — въ большинствѣ язычники и, подобно христіанамъ изъ Іудеевъ, получили Духъ, какъ начало и залогъ всѣхъ благъ отъ Бога (ст. 2—5, 14) и вмѣстѣ съ тѣми вступили въ обладаніе обѣщаннымъ наслѣдіемъ (ст. 28). Но, конечно, нельзя допустить, чтобы сынъ, который признанъ способнымъ вступить въ отеческое наслѣдство, еще оставался подъ ограничивающимъ наблюденіемъ педагога. Точно также недопустимо, чтобы — при настоящемъ состояніи жизни галатской общины, какое изображено Апостоломъ въ ст. 2—5, — выросшіе изъ подчиненія закону іудейскіе христіане въ Галатіи, а равно и въ другихъ мѣстахъ, были еще подчинены закону, какъ педагогу, и хотѣли бы подчинять ему христіанъ изъ язычниковъ.

Примѣчаніе. Въ наше время чрезвычайно усилились космополитическія тенденціи къ установленію всеобщаго братства во всѣхъ областяхъ жизни. Такъ «мирная конференція» трактуетъ о разоруженіи и хочетъ путемъ мирныхъ рѣшеній положить конецъ современному развитію милитаризма и сдѣлать изъ всѣхъ людей братьевъ. «Религіозные Конгрессы» работаютъ надъ сближеніемъ различныхъ религій, чтобы постепенно, путемъ разныхъ поправокъ и уступокъ, образовать одну всеобщую міровую религію, которая бы заключала въ себѣ лучшіе элементы нынѣ существующихъ религій, отвѣчала бы требованіямъ высшей культуры и подходила бы къ запросамъ всякаго народа. Будетъ ли то религія христіанская — это еще вопросъ... Наконецъ, современная «соціалдемократія» хочетъ, чтобы въ жертву соціальной идеѣ были принесены всѣ національные особенные интересы и чтобы всѣ народы составили изъ себя единое общество, въ которомъ бы всѣ члены имѣли равныя права и обязанности... Но всѣ эти начинанія обречены на неудачу, потому что путь, какой онѣ избрали для себя, совершенно ложный. Ап. Павелъ говоритъ о всеобщемъ братствѣ не какъ только *объ идеѣ*, а какъ о *фактѣ*, уже существующемъ предъ его глазами, хотя въ очень небольшихъ размѣрахъ. Онъ показываетъ намъ новое человѣчество, въ которомъ національныя, соціальныя и половыя различія не составляютъ изъ себя уже раздѣляющей преграды. Это новое человѣчество есть одна семья и всѣ члены этой семьи имѣютъ равныя права и обязанности. Принципъ единства тутъ — одинаковое отношеніе всѣхъ къ Богу, единство вѣры и вытекающее отсюда духовное общеніе любви. Христосъ есть глава новаго человѣчества, образующая его сила, сдерживающая его связь. Универсальная религія, слѣдовательно, *уже существуетъ въ христіанствѣ*. Ее нужно только распространять въ мірѣ. Она не уничтожаетъ соціальныя различія, но лишаетъ ихъ только враждующаго и раздѣляющаго характера и даже дѣлаетъ ихъ учреждениями примирительными и взаимно полезными. Оно не стремится къ ложному уравниенію обоихъ половъ, но помогаетъ имъ дойти до полного раскрытія

своихъ силъ и осуществить свое предназначеніе чрезъ безусловное признаніе ихъ религіозно-нравственнаго одинаковаго достоинства. Оно дѣлаетъ изъ различныхъ народовъ земли не лишенную всякаго плана громаду, а помогаетъ каждой индивидуальности народной раскрыть вполнѣ ея внутренне существо и связываетъ ихъ всѣ такимъ твердымъ духовнымъ союзомъ, что люди разныхъ странъ начинаютъ видѣть другъ въ другѣ братьевъ. Таковъ единственный путь къ достиженію всеобщаго братства: нужно признать, что это братство уже осуществилось во Христѣ, что христіанство есть міровая религія и что люди тогда только станутъ членами единой семьи, когда станутъ сознательными христіанами.

ГЛАВА IV.

1. Еще скажу: наслѣдникъ, доколѣ въ дѣтствѣ, ничѣмъ не отличается отъ раба, хотя и господинъ всего:

2. онъ подчиненъ попечителямъ и домоправителямъ до срока, отцемъ *назначеннаго*.

3. Такъ и мы, доколѣ были въ дѣтствѣ, были порабощены вещественнымъ началамъ міра;

4. но когда пришла полнота времени, Богъ послалъ Сына Своего (Единороднаго), Который родился отъ жены, подчинился закону,

5. чтобы искупить подзаконныхъ, дабы намъ получить усыновленіе.

6. А какъ вы — сыны, то Богъ послалъ въ сердца ваши Духа Сына Своего, вопіющаго: Авва, Отче!

7. Посему ты уже не рабъ, сынъ; а если сынъ, то и наслѣдникъ Божій чрезъ Іисуса Христа.

8. Но тогда, не зная Бога, вы служили *богамъ*, которые въ существѣ не боги;

9. нынѣ же, познавши Бога, или лучше, получивши познаніе отъ Бога, для чего возвращаетесь опять къ немощнымъ и бѣднымъ вещественнымъ началамъ, и хотите еще снова поработить себя имъ?

10. Наблюдаете дни, мѣсяцы, времена и годы.

11. Боюсь за васъ, не напрасно ли я трудился у васъ.

12. Прошу васъ, братія, будьте; какъ я, потому что и я, какъ вы. Вы ничѣмъ не обидѣли меня:

13. знаете, что *хотя* я въ немощи плоти благовѣствовалъ вамъ въ первый разъ,

14. но вы не презрѣли искушенія моего во плоти моей и не возгнушались *имъ*, а приняли меня, какъ Ангела Божія, какъ Христа Іисуса.

15. Какъ вы были блаженны! Свидѣтельствую о васъ, что если бы возможно было, вы исторгли бы очи свои и отдали мнѣ.

16. Итакъ, неужели я сдѣлался врагомъ вашимъ, говоря вамъ истину?

17. Ревнуютъ по васъ нечисто, а хотятъ васъ, отлучить, чтобы вы ревновали по нихъ.

18. Хорошо ревновать въ добромъ всегда, а не въ моемъ только присутствіи у васъ.

19. Дѣти мои, для которыхъ я снова въ мукахъ рожденія, доколѣ не изобразится въ васъ Христось!

20. хотѣлъ бы я теперь быть у васъ и измѣнить голосъ мой, потому что я въ недоумѣніи о васъ.

21. Скажите мнѣ вы, желающіе быть подѣ закономъ: развѣ вы не слушаете закона?

22. Ибо написано: Авраамъ имѣлъ двухъ сыновъ, одного отъ рабы, а другаго отъ свободной (Быт. 16, 15; 21, 3).

23. Но который отъ рабы, тотъ рожденъ по плоти; а который отъ свободной, тотъ по обѣтованію.

24. Въ этомъ есть иносказаніе. Это два завѣта: одинъ отъ горы Синайской, раждающей въ рабство, который есть Агарь,

25. ибо Агарь означаетъ гору Синай въ Аравіи и соотвѣтствуетъ нынѣшнему Іерусалиму, потому что онъ съ дѣтьми своими въ рабствѣ;

26. а вышній Іерусалимъ свободенъ: онъ — мать всѣмъ намъ.

27. Ибо написано: возвеселись, неплодная, нераждающая; воскликни и возгласи, не мучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо болѣе дѣтей, нежели у имѣющей мужа (Исаія 54, 1).

28. Мы, братія, дѣти обѣтованія по Исааку.

29. Но какъ тогда рожденный по плоти гналь *рожденнаго по духу*, такъ и нынѣ.

30. Что же говоритъ Писаніе? Изгони рабу и сына ея, ибо сынъ рабы не будетъ наслѣдникомъ вмѣстѣ съ сыномъ свободной (Быт. 21, 10).

31. Итакъ, братія, мы дѣти не рабы, но свободной.

IV.

Состояніе евреевъ до пришествія Христа. — Отпаденіе къ закону Моисееву есть тоже, что возвращеніе къ язычеству (1—11). Личное обращеніе Апостола къ Галатамъ (12—20). Аллегорическое доказательство того положенія, что Галаты свободны отъ подчиненія закону (21—31).

1—11. Ап. уже въ предшествующей главѣ показалъ, что Израиль содержался подѣ стражею закона потому, что нуждался въ такой охранѣ по своему несовершеннolѣтію духовному. Теперь это положеніе Апостоль раскрываетъ полнѣе и яснѣе, сравнивая подзаконнаго Израиля съ несовершеннolѣтнимъ наслѣдникомъ, который не имѣетъ права самостоятельно распоряжаться оставленнымъ ему отъ отца имѣніемъ. Но когда наступитъ срокъ, назначенный отцомъ, наслѣдникъ вступаетъ въ дѣйствительное владѣніе своимъ имѣніемъ. Такъ и Богъ поработилъ Израиля до времени *стихіямъ міра*, а потомъ, когда Израиль созрѣлъ для принятія Мессіи и

полученія обѣтованій Авраамовыхъ, Богъ послалъ Мессію — Своего Сына, чтобы искупить подзаконныхъ отъ клятвы, и стихіи утратили свое значеніе. При этомъ Апостолъ ссылается и на собственный опытъ Галатовъ, которые чувствуютъ, что стали уже въ истинномъ смыслѣ сынами Божиими и обладателями благъ мессіанскаго царства. Поэтому то они и не должны снова обращаться къ утратившимъ свое значеніе для человечества стихіямъ міра.

1—2. Ап. сказалъ въ 29-мъ ст. III-ей главы, что христіане изъ язычниковъ стали наслѣдниками обѣтованія, даннаго Аврааму. Теперь онъ хочетъ разъяснить, въ какомъ же смыслѣ наслѣдниками Авраама назывались и были Евреи. Вѣдь они, въ самомъ дѣлѣ, еще до Христа назывались и были сынами Бога (Втор. XXXII, 19), и, какъ такіе, были уже обладателями очень значительныхъ благъ, которыхъ недоставало язычникамъ (Рим. IX, 4; Еф. II, 12). Читатели могли спросить: не получены ли уже Евреями тѣ блага, какія обѣтованы Аврааму и какія, по Апостолу, предназначались вѣрующимъ язычникамъ? Иудействующіе, конечно, отвѣчали Галатамъ на этотъ вопросъ утвердительно. Они говорили, что такимъ образомъ богосыновство и обладаніе наслѣдіемъ Авраама очень удобно соединилось съ закономъ Моисеевымъ и даже было неотдѣлимо отъ него. Поэтому то Ап. и говоритъ о характерѣ еврейскаго наслѣдованія. Онъ изображаетъ намъ вообще сына, оставшагося сиротою по смерти отца (на то, что мальчикъ мыслится Апостоломъ какъ сирота, ясно указываетъ выраженіе: *хотя и господинъ всего*. Такъ нельзя было говорить о мальчикѣ, пока былъ живъ его отецъ, по закону и въ дѣйствительности одинъ бывший господиномъ *всего дома*). — *Пока онъ въ дѣтствѣ* (νήπιος — собственно: «не говорящій», въ дальнѣйшемъ значеніи: — «несовершеннолѣтній»). Такой сынъ ничѣмъ въ правахъ не отличается отъ простаго раба. Онъ не можетъ самъ свободно располагать своею личностью и имуществомъ, напр. продавать его, но подчиненъ закономъ или обычаемъ (Ап. едва ли здѣсь имѣетъ въ виду постановленія римскаго права) *попечителямъ* (ἐπίτροποι — у Грековъ и *tutores* и *curatores* у Римлянъ), которые вообще слѣдили за поведеніемъ ихъ опекаемаго до достиженія имъ половой зрѣлости, и домоправителямъ (οἰκονόμοι — экономы, по латыни *actores, agentes*), которые, собственно, завѣдывали имуществомъ опекаемаго. Это имѣло мѣсто до того срока, какой въ завѣщаніи указывалъ отецъ (обычнымъ законнымъ срокомъ у Римлянъ для этого признавалось достиженіе опекаемымъ 25-тилѣтняго возраста, но иногда провинціальныя жители дѣлали и отступленія отъ этого правила).

3—5. Здѣсь дается разъясненіе приточной рѣчи о наслѣдникѣ-сиротѣ. Но кого Ап. здѣсь имѣетъ въ виду? Кто это «мы»? Всего болѣе соотвѣтствуетъ ходу мыслей и особенно смыслу 5-го стиха толкованіе, которое видитъ здѣсь указаніе на Иудеевъ. Они, дѣйствительно (ср. III, 23—25), до пришествія Христа, похожи были на малолѣтнихъ сыновей или незрѣлыхъ дѣтей, и, какъ такіе, считались за рабовъ (Рим. VIII, 15) и не пользовались своими правами богосыновства. — *Были порабожены вещественнымъ началомъ міра*. Что значитъ выраженіе τὰ στοιχεῖα τοῦ κόσμου? Уже изъ связи выраженія τὰ στοιχεῖα съ словомъ τοῦ κόσμου можно съ увѣренностью заключать, что несправедливы толкованія, понимающія подъ *стихіями* или буквы алфавита, или элменты и первыя начала религіи и религіознаго познанія, или такъ называемыя небесныя тѣла, звѣзды, иди ангеловъ какъ духовъ, которые управляютъ свѣтилами ¹⁾. Всего естественнѣе видѣть въ этихъ стихіяхъ матерію и отдѣльныя матеріальныя вещи, изъ которыхъ состоитъ міръ, и самый міръ, поскольку онъ состоитъ изъ такихъ вещей. Ап. хочетъ, очевидно, сказать, что Моисеевъ законъ привязываетъ религію или, по крайней мѣрѣ, всѣ ея проявленія въ жизни къ матеріи и матеріальнымъ вещамъ, изъ которыхъ состоитъ міръ. Не только порядокъ праздниковъ условленъ теченіемъ луны, не только празднованіе субботы отъ вечера до вечера зависитъ отъ положенія солнца: всѣ заповѣди о пищѣ и о чистотѣ, жертвенные законы и другія предписанія о богослуженіи относятся къ матеріальнымъ предметамъ, къ опредѣленнымъ

мѣстностямъ, временамъ, тѣлеснымъ состояніямъ и т. под. Все это были *постановленія относительно плоти* (Евр. IX, 10). Отъ этого релігіозная жизнь получала характеръ связанности, которая чувствовалась тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе Евреи полагали значенія въ законѣ и чѣмъ болѣе хотѣли они укрѣпить специфическій характеръ теократической общины и релігіи точнымъ и пунктуальнымъ исполненіемъ буквы закона. Въ концѣ концовъ благочестивые люди чувствовали себя крайне удрученными, подавленными, — конечно, если въ душѣ ихъ жило чувство истинной духовной свободы. Однако Ап. говорить это не о законѣ самомъ по себѣ, который онъ ставилъ, какъ богооткровенный, на подобающую ему высоту (см. Рим. VII, 12), а о томъ, какой характеръ этотъ законъ получилъ въ жизни Евреевъ. Не обвиняетъ онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и самихъ Евреевъ за то, что они не возвысились до пониманія идеи закона: по его представленію, все было такъ, какъ оно должно было совершиться. Богъ, какъ отецъ народа, подчинилъ его на время его незрѣлости вѣдѣнію попечителей — незрѣлость народа и есть единственная причина такого его положенія, которое не соответствовало его идеальному достоинству сына Божія. — *Но когда пришла полнота времени*, т. е. полная мѣра (πλήρωμα) времени — времени подростанія мальчика въ созрѣвшаго человѣка. Богъ предопредѣлилъ для этого извѣстную сумму времени, чтобы, по окончаніи назначеннаго имъ срока, сынъ Его могъ освободиться отъ подчиненія имъ управлявшихъ ранѣе попечителей. — *Богъ послалъ*. Греческое слово ἐξαπέστειλεν — обозначаетъ посланіе кого либо изъ того мѣста, гдѣ пребываетъ посылающій (ср. Лук. XX, 10 и сл.; XXIV, 49). Отсюда необходимо вывести такое заключеніе, что посланный предъ своимъ посланіемъ находился около пославшаго его. Ясно, что Ап. хочетъ этимъ обозначить истинное богосыновство Христа, весьма отличающееся отъ того богосыновства, какимъ владѣли Евреи и теперь владѣютъ хрстіане. Иначе сказать, здѣсь дается понятіе о вѣчномъ существованіи Христа какъ Сына Божія. — *Который родился отъ жены* — правильнѣе: происшедшаго (γενόμενον, а не γεννώμενον) отъ (ἐκ) жены или женщины. Это выраженіе представляетъ собою опредѣленіе другой природы Христа — человѣческой. Упомянувъ же только о матери Христа, Ап., очевидно, какъ и всѣ евангелисты, хочетъ этимъ сказать о безмужнемъ зачатіи Христа. — *Подчинился закону* — точнѣе: бывшаго подъ закономъ (γενομένου ὑπὸ νόμου). Какъ сынъ женщины изъ еврейскаго рода, Христосъ естественно сталъ подъ иго закона Моисеева. Замѣчательно, что у Апостола Христосъ названъ Сыномъ Божиимъ и въ состояніи Своего вочеловѣченія и въ состояніи подчиненія закону (аористъ γενόμενος обозначаетъ состояніе совпадающее съ тѣмъ, которое обозначено глаголомъ ἐξαπέστειλεν: родился отъ жены именно *Сынъ Божій*, подчинился закону *Сынъ Божій*). — *Чтобы искупить подзаконныхъ*, т. е. Евреевъ — ср. III, 13; IV, 3. — *Дабы намъ получить усыновленіе* — это объясненіе къ предшествующему выраженію. Ап. подъ *усыновленіемъ* понимаетъ не юридическій актъ, не только изъявленіе воли Божественной (такъ обыкновенно происходитъ усыновленіе — *adoptio* у людей), а фактическое воздѣйствіе на жизнь человѣка, именно нѣкоторый физическій процессъ возрожденія (ср. ст. 6 и Рим. VIII, 14 и сл., гдѣ вселеніе Духа Христова въ сердца вѣрующихъ представляется несомнѣннымъ признакомъ богоусыновленія вѣрующихъ). Что іудеи отчасти уже имѣли это богосыновство — это не препятствуетъ Павлу называть ихъ новое положеніе во Христѣ богоусыновленіемъ, такъ какъ въ самомъ дѣлѣ ветхозавѣтное богосыновство было болѣе номинальнымъ и идеальнымъ, чѣмъ дѣйствительнымъ. Ап. употребляетъ здѣсь выраженіе «*намъ*», а не «*вамъ*», какъ выше, потому, что имѣетъ въ виду перейти къ изображенію состоянія Галатовъ, которые въ большинствѣ происходили изъ языческихъ родовъ.

¹). Только *послѣ* апостольскихъ временъ *stixii* стали означать звѣзды, особенно планеты (напр, у Иустина діал. XXIII). У Ап. же Павла въ посл. къ Кол. (II, 20) это выраженіе употребляется какъ синонимъ выраженію κόσμος = міръ, и освобожденіе отъ *stixii* понимается какъ освобожденіе отъ самаго міра (ср. Гал. VI, 14). Далѣе, описаніе іудейской и языческой внѣшне-

обрядовой жизни, какое дает Ап. въ 3-мъ и 9-мъ стихахъ, никакъ не подходитъ къ тому узкому опредѣленію *стихій* какъ звѣздъ, какое здѣсь нѣкоторые находятъ. Наконецъ, то положеніе, что Ап. здѣсь понимаетъ весь матеріальный міръ, находитъ себѣ опору въ томъ противоположеніи, какое Ап., очевидно, хочеть сдѣлать между освобожденіемъ Евреевъ чрезъ посланнаго отъ Бога Сына и Духа в между порабощеніемъ ихъ стихіямъ. *Духъ*, какъ таковой, составляетъ рѣзкую противоположность *стихіямъ*, со включеніемъ свѣтилъ, которыя мыслятся также какъ *тѣла* (1 Кор. XV, 39 и сл.).

6—7. Ап. указываетъ на собственный опытъ Галатовъ, который говоритъ имъ, что они тоже стали въ сыновнія отношенія къ Богу. — *А какъ вы сыны* — точнѣе: «а что вы сыны» (ὅτι δὲ ἐστὲ υἱοί). Ап. хочеть сказать, что главное — это сыновство Богу. Что такое сыновство Галаты уже имѣютъ, это видно изъ того, что Богъ послалъ въ сердца Галатовъ *Духа Сына Своего*, т. е. Святаго Духа, Котораго обѣщаль послать Господь Иисусъ Христосъ Своимъ Апостоламъ (Иоан. XIV, 16), Который поэтому мыслится какъ *Ему* принадлежащій. Ап. имѣеть здѣсь въ виду и сошествіе Духа Св. въ день первой христіанской пятидесятницы (Дѣян. II) и послѣдующее раздаяніе Духа вѣрующимъ каждому въ отдѣльности (1 Кор. II, 12; Дѣян. X, 47). — *Вопіющаго*. Духъ Св. вопіеть къ Богу чрезъ человѣка, но самое настроеніе, въ какомъ взываетъ человѣкъ къ Богу, создано Св. Духомъ, почему вопіеть, по Апостолу, Самъ Духъ. — *Αββα* — арамейское слово, обозначающее отца, происшедшее отъ евр. «ав». Ап. употребляетъ его какъ такое, какое употребляли въ своихъ молитвахъ христіане изъ Иудеевъ и Сирійцевъ. — *Отче* — ὁ πατήρ греч. обозначеніе отца. Такъ обращались къ Богу христіане изъ язычниковъ Греки или огреченные, каковы были въ большинствѣ своемъ и Галаты. — *Посему ты...* Ап. обращается къ христіанамъ изъ язычниковъ, которыхъ іудаисты доселѣ еще признавали неправильно присвоившими себѣ званіе сыновъ Божіихъ. Таковыми они, по Апостолу, сдѣлались по волѣ Самого Бога, а не узурпаторски присвоили себѣ это званіе. Но могли ли они въ прежнемъ своемъ, дохристіанскомъ, состояніи быть называемы *рабами*? Разъ они не были «сынами», что несомнѣнно, — то, очевидно, были «рабами»: у Апостола имѣется только дилемма — или рабъ, или сынъ.

8. Ап. хочеть разъяснить Галатамъ, что они до обращенія въ христіанство были такими же рабами своихъ боговъ, какъ Евреи — рабами своего закона. — *Вы — говоритъ Ап. — служили* или точнѣе: были рабами (ἐδουλεύσατε) своихъ боговъ, которые по своей природѣ вовсе не боги». Они дѣлали то, что они никогда не должны бы дѣлать (ср. Рим. I, 18 и сл.). Положеніе ихъ притомъ было гораздо худшимъ, чѣмъ положеніе Иудеевъ, потому что Иудеи все же, хотя и рабски, служили истинному Богу, а Галаты рабски служили богамъ, которые не боги по природѣ, а — можно бы дополнить — нечистыя демонскія силы, какъ объ этомъ Ап. говорилъ въ другихъ мѣстахъ (ср. 1 Кор. VIII, 5; X, 19—22).

9. Но все-таки еще въ тѣ далекія времена ихъ служеніе не богамъ по существу извинялось отчасти тѣмъ, что они не знали истиннаго Бога. Теперь же, когда они познали истиннаго Бога или, лучше, познаны Имъ (γνωσθέντες ὑπὸ θεοῦ — познаны и возлюблены Богомъ ср. 2 Тим. II, 19), имъ стыдно возвращаться къ рабскому служенію стихіямъ. Слово «стихія» хотя и не имѣеть здѣсь прибавки «міра» означаетъ тоже, что и выраженіе 3-го стиха. Ап., конечно, не могъ ставить на одинъ уровень Моисеевъ культъ и языческое служеніе идоламъ, но онъ, очевидно, находилъ нѣчто общее между тѣмъ и другимъ — именно стремленіе того и другого культа подчинить ищущихъ общенія съ Божествомъ множеству законныхъ предписаній чисто внѣшняго характера, чисто матеріальнаго свойства. Достаточно вспомнить, напр., о томъ, что малѣйшій изъянь въ жертвенномъ животномъ дѣлалъ всю жертву негодной, несмотря на расположеніе, которое можетъ быть имѣлъ приноситель жертвы. Надъ такою внѣшностью высоко стоитъ Богъ и тѣ, кто въ истинѣ служатъ Ему (Иоан. IV, 20—24). Стихія эти *немощны* потому, что они не могутъ приводить человѣка въ дѣйствительное общеніе съ Богомъ, и

бѣдны — въ сравненіи съ богатствомъ, какое Богъ даровалъ людямъ во Христѣ (2 Кор. VIII, 9). — *Еще снова*. Галаты, начиная служить стихіямъ, чрезъ это снова опускались на тотъ же низкій уровень, на какомъ стояли, находясь въ язычествѣ: они снова становились *рабами* — теперь уже іудейскихъ «стихій», какъ прежде у нихъ были «стихиі» языческія.

10. Предложеніе это отрывочное. Ап., не связывая новую, представившуюся его сознанию, мысль съ предыдущимъ, облакаетъ ее въ форму восклицанія: «дни наблюдаете вы, и мѣсяцы»!. — *Дни* — это, во-первыхъ, священная суббота, а также можетъ быть два дня, въ которые фарисеи постились каждую недѣлю (ср. Лук. XIII, 12), и день 14-го Нисана, который именно требовалось *наблюдать* или вычислять, и, наконецъ, день новомѣсячія (ср. Кор. II, 16). — *Мѣсяцы* — это, конечно, прежде, всего Тисри, которымъ начинался гражданскій годъ и который почти весь состоялъ изъ праздниковъ, а затѣмъ Нисанъ, въ который праздновался праздникъ Пасхи. — *Времена* — это праздники болѣе продолжительные, какъ напр. праздникъ Кушцей — съ 15-го по 21-е Тисри и праздникъ опрѣсноковъ съ 14-го по 21-е Нисана. *Годы* — субботній, (каждый седьмой годъ) и юбилейный (каждый пятидесятый). Конечно, Галаты еще не имѣли возможности дѣйствительно спраздновать «годы», потому что только нѣсколько мѣсяцевъ прошло, какъ они стали наблюдать іудейскіе праздники. Но они могли уже спраздновать съ Іудеями Пасху и вкушать опрѣсноки, что очень обезпокоило Апостола.

11. Ап. боится, чтобы всѣ такіе труды его (на тяжесть трудовъ указываетъ глаголь *κοπιᾶν*), совершенные имъ въ дѣлѣ обращенія Галатовъ на истинный путь, не оказались тщетными. Въ самомъ дѣлѣ, если Галаты утвердятся въ той мысли, что достигнуть праведности предъ Богомъ они могутъ только исполняя предписанія Моисеева закона, то они утратятъ то достояніе христіанской свободы, какое они съ такимъ трудомъ приобрѣли.

12—20. Ап. теперь обращается къ Галатамъ не съ доказательствами, а съ горячимъ увѣщаніемъ. Пусть они припомнятъ, какъ они приняли Павла въ тотъ разъ, какъ онъ пришелъ къ нимъ, какое сами они чувствовали блаженство тогда. Какъ могутъ они теперь смотрѣть на него какъ на своего врага? Враги ихъ — іудеиствующіе, которые хотятъ себѣ только славы, нисколько не думая о томъ вредѣ, какой причиняютъ Галатамъ.

12. Ап. проситъ Галатовъ, чтобы они были подобны ему въ отношеніи къ закону Моисееву, какъ и онъ уподобился имъ, когда благовѣстилъ имъ Евангеліе. Тогда онъ вполнѣ отрекся отъ своихъ прежнихъ іудейскихъ привычекъ, чтобы, согласно своему правилу (1 Кор. IX, 19—22), ничѣмъ не оскорблять тѣхъ, среди которыхъ ему приходилось дѣйствовать (къ выраженію «какъ и я» нужно прибавить: *быль* — ἐγενόμην). Галаты теперь, въ благодарность Апостолу за его къ нимъ снисхожденіе, должны сами отрѣшиться отъ исполненія предписаній Моисеева закона, къ которымъ они уже стали привыкать. Ап. надѣется на то, что Галаты послушаются его и не станутъ его обижать, потому что ранѣе они его ничѣмъ не обидѣли.

13—14. Мало того, что Галаты его ничѣмъ не обидѣли, — они приняли его съ чрезвычайнымъ радушіемъ. Это было, когда Ап. въ первый разъ посѣтилъ Галатію (Дѣян. XVI, 6). Онъ собственно не намѣревался здѣсь долго оставаться, но заболѣлъ (δὲ ἄσθενεῖσαν τ. σαρκός) и принужденъ былъ на нѣкоторое время остаться въ Галатіи, гдѣ и сталъ проповѣдывать Евангеліе (о второмъ посѣщеніи Галатіи Павломъ говорится въ XVIII гл. 23-мъ ст. кн. Дѣяній). Галаты не презрѣли, не погнушались тѣмъ *искушеніемъ*, какое представляла для нихъ болѣзнь Апостола (вмѣсто: «искушенія моего» нужно, слѣдуя болѣе достовѣрнымъ текстамъ, читать: «искушенія вашего»), а приняли Павла какъ небеснаго посланника-ангела, даже какъ самого Христа. — О болѣзни Апостола ср. 2 Кор. XII, 7—9.

15—16. Въ то время Галаты считали себя воистину блаженными, счастливыми (τίς οὖν ἦν ὁ μακαρισμός ὑμῶν) отъ того, что среди нихъ былъ Павелъ. Они, въ чувствѣ восторга, готовы были для Павла пожертвовать тѣмъ органомъ, который для человѣка всего дороже — глазами своими (ср. Пс. XVI, 8; Матѳ. XVIII, 9). И вотъ, положеніе вещей настолько измѣнилось, что Павелъ сталъ ихъ врагомъ (ὡστε ἐχθρός ὑμῶν γέγονα), за то что говорилъ и говорить *только* истину. Очевидно, что враждебныя чувства въ Галатахъ къ Павлу пробудились уже во время второго пребыванія Апостола въ Галатіи, и съ такими чувствами Галаты остаются и въ моментъ написанія посланія (ср. I, 9; V, 3, 21). — *Истину* — т. е. правду о той опасности, которая угрожала Галатамъ со стороны иудействующихъ, и о законѣ вообще.

17. Иудействующіе стараются только о томъ, чтобы пріобрѣсти благорасположеніе Галатовъ, но руководствуются при этомъ далеко не чистыми побужденіями: имъ не дорого спасеніе Галатовъ, а дороги только слава удачныхъ проповѣдниковъ. Они хотятъ *отлучить* или *отдѣлить* Галатовъ отъ другихъ церквей изъ язычниковъ и, въ частности, отъ Павла.

18. Теперь Апостоль говоритъ о самихъ Галатахъ и ихъ отношеніи къ Павлу. «Представляетъ собою нѣчто прекрасное — такъ можно передать первую половину стиха — быть предметомъ ревностной любви» (ζηλοῦσθαι имѣетъ значеніе страдательнаго залога. Въ Библии не встрѣчается случая, что бы этотъ глаголъ былъ равносильнъ глаголу ζηλοῦν). Ап. не отказывается отъ проявленій расположенія со стороны Галатовъ, во высказываетъ только ту мысль, что пріятно быть любимымъ *всегда*, а не только тогда, когда находишься на глазахъ у того, кто любить.

19—29. *Дѣти мои* — точнѣе: «дѣточки мои» (τεκνία μου). — *Я снова въ мукахъ рожденія* (ὠδίνω), т. е. снова чувствую боли, какія чувствуетъ рождающая женщина. Ап. дѣйствительно много страданій перенесъ, обращая Галатовъ въ христіанство (ср. ст. 11 и 13). Теперь, послѣ ихъ отпаденія къ иудейству, ему снова нужно ихъ обращать опять съ такими же муками. — *Доколь не изобразится..* т. е. доколь Христосъ не получитъ въ васъ внѣшняго вида или внѣшней формы, чтобы стать видимымъ въ васъ (ср. Рим. II, 20, 1 Кор. IV, 6; IX, 15). Христіане представляютъ собою образъ Христа, какъ необращенные ко Христу — образъ Адама (1 Кор. XV, 49). — *Измѣнитъ голосъ* — т. е. заговоритъ по другому, другимъ тономъ, чѣмъ прежде говорилъ съ Галатами, потому что онъ не знаетъ, къ чему еще можно ему прибѣгнуть въ такомъ затрудненіи.

21—31. Здѣсь Ап. снова обращается къ Галатамъ съ доказательствомъ той мысли, что они, какъ христіане, совершенно свободны отъ исполненія закона Моисеева. Самъ законъ Моисеевъ, т. е. Пятокнижіе, написанное Моисеемъ, уже предуказывалъ на отмѣну закона. Именно тамъ, въ кн. Бытія, содержится рассказъ о поступкѣ Авраама съ его сыномъ, рожденнымъ отъ рабыни Агари, Измаиломъ. Такъ какъ Исаакъ былъ рожденъ по обѣтованію, а Измаилъ былъ рожденъ по плоти, то для блага перваго Авраамъ, по повелѣнію Божію, удалил изъ своего дома Измаила вмѣстѣ съ его матерью. Ап. прилагаетъ эту исторію къ современнымъ обстоятельствамъ христіанской Церкви и говоритъ, что христіане — дѣти обѣтованія и не находятся въ рабствѣ у закона.

21. Ап. обращается не къ извѣстному меньшинству Галатовъ, которые уже исполняютъ законъ, а ко всей Галатской общинѣ, въ которой онъ усматриваетъ сочувствіе тому направленію, какого уже стали держаться нѣкоторые изъ галатійскихъ христіанъ (вы, *желающіе* быть подъ закономъ). — *Развѣ вы не слушаете закона?* И Иудеи, и христіане ознакомились съ содержаніемъ книги закона (здѣсь подъ «закономъ» разумѣется именно *книга* закона Моисеева — Тора) въ богослужебныхъ собраніяхъ, гдѣ книга закона читалась особыми чтецами (ср. Иоан. XII, 34; 2 Кор. III, 14 и сл.).

22. *Ибо* — въ смыслѣ: *именно*. Въ книгѣ закона Моисеева именно въ первой ея части — Бытіи, сказано, что Авраамъ имѣлъ (правильнѣе получилъ ἔσχεν) двухъ сыновъ

— Измаила отъ Агари, (египтянки родомъ, служанки его жены (Быт. XVI, 1), и Исаака, — отъ его свободной жены, Сарры.

23. Казалось, что оба сына Авраама должны бы занять одинаковое положеніе въ домѣ отца. Но не такъ было на самомъ дѣлѣ. Съ одной стороны общественное положеніе ихъ матерей было не равное, съ другой — Авраамъ *иначе* сталъ отцомъ Исаака, чѣмъ отцомъ Измаила. При рожденіи Измаила все произошло по обычнымъ порядкамъ человѣческой жизни. Между тѣмъ Исаакъ былъ рожденъ только въ силу даннаго Аврааму отъ Бога обѣтованія, когда уже не было возможности ждать плода отъ Сарры и когда самому Аврааму исполнилось сто лѣтъ.

24. Въ этихъ событіяхъ Ап. Павелъ находитъ нѣчто прообразовательное по отношенію къ тогдашнему времени, какое переживала Церковь. — *Иносказаніе*. Греческое слово ἀλλήγορεῖν (отсюда и ἀλλήγοροῦμενα = иносказаніе) первоначально означаетъ: говорить иначе, чѣмъ думать, т. е. давать своей мысли такое выраженіе, которое, по своему буквальному смыслу, давало бы или заключало въ себѣ совершенно другую мысль. Затѣмъ этотъ глаголь значитъ: толковать, объяснять извѣстное событіе или изреченіе, при предположеніи, что въ немъ заключена аллегорія. Всѣ древніе переводчики и толкователи понимали здѣсь глаголь ἀλλήγορεῖν въ первомъ значеніи. Ап., ни малѣйшимъ намекомъ не ставя подъ вопросомъ историчность сообщаемого въ Ветхомъ Завѣтѣ, указываетъ только, что въ ветхозавѣтныхъ событіяхъ можетъ признаваться какъ предуказаніе на будущее, что въ нихъ есть такого, что заранѣе намѣчаетъ планы и пути божественнаго домостроительства о человѣческомъ спасеніи. Въ настоящемъ случаѣ онъ находитъ возможнымъ видѣть въ двухъ женахъ Авраама предуказанія на два завѣта. Точка соприкосновенія для сравненія лежитъ въ томъ, что какъ Агарь и Сарра были матери двухъ потомствъ Авраамовыхъ, занявшихъ различныя мѣста въ исторіи, въ силу различія въ положеніи ихъ матерей и характера своего происхожденія, такъ и оба завѣта отпечатлѣваютъ каждый именно свой характеръ на народахъ, которые имъ обязаны своимъ происхожденіемъ. Одинъ изъ этихъ завѣтовъ есть завѣтъ, заключенный при Моисеѣ на горѣ Синайской и данный народу Израильскому. Какъ мать, этотъ завѣтъ даетъ рождающимся отъ нея дѣтямъ свою печать и именно печать рабства. Поэтому-то служанка Агарь и есть прообразъ (*типъ*) этого завѣта (*который есть Агарь*).

25—26. Прежде чѣмъ сказать о «другомъ» завѣтѣ, Ап. считаетъ нужнымъ разъяснить первую часть сравненія. Но здѣсь намъ предстоитъ выборъ между двумя чтеніями. По одному, котораго держится русскій и славянскій текстъ, начало стиха читается такъ: «ибо Агарь означаетъ гору Синай въ Аравіи». По другому выраженіе «Τὸ Αὔρα» — «Агарь» выкидывается и остается только фраза: «ибо Синай гора лежитъ именно въ Аравіи». Первое чтеніе не можетъ быть принято потому, что за него мало древнихъ святоотеческихъ свидѣтельствъ: только отцы антиохійской школы имѣютъ такое чтеніе, на западѣ же и въ Египтѣ такое чтеніе появляется въ сравнительно позднее время (не ранѣе второй половины третьяго вѣка), тогда какъ первое чтеніе имѣется у Оригена, въ древнѣйшихъ египетскихъ рукописяхъ, въ латинскихъ и готскихъ переводахъ, затѣмъ въ кодексахъ Синайскомъ, Ефремовомъ (Парижскомъ), у Епифанія, Амвросія и др. Наконецъ, первое чтеніе собственно и непонятно, Агарь — женщина и, слѣд., выраженіе Τὸ Αὔρα — можетъ быть передано только такъ: «слово Агарь». Отсюда получается такая мысль: среди арабовъ (въ Аравіи) словомъ Агарь обозначается гора Синай. Но это толкованіе совершенно не имѣетъ подъ собой никакихъ основаній. Правда, есть въ арабскомъ языкѣ слово «хаджаръ» — скала, но его по еврейски нужно бы написать *хагаръ*, а не *гагаръ* (Агарь). Самъ Павелъ едва ли могъ ошибиться въ этомъ случаѣ и слово *хаджаръ* счесть созвучнымъ слову *Агарь*. Поэтому лучше читать здѣсь такъ: «гора Синай лежитъ въ Аравіи». Говоритъ объ этомъ Апостоль для того, чтобы охарактеризовать мѣсто, гдѣ былъ данъ законъ. А это было нужно ему для того, чтобы

показать, что мѣсто это вовсе не то, какое имѣлось въ виду, какъ мѣсто успокоенія въ обѣтованіи, данномъ Аврааму. Читатели сами, безъ сомнѣнія, уже знали, что обѣтованіе, данное Аврааму, говорило о наслѣдованіи земли *Ханаанской и*, конечно, понимали, что дарованіе закона *не въ Палестинѣ*, а въ *аравійской пустынѣ* вовсе не приносило съ собою исполненія обѣтованія, даннаго Аврааму. Нечего, слѣдовательно, стремиться къ исполненію закона, который данъ при такой обстановкѣ, которая вовсе не напоминала того, что содержалось въ обѣтованіи, данномъ Аврааму. Нужно, слѣдовательно, искать другого завѣта, въ которомъ бы это обѣтованіе пришло въ осуществленіе, а такимъ завѣтомъ является новый, Христовъ, завѣтъ, о которомъ Ап. говоритъ дальше. — *Соотвѣтствуетъ нынѣшнему Иерусалиму. Σουστοιχεῖ* — т. е. стоитъ въ одномъ ряду (движется въ одномъ направленіи) съ нынѣшнимъ Иерусалимомъ, т. е. съ центромъ іудейскаго законничества, который составляетъ противоположность будущему Иерусалиму, который сойдетъ съ неба на землю и въ которомъ будутъ обитать святые христіане (ср. Ап. XX, 9; XXI, 2—22, 7; Фил. III, 20). Этотъ небесный Иерусалимъ и сейчасъ существуетъ на небѣ и туда устремляются за Христомъ всѣ умирающіе, искупленные Имъ, святые. Но въ то же время къ этому небесному городу, къ этому небесному жительству принадлежать и тѣ обитатели земли, которые имѣютъ высокое христіанское настроеніе. На нихъ съ неба устремляются силы, ихъ возрождающія и подкрѣпляющія. Въ этомъ смыслѣ онъ и названъ у Апостола «матерью всѣмъ намъ». Между тѣмъ земной, іудейскій, Иерусалимъ стоитъ на одинаковой ступени несовершенства съ горою законодательства: онъ также съ дѣтьми своими — Іудеями находится въ рабствѣ, отъ котораго не освободятъ ихъ Моисеевъ законъ или завѣтъ (III, 21). — *Онъ мать всѣмъ намъ*. Итакъ, вышній Иерусалимъ также раждаетъ дѣтей, какъ и земной, и эти дѣти — всѣ христіане.

27. Высказанную въ концѣ 26-го стиха мысль Ап. подтверждаетъ цитатою изъ Ветхаго Завѣта (Ис. LIV, 1 по 70-ти). Пророкъ изображаетъ Иерусалимъ въ чертахъ, наиболѣе подходящихъ къ Саррѣ. Онъ является также неплоднымъ какъ и Сарра, оставленнымъ своимъ супругомъ, но потомъ получающимъ болѣе дѣтей, чѣмъ та женщина, которая имѣла ихъ отъ мужа. Въ историческомъ смыслѣ это пророчество могло относиться къ возстановленію Иерусалима послѣ плѣна Вавилонскаго, но кромѣ того, какъ толкуетъ Ап., оно предсказывало о возвышеніи истинной Церкви. Церковь или вышній Иерусалимъ предъ пришествіемъ Христа была неплодна, не имѣла дѣтей. Но по пришествіи Христа она стада гораздо болѣе многоплодною, чѣмъ Іудейскій Иерусалимъ, хотя послѣдній не былъ еще оставленъ своимъ мужемъ — Іеговою. Но Богъ относился къ своей супругѣ — земному Иерусалиму, какъ Авраамъ къ Агари, тогда какъ къ Церкви или Иерусалиму вышнему Онъ относится какъ къ Саррѣ Авраамъ.

28. Христіане, какъ свободные граждане этого вышняго Иерусалима, соотвѣтствуютъ сыну свободной Сарры, которая потому можетъ быть названа матерью всѣхъ насъ, христіанъ.

29—30. Но какъ сынъ Агари преслѣдовалъ, по іудейскимъ преданіямъ, Исаака, завидуя его привилегированному положенію въ домѣ отца (ср. Быт. XXI, 9. Нѣкоторые древніе переводчики переводятъ это мѣсто такъ: «Измаилъ насмѣхался надъ Исаакомъ»), такъ и теперь потомки Агари, Іудеи, (потомки, конечно, по сходству положенія и характера), преслѣдуютъ потомковъ Сарры, христіанъ. Что же должны дѣлать теперь христіане въ Галатіи съ этими враждебными имъ людьми? Изгнать ихъ отъ себя, какъ Богъ въ Писаніи повелѣлъ Аврааму изгнать жену-рабыню вмѣстѣ съ ея сыномъ.

31. Этотъ стихъ составляетъ заключеніе ко всему, что сказано Апостоломъ о законѣ и вѣрѣ. Мы, христіане — дѣти не рабы, а свободной. Выводы, какіе получаются изъ этого положенія, находятся въ слѣдующей главѣ.

ГЛАВА V.

1. Итакъ стойте въ свободѣ, которую даровалъ намъ Христосъ, не подвергайтесь опять игу рабства.

2. Вотъ я Павелъ говорю вамъ: если вы обрѣзываетесь, не будетъ вамъ никакой пользы отъ Христа.

3. Еще свидѣтельствую всякому человѣку обрѣзывающемуся, что онъ долженъ исполнить весь законъ.

4. Вы, оправдывающіе себя закономъ, остались безъ Христа, отпали отъ благодати,

5. а мы духомъ ожидаемъ и надѣемся праведности отъ вѣры.

6. Ибо во Христѣ Іисусѣ не имѣетъ силы ни обрѣзаніе, ни необрѣзаніе, но вѣра, дѣйствующая любовью.

7. Вы шли хорошо: кто остановилъ васъ, чтобы вы не покорялись истинѣ?

8. Такое убѣжденіе не отъ Призывающаго васъ.

9. Малая закваска заквашиваетъ все тѣсто.

10. Я увѣренъ о васъ въ Господѣ, что вы не будете мыслить иначе; а смущающій васъ, кто бы онъ ни былъ, понесетъ на себѣ осужденіе.

11. За что же гонять меня, братія, если я и теперь проповѣдую обрѣзаніе? Тогда соблазнъ креста прекратился бы.

12. О, если бы удалены были возмущающіе васъ!

13. Къ свободѣ призваны вы, братія, только бы свобода ваша не была поводомъ къ *угожденію* плоти: но любовью служите другъ другу.

14. ибо весь законъ въ одномъ словѣ заключается: люби ближняго твоего, какъ самого себя (Лев. 19, 18).

15. Если же другъ друга угрызаете и съѣдаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены другъ другомъ.

16. Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вождельнѣй плоти,

17. Ибо плоть желаетъ противнаго духу, а духъ — противнаго плоти: они другъ другу противятся, такъ-что вы не то дѣлаете, что хотѣли бы.

18. Если же вы духомъ водитесь, то вы не подѣ закономъ.

19. Дѣла плоти извѣстны; они суть: прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, непотребство,

20. идолослуженіе, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнѣвъ, распри, разногласія, (соблазны,) ереси,

21. ненависть, убійства, пьянство, безчинство и тому подобное: предваряю васъ, какъ и прежде предварялъ, что поступающіе такъ Царствія Божія не наслѣдуютъ.

22. Плодъ же духа: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра,

23. кротость, воздержаніе. На таковыхъ нѣтъ закона.

24. Но тѣ, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями.

25. Если мы живемъ духомъ, то по духу и поступать должны.

26. Не будемъ тщеславиться, другъ друга раздражать, другъ другу завидовать.

V.

Увѣщаніе къ сохраненію христіанской свободы (1—12). Нравоучительный отдѣлъ посланія (13—26).

1—12. Теперь Ап. приглашаетъ Галатовъ пользоваться своею христіанскою свободою; что они имѣютъ на нее право, это онъ доказалъ выше. Если же они въ своемъ тяготѣніи къ закону Моисееву дойдутъ до того, что станутъ обрѣзываться, то чрезъ это отдѣлятся отъ Христа и лишатся Его благодати. Между тѣмъ праведность пріобрѣтается только чрезъ вѣру, выражающуюся въ дѣлахъ. Галаты должны поэтому бояться того, какъ бы лжеучители не совратили ихъ съ единственнаго правильнаго пути, ведущаго къ праведности. Въ заключеніе Ап. еще разъ говоритъ о недопустимости обрѣзанія надъ христіанами.

1. Итакъ христіане свободны отъ закона, какъ дѣти свободной Сарры. Поэтому они должны крѣпко стоять въ этой дарованной имъ Христомъ свободѣ и не подчиняться закону, который снова сдѣлаетъ ихъ рабами (ср. IV, 9).

2. Съ полнымъ сознаниемъ своего авторитета (*вотъ я, Павелъ, говорю вамъ*), Ап. выставляетъ на видъ читателей такое положеніе, что если они станутъ принимать обрѣзаніе (доселѣ, какъ видно, они еще этого не сдѣлали), то они лишатся той пользы, какую сейчасъ имѣютъ отъ Христа. Они лишатъ всякаго значенія не только всю работу Павла, какую онъ совершилъ въ Галатіи, но утратятъ и то, что Христось для нихъ сдѣлалъ и что обѣщаль сдѣлать.

3. Съ другой стороны Галаты должны взять во вниманіе и то, что принимая печать обрѣзанія, они чрезъ это принимаютъ на себя и обязательство соблюдать *весь* законъ. — *Еще свидѣтельствую.* Ап., очевидно, говорилъ уже объ этомъ во время своего пребыванія въ Галатіи. Это было, вѣроятно, во второе пребываніе Апостола въ Галатіи, когда онъ передавалъ Галатамъ постановленіе Апостольскаго собора (Дѣян. XVI, 4).

4. Ап., въ частности, обращается къ такимъ читателямъ, которые стремились найти средство для оправданія въ законѣ. Такіе люди (большинство читателей, конечно, держалось иного направленія), можно сказать, остаются безъ Христа и безъ благодати.

5. Въ противоположность такимъ легкомысленнымъ людямъ, Ап. указываетъ на себя и на другихъ пребывающихъ въ благодати Галатовъ, а также на прочихъ христіанъ. «Мы въ духѣ (своемъ), въ силу вѣры, ожидаемъ того, что составляетъ предметъ нашего упованія (ἐλπὶς — въ смыслѣ *ожидаемаго блага*, какъ въ Рим. VIII, 24; Кол. I, 5), который состоитъ въ праведности». Такъ лучше перевести этотъ стихъ. Ап., очевидно, хотеть сказать, что, въ противоположность іудействующимъ, которые *здѣсь*, на землѣ, уже думали получить полное оправданіе за исполненіе закона, христіане еще только *надѣются* на это оправданіе. То оправданіе, какое ими получено здѣсь, они считаютъ далеко недостаточнымъ. Только на послѣднемъ судѣ имъ, благодаря ихъ вѣрѣ, будетъ возможно получить полное оправданіе (ср. 2 Кор. V, 10; Рим. XIV, 19).

6. Само по себѣ обрѣзаніе имѣло значеніе, но это было въ Вѣтхомъ завѣтѣ, до Христа (Рим. II, 25; III, 1; IX, 31). Теперь же, для христіанина, оно бесполезно, и если человѣкъ поступилъ въ Церковь обрѣзаннымъ, ему нечего гордиться предъ христіаниномъ необрѣзаннымъ. Также и необрѣзанный не можетъ гордиться своимъ необрѣзаніемъ. Для спасенія нужна только вѣра, дѣйствующая чрезъ любовь. Послѣднее выраженіе Ап. прибавляетъ для того, чтобы показать, что и сама вѣра не послужитъ къ оправданію человѣка на послѣднемъ судѣ, если она въ этой жизни не обнаружила себя въ соотвѣтствующихъ добрыхъ дѣлахъ (ср. Рим. II, 7.).

7—9. Увѣщанія Апостола понятны. Нужно только нѣсколько исправить русскій переводъ второй половины 7-го стиха, который не соотвѣтствуетъ греческому тексту. Именно послѣ словъ «остановилъ васъ» нужно поставить знакъ вопроса, и такимъ образомъ получится отрывочное предложеніе: «кто остановилъ васъ (на вашемъ добромъ пути)?» Затѣмъ слѣдующее предложеніе — тоже отрывочное: «истинѣ (т. е. Евангелію) не покоряются?» Ап. выражаетъ удивленіе, какъ это возможно не покоряются тому, что Галаты признали за истину. *Цанъ*, на основаніи древнихъ западныхъ кодексовъ, считаетъ возможнымъ прибавить къ этому выраженію слова: «никого не слушайте, т. е. никого не слушайте относительно того, чтобы не покорялись истинѣ». — *Такое убѣжденіе...* т. е. проявляемое вами послушаніе рѣчамъ іудействующихъ происходитъ вовсе не отъ Бога, Который васъ призываетъ. *Призываніе Богомъ вѣрующихъ*, которое Галаты услышали уже во время первой проповѣди Евангелія (Гал. I, 6; V, 13), по представленію Апостола, продолжается и въ настоящее время (ср. 1 Сол. V, 24; Рим. IX, 11) и будетъ продолжаться чрезъ проповѣдниковъ Евангелія (*καλοῦντος* — наст. время).

9. Галаты, очевидно, склонны были уменьшать опасность, которая для нихъ грозила со стороны іудействующихъ. «Что же тутъ опаснаго? — говорили они. — Вѣдь лжеучителей такъ немного среди насъ». Ап. противъ этого указываетъ на то, что и закваски немного кладется въ тѣсто, однако же эта закваска поднимаетъ все тѣсто. Такъ и небольшое число лжеучителей можетъ принести немало вреда Галатской церкви.

10. Впрочемъ Павелъ питаетъ увѣренность, которую укрѣпляетъ въ немъ Богъ (*въ Господь*), что Галаты не станутъ мыслить иначе, чѣмъ какъ научилъ ихъ Апостоль. А такъ какъ они все же, очевидно, довольно снисходительно относились къ іудействующимъ, то Ап. считаетъ нужнымъ сказать, что эти лжеучители, безъ исключенія и безъ различія (*кто бы онъ ни былъ*), если они будутъ смущать Галатовъ, понесутъ наказаніе отъ Бога (ср. 2 Петр. II, 3; Рим. III, 8).

11. Особенно возбуждаетъ въ душѣ Апостола гнѣвъ то обстоятельство, что іудействующіе искажаютъ историческіе факты, и именно смыслъ поступковъ Апостола Павла. Сами они, конечно, проповѣдуютъ обрѣзаніе, безъ котораго будто бы христіане изъ язычниковъ не могутъ достигнуть оправданія и обѣтованнаго Аврааму наслѣдія. Но кромѣ того они еще говорятъ, что и самъ Ап. Павелъ по временамъ проповѣдывалъ тоже (*Вмѣсто: за что же гонятъ меня, братія... лучше, согласно съ разстановкою словъ въ греч. текстѣ перевести: «Но я, о, братія... если я еще проповѣдую обрѣзаніе, то почему же меня гонятъ? Такъ устраняется (или долженъ бы устраниться) соблазнъ креста Христова*). Лжеучители, какъ видно, взводили на Павла обвиненіе въ томъ, что онъ въ своемъ стремленіи быть снисходительнымъ къ привычкамъ тѣхъ лицъ, среди которыхъ ему приходилось дѣйствовать, позволялъ себѣ совершать обрѣзаніе и надъ христіанами. Они выводили такое заключеніе изъ того, что Павелъ обрѣзалъ Тимофея (Дѣян. XVI, 3) и не считалъ обрѣзаніе несогласнымъ съ состояніемъ христіанина (1 Кор. VII, 18), а также не протестовалъ противъ обрѣзанія дѣтей іудейскихъ христіанъ, которые жили среди христіанъ изъ язычниковъ (Дѣян. XXI, 21—24). Но если бы такъ было на самомъ дѣлѣ, то на него перестали бы нападать изъ за его проповѣди о крестѣ, т. е. о необходимости крестной смерти Мессіи, которая для Іудеевъ представлялась въ высшей степени

соблазнительной (ср. 1 Кор. I, 23). Однако Иудеи, а также, по своему, и иудействующие, продолжают его преслѣдовать и всячески мѣшаютъ успѣху его проповѣди. Не ясно ли отсюда, что они говорятъ неправду, когда утверждаютъ, будто бы и самъ Ап. не прочь признать необходимость столь дорогого для нихъ обрѣзанія?

12. Правильнѣе: «о, если бы уже прямо кастрировали себя смущающіе васъ!»! (глаголь ἀποκόπτειν по русски переведенъ неточно: *удалены*: онъ означаетъ именно *кастрированіе* ср. Втор. XXIII, 2; Иустинъ апол. I, 27). Такъ какъ иудействующіе слишкомъ большую важность придаютъ отнятію крайней плоти — дѣлу чисто внѣшнему, — то пусть ужь лучше они, подобно жрецамъ Цибелы, совсѣмъ отсѣкутъ свои мужскіе органы: тогда они для христіанъ покажутъ себя во всемъ своемъ заблужденіи и не будутъ опасны какъ лжеучители — ихъ поймутъ христіане вполнѣ...

13—26. Въ нравоучительномъ отдѣлѣ своего посланія Ап. прежде всего зоветъ Галатовъ къ исполненію великой заповѣди о любви къ ближнему. Затѣмъ онъ внушаетъ имъ, что истинная христіанская свобода, къ которой онъ ихъ призывалъ, вовсе не есть какая то разнузданность страстей. Напротивъ, человѣкъ свободный ведетъ упорную борьбу съ страстями. При этомъ Ап. перечисляетъ самыя страсти или дѣла плоти и противопоставляетъ имъ плоды духовной жизни, которую и призываетъ вести читателей.

13—15. *Только бы свобода ваша не была поводомъ* — по греч. ἀφορμή, т. е. точкою опоры (ср. Рим. VII, 11). — *Но любовью служите другъ другу.* Только тогда свобода не приведетъ къ угожденію плоти, когда христіане будутъ стараться дѣлать хорошее другъ другу, руководясь истинной христіанской любовью. — *Ибо весь законъ...* Хотя заповѣдь о любви попала на одинъ уровень съ другими заповѣдями, но на самомъ дѣлѣ она имѣетъ исключительную важность, потому что, выполняя ее, мы вмѣстѣ съ тѣмъ исполняемъ и всѣ заповѣди закона (ср. Рим. XIII, 8 и 10). — *Другъ друга угрызаете...* Ап., очевидно, зналъ, что между Галатами партійность дошла до степени взаимной ненависти.

16—17. Для того чтобы въ Галатахъ ожила любовь, Ап. совѣтуетъ имъ *ходить по духу*, т. е. отдаться руководству высшей стороны человѣческаго существа; тогда они не будутъ *совершать похоти плоти*, т. е. будутъ имѣть силу ихъ всячески ограничивать, потому *совсѣмъ* подавить ихъ человѣкъ, конечно, не можетъ. — *Ибо плоть желаетъ противнаго духу...* см. посл. къ Рим. гл. VII ст. 15, 19 и сл.

18. Христіанинъ, проникнутый любовью, руководствующійся въ своей дѣятельности указаніями духа, а не плоти, не нуждается въ указаніяхъ внѣшнихъ предписаній закона: онъ уже его исполняетъ во всей его полнотѣ, даже какъ бы не зная его. «Кто не гнѣвается, тому нечего слушать: не убій» (*Златоустъ*).

19—21. Противъ чего говорить Ап. — объ этомъ нечего долго размышлять. Всякому христіанину самому легко рѣшить, какія это дѣла плоти, противъ коихъ говоритъ Апостоль (φανερά δέ ἐστί). Первые четыре грѣха суть въ тѣсномъ смыслѣ слова грѣхи плоти, т. е. относятся къ нечистой половой жизни. Затѣмъ два грѣха стоятъ рядомъ: идолослуженіе и пользованіе волшебными средствами (ср. Апок. XXI, 8; Втор. XVIII, 10). Пять слѣдующихъ словъ обозначаютъ дурныя настроенія и неправильное отношеніе къ ближнимъ. Гдѣ такое настроеніе укрѣпляется, тамъ — *разногласія* (διχοστασία ср. Рим. XVI, 17 и 1 Кор. XI, 18) и появляются борющіяся между собою партіи (αἰρέσεις — ср. ст. 15). При этомъ еще Ап. упоминаетъ о ненависти, убійствѣ, пьянствѣ и безчинствѣ, какъ наиболѣе ему противныхъ явленій жизни. — *Предваряль* — т. е. говорилъ какъ о *будущемъ*, что вамъ еще только угрожаетъ, если вы будете дѣлать такія дѣла. — *Царствія Божія* — см. 1 Кор. VI, 9 и сл.; Рим. VI, 17; 1 Сол. IV, 1 и сл.

22—23. Противоположныя дѣламъ плоти добродѣтели Ап. рассматриваетъ какъ *единный* плодъ духа, несмотря на ихъ кажущуюся разнородность. Подъ *духомъ* можно разумѣть здѣсь духъ человѣческой, но въ тоже время проникнутый Духомъ Божиимъ. —

Вѣра — здѣсь въ смыслѣ довѣрчивости въ отношеніи другъ къ другу. — *На таковыхъ* — т. е. для такихъ людей нѣтъ закона. И законъ Моисеевъ не осудитъ такихъ людей, которые обладаютъ всѣми добродѣтелями и развѣ только въ незначительныхъ случаяхъ не слѣдуютъ постановленіямъ, существующимъ въ извѣстное время и въ ограниченномъ пространствѣ (ср. Рим. VIII, 31—34). Вѣдь въ любви, которою они живутъ, исполняется все существенное содержаніе закона.

24. Къ счастью, Христіане (*которыя Христовы*) не могутъ увлекаться дѣлами плоти. Они ее распяли со всѣми ея страстями и похотями, когда, въ крещеніи, умерли со Христомъ.

25—26. Къ такимъ совершеннымъ христіанамъ должны принадлежать и Галаты, которые въ настоящемъ своемъ состояніи еще далеки отъ совершенства. Вѣдь они тоже умерли со Христомъ для дѣлъ плоти и начали жизнь духа. И эту жизнь они должны проявлять въ надлежащихъ поступкахъ. — *Поступать должны*. Здѣсь стоитъ глаголь *στοιχοῦν* = *идти рядомъ, вмѣстѣ*, въ противоположность тому хожденію, которое обозначается глаголомъ *περιπατεῖν* (ст. 16), который можетъ означать и *хожденіе въ одиночку*. Если это принять во вниманіе, то можно сказать, что послѣдующія увѣщанія имѣютъ въ виду не личное духовное состояніе отдѣльнаго христіанина, а взаимныя отношенія христіанъ и церковно-общественную жизнь. — Къ стиху 26-му удобно можно отнести первое выраженіе стиха 1-го слѣдующей II-й главы: «*братья*». Тамъ есть свое обращеніе: «вы, духовные», а здѣсь это слово «*братья*» какъ нельзя лучше отгѣняетъ призывъ Апостола къ воздержанію отъ всякаго тщеславія, которое совершенно разстраиваетъ правильныя, *братскія*, отношенія между христіанами. «Оставьте тщеславіе и взаимное раздраженіе и зависть, *вы, братья*» — такъ можно передать смыслъ 26-го стиха.

ГЛАВА VI.

1. Братія! если и впадетъ человѣкъ въ какое согрѣшеніе, вы духовные исправляйте такового въ духѣ кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушеннымъ.

2. Носите бремена другъ друга, и такимъ образомъ исполните законъ Христовъ.

3. Ибо кто почитаетъ себя чѣмъ-нибудь, будучи ничто, тотъ обольщаетъ самъ себя.

4. Каждый да испытываетъ свое дѣло, и тогда будетъ имѣть похвалу только въ себѣ, а не въ другомъ,

5. ибо каждый понесетъ свое бремя.

6. Наставляемый словомъ, дѣлись всякимъ добромъ съ наставляющимъ.

7. Не обманывайтесь: Богъ поругаемъ не бываетъ. Что посѣетъ человѣкъ, то и пожнетъ:

8. сѣющій въ плоть свою отъ плоти пожнетъ тлѣніе; а сѣющій въ духъ отъ духа пожнетъ жизнь вѣчную.

9. Дѣлая добро, да не унываемъ: ибо въ свое время пожнемъ, если не ослабѣемъ.

10. Итакъ, доколѣ есть время, будемъ дѣлать добро всѣмъ, а наипаче своимъ по вѣрѣ.

11. Видите, какъ много написалъ я вамъ своею рукою.

12. Желаящiе хвалиться по плоти принуждаютъ васъ обрѣзываться только для того, чтобы не быть гонимыми за крестъ Христовъ,

13. ибо и сами обрѣзывающiеся не соблюдаютъ закона, но хотятъ, чтобы вы обрѣзывались, дабы похвалиться въ вашей плоти;

14. а я не желаю хвалиться, развѣ только крестомъ Господа нашего Иисуса Христа, Которымъ для меня мiръ распятъ, и я для мiра.

15. Ибо во Христѣ Иисусѣ ничего не значитъ ни обрѣзанiе, ни необрѣзанiе, а новая тварь.

16. Тѣмъ, которые поступаютъ по сему правилу, миръ имъ и милость, и Израилю Божию.

17. Впрочемъ, никто не отягощай меня, ибо я ношу язвы Господа Иисуса на тѣлѣ моемъ.

18. Благодать Господа нашего Иисуса Христа со духомъ вашимъ, братiя. Аминь.

VI.

О различныхъ особенныхъ обнаруженiяхъ христіанской любви (1—10). Заключение къ посланiю (11—18).

1—10. При обращенiи грѣшника на истинный путь нужно дѣйствовать въ духѣ кротости. Слѣдуетъ также заботиться о своихъ ближнихъ въ ихъ нуждахъ и неудачахъ, снисходя къ ихъ недостаткамъ, въ виду того, что каждый изъ насъ также имѣетъ свои грѣхи. Нравоучительный отдѣлъ заканчивается новымъ призывомъ къ дѣланiю добра людямъ.

1. *Впадетъ* — нечаянно, неожиданно для самого себя, по увлеченiю со стороны (προληφθη — точнѣе: «будетъ захваченъ»). — *Духовные* — οἱ πνευματικοί, т. е. такіе христіане, въ которыхъ Духъ Св. наиболѣе проявилъ Свою силу, въ которыхъ Онъ сталъ руководящимъ началомъ жизни, тогда какъ въ массѣ христіанъ по прежнему еще сильно влiяніе плоти (ср. 1 Кор. III, 1—3). Это тѣ люди, которыхъ Ап. называетъ *совершенными* (1 Кор. II, 6; Фил. III, 15), *сильными* (Рим. XV, 1). — *Чтобы не быть искушеннымъ*, т. е. чтобы не впасть въ грѣхъ. Проступокъ брата для «духовнаго» человѣка долженъ, слѣдов., служить предостереженiемъ, напоминать ему о его собственной слабости, а это воспоминаніе заставитъ его мягче относиться къ согрѣшившему...

2. Не только грѣхъ брата, но и всякая тяжесть (*бремена*), какая чувствуется нашими братьями, должна и нами чувствоваться какъ бы угнетающая насъ самихъ. Поэтому мы должны помогать брату нести его тяжесть, подъ которою нужно разумѣть все, что удручаетъ человѣка, съ чѣмъ онъ не можетъ самъ справиться, — и духовныя, и матеріальныя его невзгоды. Къ такому широкому пониманiю слова «бремена» побуждаетъ и заключенiе стиха: «такимъ образомъ исполните законъ Христовъ» или заповѣдь Христа о любви, въ которой собственно и состоитъ существо закона Христова (Матѣ. XXII, 37 и сл., Иоан. XIII, 34). Исполненiе закона Христова Ап. и теперь уже видитъ со стороны Галатовъ, но это исполненiе еще несовершенное. Оно будетъ совершеннымъ

только со временем (*ἀναπληρώσετε* — отъ *ἀναπληροῦν* = исполнять въ совершенномъ видѣ, въ противоположность къ *πληροῦν* = просто исполнять. У Галатовъ еще, слѣд., нельзя констатировать *ἀναπληροῦν*, а только *πληροῦν*). Это совершенное исполненіе закона Христова возможно только тогда, когда Галаты будутъ всегда помогать братьямъ носить ихъ *бремена*.

3. Ап. призвалъ христіанъ носить бремена *другъ друга*. Последними словами онъ далъ понять, что у *каждого* есть бремена, тягости, сознание своихъ недостатковъ и самые эти недостатки. Но есть люди, которые слишкомъ о себѣ думаютъ (на это указываетъ выраженіе «*почитать себя чѣмъ нибудь*» ср. 1 Кор. III, 18; X, 12; XIV, 37 и особенно VIII, 2). Подобный человѣкъ, поелику онъ на самомъ дѣлѣ — ничто, только обманываетъ самъ себя, совсѣмъ себя запутываетъ въ мысляхъ (*φρεναπατά*), и онъ уже не въ состояніи правильно отнестись къ удрученному брату, послужить ему.

4. Въмѣсто того, чтобы услаждаться своими мнимыми достоинствами, христіанинъ долженъ скорѣе изслѣдовать свое поведеніе (*свое дѣло* или дѣланіе). — *Тогда будетъ имѣть похвалу...* Переводъ неточный. Точнѣе: «тогда будетъ имѣть поводъ хвалиться только въ отношеніи самого себя, а не въ отношеніи другого». Мысль у Ап. такая. Мы часто хвалимъ себя только потому, что видимъ непохвальные поступки другихъ. Между тѣмъ оцѣнивать себя съ такой точки зрѣнія — неправильно. Нужно испытать *самого себя*, узнать всѣ свои силы и способности и подумать, воспользовались ли мы этими способностями какъ должно. Тогда и окажется, что намъ и хвалиться-то нечѣмъ, что мы скорѣе должны просить у Бога прощенія въ томъ, что пренебрегли Его дарами.

5. Здѣсь основаніе или побужденіе къ самоиспытанію. Нужно обращать серьезное вниманіе на свое поведеніе, потому что результаты своего земного дѣланія каждый изъ насъ понесетъ въ другую жизнь, предъ престолъ Вѣчнаго Судіи (ср. Ап. XIV, 13; 2 Кор. V, 10, Матѣ. V, 25 и сл.). При этомъ Ап. для обозначенія понятія «*бремени*» беретъ уже не то слово, какое онъ употребилъ во 2-мъ стихѣ. Тамъ стоитъ слово *τὰ βάρη*, которое означаетъ всякую тяготу, откуда бы она ни приходила и какъ бы долго ее ни приходилось нести. Здѣсь же поставлено слово *φορτίον*, которое означаетъ тяжесть, какою на себя кто либо нагружаетъ или позволяетъ на себя возложить, чтобы нести ее къ опредѣленной цѣли. Дѣйствія, какія совершены самимъ человѣкомъ здѣсь, въ земной жизни, есть такая тяжесть, которую онъ уже *самъ*, а не *другіе* долженъ нести въ теченіи жизни и за ея предѣлами (напр. за развратную жизнь человѣкъ часто платится болѣзнью, которую съ нимъ уже никто раздѣлить не можетъ)...

6. Уже въ то время были среди христіанъ особые учителя вѣры для людей мало въ ней освѣдомленныхъ (ср. Дѣян. XIII, 1; 1 Кор. XII, 26; Еф. IV, 11). Тотъ, кто получаетъ наставленіе въ словѣ, обязанъ вознаграждать учителя всѣмъ благимъ (*всякимъ добромъ*), т. е. земными дарами, матеріальными благами (ср. 1 Кор. IX, 11; Рим. XV, 27. Ученіе 12-ти Апостоловъ XIII, 2; XV, 1 и сл.).

7. Противъ этого положенія Апостола іудействующіе, повидимому, немало возставали и вооружали Галатовъ, позволяя себѣ насмѣхаться (*μυκτηρίζεσθαι* — по русски неточно: «поругаться» — въ выраженіи: «Богъ поругаемъ не бываетъ»). Въмѣсто того, чтобы говорить о себѣ, Ап. говоритъ о Богѣ, что надъ Нимъ нельзя насмѣхаться, какъ это дѣлали іудействующіе, насмѣхавшіеся собственно надъ Павломъ. Такимъ образомъ Ап. хочетъ сказать, что порядокъ, существующій въ Церкви, есть воля Самого Бога. Богъ также печется о томъ, чтобы человѣкъ всегда пожиналъ то, что посѣетъ; здѣсь, на землѣ, отъ извѣстнаго сѣмени получается такое же сѣмя.

8. Теперь Ап. говоритъ не о томъ, *что* сѣется, а о *почвѣ*, въ которую бросаются сѣмена. Отъ различія почвы зависитъ и различіе получаемой жатвы. Кто бросаетъ сѣмена *въ плоть*, т. е. заботится о плоти, тотъ отъ этой почвы получить только тлѣніе. Напротивъ, кто сѣетъ *въ духъ*, на почвѣ духа, тотъ получить отъ духа вѣчную жизнь,

такъ что общее правило, приведенное въ концѣ 7-го стиха, здѣсь оказывается также приложимымъ. Ап. хочетъ этимъ сказать, что кто употребляетъ свое имѣніе только для улучшенія собственнаго благосостоянія (Рим. XIII, 14), кто равнодушно проходитъ мимо нуждающихся братьевъ, тотъ не получитъ ничего, кромѣ того что можетъ дать та почва, на которую онъ употребляетъ свое достояніе, т. е. ничего кромѣ тлѣнія (ср. Колос. II, 22; 2 Петр. I, 4; II, 12, 19). Тотъ же, кто, напротивъ, свое земное стяжаніе употребляетъ на благо общества, и именно на благо духовное, тотъ, — конечно, не отъ денегъ, а отъ Духа, на служеніе которому онъ отдалъ себя, — получитъ вѣчную жизнь (ср. Матѳ. VI, 19—24; XIX, 21).

9. *Да не унываемъ* — точнѣе: «не станемъ оставлять его». Человѣку иногда приходится устать подъ бременемъ принятаго имъ на себя долга дѣланія добра ближнимъ. Но онъ долженъ скорѣе стряхнуть съ себя чувство такой усталости.

10. Христіанинъ долженъ благотворить всѣмъ людямъ, но все таки прежде всего тѣмъ, кто родственъ ему по вѣрѣ.

11—18. Въ заключеніе посланія Ап. еще разъ произноситъ горькую жалобу на своихъ противниковъ—іудействующихъ, — и потомъ объявляетъ, что для него лично крестъ Христовъ — есть единственная гордость его жизни.

11. Апостолу хотѣлось, чтобы Галаты какъ можно яснѣ представляли себѣ его лицо (ср. IV, 20 и V, 2). Поэтому онъ, въ противность своему обыкновенію — пользоваться при написаніи посланій услугами писцовъ, которымъ онъ диктовалъ посланія, теперь взялся за перо самъ и написалъ довольно большое посланіе и притомъ очень большими буквами (*какъ много* — точнѣе: «какими большими письменами» *τηλίκοις γράμμασιν*). Почему онъ писалъ «большими письменами» — неизвѣстно. Можетъ быть, онъ плохо видѣлъ и у него болѣли глаза ¹⁾, такъ что онъ не могъ писать мелко, а можетъ быть и для того, чтобы придать особую важность этому посланію.

¹⁾ Намекъ на это нѣкоторые толкователи находятъ въ посл. къ Гал. IV, 15.

12—13. Павелъ не можетъ забыть, что въ то время какъ онъ находится вдали отъ Галатовъ, ихъ соблазняютъ іудействующіе; чтобы предостеречь читателей отъ нихъ, онъ говоритъ здѣсь, что эти лжеучители, которые все свое достоинство основываютъ на своихъ плотскихъ іудейскихъ преимуществахъ (Рим. II, 28; Еф. II, 11; Фил. III, 3 и сл.), — которыхъ не имѣютъ значенія для нравственной и религіозной жизни, сфера которой есть духъ, — принуждаютъ Галатовъ обрѣзываться, въ тѣхъ видахъ, чтобы освободиться отъ преслѣдованій невѣрующихъ Іудеевъ, для которыхъ крестъ Христовъ являлся соблазномъ (V, 11; 1 Кор. I, 23). Самый законъ, его внутреннее содержаніе для такихъ людей значенія не имѣетъ: они и не соблюдаютъ его многочисленныхъ предписаній. — *Обрѣзывающіеся*. Почему Ап. употребляетъ обрѣзанныхъ іудеевъ настоящее время? Вѣдь они были уже обрѣзаны давно (ср. V, 12)? Онъ хочетъ этимъ сказать, что обрѣзаніе составляло для нихъ нѣчто въ родѣ догмата, который они постоянно проповѣдывали: это были *люди обрѣзанія* (II, 12). — *Похвалитесь въ вашей плоти*, т. е. обрѣзавъ васъ, они будутъ ссылаться на это, какъ на доказательство своей преданности закону Моисееву. А это могло имъ пригодиться, когда бы невѣрующіе Іудеи стали ихъ упрекать въ томъ, что они вѣруютъ во Христа. Эти люди, такъ сказать, хотѣли застраховать себя отъ преслѣдованій за вѣру во Христа, взявъ патентъ на «благонадежность».

14—15. Ап. не принадлежитъ къ разряду такихъ, ищущихъ расположенія міра, людей. — *А я не желаю* — точнѣе: «да не будетъ со мною того, чтобы»... Тогда какъ тѣ ищутъ себѣ славы, стараясь на большее число язычниковъ наложить печать іудейства, Апостоль единственнымъ предметомъ своей гордости считаетъ крестъ Христовъ, который въ то же время есть и его крестъ: онъ самъ пережилъ и почувствовалъ то, что пережилъ и перестрадалъ Христосъ на крестѣ (II, 19). И какъ для Христа Его отношеніе

къ узкимъ границамъ іудейской національности прекратилось со смертью на крестѣ, такъ и для Павла, который участвуетъ въ этой смерти. Черезъ распятаго Іисуса міръ для Павла и Павелъ для міра — умеръ. Что Ап. дѣйствительно умеръ для міра — это совершенно вѣрно, потому что теперь, въ настоящее время, уже не имѣетъ значенія ни обрѣзаніе, ни необрѣзаніе: существуютъ только *новыя творенія*, созданныя во Христѣ для новой, вѣчной, жизни (ср. 2 Кор. V, 17).

16. Кто держится одинаковаго съ Апостоломъ образа мыслей, тѣмъ онъ посылаетъ свое благословеніе. — *И Израилю Божію*, т. е. истинному Израилю, который, дѣйствительно, можетъ назваться народомъ Божіимъ. Подъ этимъ *Израилемъ* всего естественнѣе разумѣть христіанъ изъ Іудеевъ, въ которыхъ продолжаетъ свою жизнь Израиль какъ народъ Божій (Рим. XI, 1—8; IX, 27—29; Фил. III, 3 ср. толк. Ефрема Сирина, Амвросіаста, которые именно такъ понимали это выраженіе).

17. *Впрочемъ* — правильнѣе: «отъ остальнаго» Израиля (τοῦ λοιποῦ) никто не долженъ мнѣ готовить труды и обремененіе». Ап. не хочетъ, чтобы остальные, отшатнувшіеся отъ Бога, израильяне вмѣшивались въ его дѣла и ставили ему преграды на его пути. — *Язвы Господа Іисуса* — по Тишендорфу и др. новымъ изданіямъ: «язвы Іисуса». Подъ «язвами» (τα στίγματα) нужно разумѣть собственно знаки на тѣлѣ, сдѣланные какимъ нибудь рѣжущимъ инструментомъ или каленымъ желѣзомъ. По древнему общему мнѣнію толкователей, Ап. называетъ такъ оставшіеся на его тѣлѣ рубцы отъ причиненныхъ ему, во время гоненій на него со стороны Іудеевъ, ранъ (2 Кор. XI, 24, 25). Онъ называетъ ихъ язвами «Іисуса», потому что представляетъ себѣ Христа какъ Богочеловѣка Іисуса, подвергающагося бичеванію и ударамъ воиновъ на судѣ у Пилата (Матѹ. XXVII, 26, 30; Іоан. XIX, 1. 3; и потому что разсматриваетъ свои собственныя страданія какъ участіе въ страданіяхъ — Іисуса (Фил. III, 10: Кол. I, 24)... «Если бы кто увидѣлъ окровавленнаго и покрытаго безчисленными ранами воина, вышедшаго изъ строя, сталъ ли бы обвинять его въ трусости и предательствѣ, когда этотъ на самомъ тѣлѣ своемъ носить доказательство своего мужества? Такъ же, говорить, должно судить и обо мнѣ... Мои раны представляютъ доказательство сильнѣе словъ и обширнѣе этого посланія» (Златоустъ).

18. Ап. въ посланіи сказалъ немало непріятнаго для читателей. Какъ бы покрывая любовью своею всѣ ихъ проступки и желая показать, что онъ не гнѣвается на нихъ, онъ шлетъ имъ привѣтствіе такое же, какое обычно прибавляетъ въ своихъ посланіяхъ и называетъ ихъ «братьями».
